

Галина Кожевникова

Язык вражды и выборы:
федеральный и региональный
уровни

По материалам мониторинга
осени-зимы 2007–2008 годов

Москва
Август 2008

УДК 323:[316.647.5:070] (470+571) (082.1)
ББК 66.3(2Рос),54я43
К58

К58 Кожевникова Галина Владимировна. **Язык вражды и выборы: федеральный и региональный уровни. По материалам мониторинга осени-зимы 2007–2008 годов.** – М.: Центр «Сова», 2008. – 136 с.: табл. (Научное издание)

ISBN 978-5-98418-013-9

Предлагаемый вниманию читателей большой доклад подводит итог очередного этапа многолетнего исследовательского проекта «Язык вражды в российских СМИ».

На сей раз период исследований охватывал время парламентской и президентской избирательных кампаний 2007–2008 гг., поэтому особое внимание уделено проявлениям этнорелигиозной интолерантности в этих кампаниях.

Мониторинг велся не только по федеральным СМИ, но и в ряде регионов, где в это время проходили региональные избирательные кампании.

Сборник составлен и выпущен при поддержке
Института «Открытое общество» – Фонд Сороса

Веб-сайт центра «СОВА», включающий
публикации и новости, – <http://sova-center.ru>

Редактура и корректура – В. Ахметьева
Дизайн, коллаж на обложке – Н. Винник
Верстка – М. Гаврилова

Подписано в печать 26.08.2008. Формат 60x84 1/16. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л. 8,5. Уч.-изд. л. 7,5. Тираж 500. Заказ .
РОО Центр «Сова». Адрес для писем: 103982, Москва, Лучников пер., д.4, под.3, к.2.
Телефон/факс: (495) 628-63-46. E-mail: mail@sova-center.ru. Веб-сайт: <http://sova-center.ru>
Типография Россельхозакадемии. 115598 Москва, ул. Ягодная, 12.

ISBN 978-5-98418-013-9

© Кожевникова Г.В., 2008 – текст доклада
© Винник Н.В., 2008 – оформление

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Виды языка вражды	9
Объекты языка вражды.....	11
Источники.....	12
ПАРЛАМЕНТСКИЙ ЭТАП.....	15
Общие результаты	15
Источники.....	17
Субъекты языка вражды	22
Виды языка вражды	26
Объекты языка вражды.....	33
Таблицы неосуждения языка вражды	44
Таблицы обобщенных категорий	51
Предвыборный язык вражды.....	56
Общие результаты	56
Предвыборный язык вражды вне рамок мониторинга	63
ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ЭТАП.....	71
Общие результаты	71
Источники.....	72
Субъекты языка вражды	75
Виды языка вражды	78
Объекты языка вражды.....	82
Таблицы неосуждения языка вражды	86
Президентская кампания в рамках мониторинга и вне его	92

ОТ СТАТИСТИКИ К КОНТЕНТУ	96
Анекдоты	96
Освещение «Русского марша»: дискредитация политической оппозиции под антифашистскими лозунгами.....	99
«Пензенские затворники» или «погановские закопанцы»?	102
Обсуждение языка вражды	107
РЕГИОНАЛЬНЫЙ МОНИТОРИНГ	111
Источники.....	111
Общие результаты	113
Парламентская кампания.....	113
Президентская кампания	116
Язык вражды в краснодарских СМИ	117
Язык вражды в остальных регионах	126
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	130
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	134

ВВЕДЕНИЕ

Этот доклад – результат очередного, уже седьмого по счету, исследования в рамках коалиционного проекта «Язык вражды в российских СМИ», реализуемого с 2001 года и посвященного проблеме этнорелигиозной интолерантности¹.

Исследование проводилось с 1 сентября 2007 г. по 1 марта 2008 г. в два этапа. Первый (с 1 сентября по 1 декабря 2007 г.) был приурочен к кампании по выборам депутатов Государственной Думы пятого созыва, впервые проходившим по новому закону (голосование осуществлялось только по партийным спискам). Второй (с 1 декабря 2007 г. по 1 марта 2008 г.) – к президентской избирательной кампании. Одновременно проводилось аналогичное исследование в российских регионах: на первом этапе оно охватывало четыре региона – Удмуртскую Республику, Краснодарский край, Пензенскую и Саратовскую области; на втором – два – Алтайский край и Ярославскую область. В отличие от предыдущих мониторингов, в которых были охвачены региональные СМИ (в 2001 и 2003 годах), на этот раз отбор регионов осуществлялся по принципу проведения в них, наряду с федеральными, выборов регионального уровня (мы отбирали из «предвыборных» регионов те, где ожидалась более активная предвыборная полемика и/или нам удалось найти более надежных сотрудников; северокавказские республики мы включать в мониторинг не стали, так как по опыту другой своей работы знаем, насколько сильно отличается в них ситуация с языком вражды от других частей России). При этом «федеральное» и «региональное» исследования проводились не совместно, как это было в прошлые годы, а параллельно. Сделано это было для того, чтобы «региональный» – заведомо меньший по интенсивности и коли-

¹ На нынешнем этапе в работе над проектом участвуют Центр экстремальной журналистики, Центр развития демократии и прав человека, Центр «СОВА».

С результатами предыдущих этапов можно ознакомиться: первый этап – Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ. М.: Центр «Панорама», 2002; второй этап – Отчет по мониторингу // Центр «Сова» (<http://xeno.sova-center.ru/213716E/21371EF/17B8FC0>); третий этап – Кожевникова Г. Язык вражды в предвыборной агитации и вне ее. М.: Центр «СОВА», 2004; четвертый этап – Она же. Язык вражды в СМИ после Беслана: Поиски врага и ответственность журналистов // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия (<http://xeno.sova-center.ru/213716E/21728E3/492BB55>); пятый этап – Она же. Язык вражды через год после Беслана // Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России. Сборник докладов. М.: Фонд «За гражданское общество», 2006. С. 22–54; шестой этап – Она же. Язык вражды: после Кондопоги // Язык вражды против общества. М.: Центр «СОВА», 2007. С.10–71.

честву — язык вражды не «потерялся» на фоне федерального, и для того, чтобы сохранить возможность в дальнейшем проводить сравнительный анализ по отдельным регионам².

По сравнению с 2006 годом методика мониторинга не изменялась, что сохранило принципиальную для нас возможность сопоставления с результатами прошлых лет. По-прежнему там, где это было возможно и необходимо, проводилось сравнение данных по всем или по максимально возможному количеству этапов исследования, начиная с 2001 года³. Нам представляется, что наибольшая ценность результатов наших исследований — не в абсолютных цифрах, которые можно подвергнуть сомнению с разных точек зрения⁴, а именно в возможности сравнивать результаты разных фрагментов и этапов мониторинга.

Сохранены были и принципы отбора материалов: мониторы обращали внимание не только на публикации/высказывания, буквально соответствовавшие определению вида языка вражды (см. ниже), но и исходя из того, было бы им самим неприятно прочитать то или иное высказывание, сделанное в адрес этнической или религиозной группы, к которой они себя причисляют. Отобранные материалы классифицировались по целому ряду рубрикаторов, главными из которых являются виды и объекты языка вражды и отношение журналиста (позитивное, нейтральное или негативное) к некорректному высказыванию.

Как и в предыдущих докладах, все названия объектов языка вражды в нашем исследовании мы заключаем в кавычки, так как, строго говоря, имеются в виду не сами этнические или религиозные группы, а их медиа-образы (например, не те люди, которые считают себя, например, грузинами или русскими, а те, кого так называют).

Для удобства анализа мы по-прежнему будем использовать понятие «суммарного» количества языка вражды — то есть суммы некорректных высказываний, одобряемых или не осуждаемых журналистами.

Приступая к изложению результатов исследования, необходимо констатировать, что методика, используемая в нашем исследовании, постепенно перестает быть эффективной. Она фиксирует только фор-

² Такая техническая возможность, к сожалению, утрачена для целого ряда показателей, связанных с региональными СМИ в 2001 и 2003 гг.

³ Напоминаем, что после первого этапа, проводившегося в 2001–2002 гг., методика была существенно изменена. В настоящее время по техническим причинам провести корректные сравнения по некоторым показателям невозможно.

⁴ Обзор критики в адрес нашей методики дан в: Понарин Э., Дубровский Д., Толкачева А., Акифьева Р. Индекс (ин)толерантности прессы // Язык вражды против общества. М.: Центр «СОВА», 2007. С. 80–86.

мальные проявления интолерантности или открытой ксенофобии, но не может позволить адекватно классифицировать проявления враждебности, выражаемые символически и/или целиком сводимые к апелляции к уже сложившимся этнорелигиозным стереотипам, а именно в сторону такого речевого поведения, как нам кажется, смещается этнорелигиозная интолерантность (видимо, это происходит по мере стабилизации «комплекта наиболее распространенных предрассудков» в обществе в целом, но этот вопрос, конечно, нуждается в отдельном исследовании).

Например, в одном из выпусков «Литературной газеты» появилась статья, посвященная росту цен на продукты, в которой автор обвинял в подорожании «иностранцев, контролирующих рынки». Ни в одном слове этой публикации не было прямой отсылки к этнической принадлежности тех негативных персонажей, криминальное поведение которых так охотно описывалось в статье⁵. Однако монитору было совершенно очевидно, что апеллирует автор к определенно этническим (в основном — антикавказским) представлениям о «некоренных, захвативших рынки». Методика нашего мониторинга не позволяет классифицировать такие публикации как проявление языка вражды, что снижает наши количественные показатели, но не отражает реальной ксенофобной агрессивности информационного поля.

Другим примером является один из репортажей о пензенских затворниках. Журналистка «Московского комсомольца» рассказывает, что одна из членов группы написала книгу «*Семь голов, десять рогов России*». *Этот литературный труд и заменил сектантам настоящую Библию*. Подпись к фотографии, которой проиллюстрирована статья, гласит: «*Кузнецов с той самой пресловутой книгой*». При этом на фотографии прекрасно видно, что в руках лидер группы держит «Новый завет»⁶. Очевидно, что целью подобной подачи материала была очередная попытка диффамации отшельников, которых к тому моменту было предпринято немало. Конфуз случился из-за высокого качества фотографий и полиграфии, которые в силу привычки не принимаются в расчет журналистами — вряд ли еще несколько лет назад вообще можно было бы разглядеть надпись на книге⁷.

⁵ Вигорь Юрий. Кто ответит за базар? // Литературная газета. 2007. 21 ноября.

⁶ Пастухова Екатерина. Конец света — в женских руках // Московский комсомолец. 2007. 30 ноября.

⁷ Подобные казусы иногда бывают не столь безобидны, причем как для потенциальных жертв националистической агрессии, так и для журналистов. Например, в 2007 году в Нью-Йорке было вынесено предупреждение газете «Просто Нью-Йорк» из-за публикации в качестве иллюстрации к статье, критикующей ксенофобию, листовки националистов, в которой — из-за качества воспроизведения — можно было разглядеть не только ксенофобный текст, но и координаты организации, от имени которой эта листовка распространялась.

Тем не менее, казус налицо: редакция «Московского комсомольца» обозвала «Новый завет» «той самой пресловутой книгой». И не думаем, что это было приятно читать христианам любой конфессии. Однако классифицировать подобную ситуацию как язык вражды в рамках методики нашего мониторинга невозможно.

Не позволяет эта методика учитывать и серьезные изменения, связанные с «этнизацией» понятий, которые еще несколько лет назад не несли столь очевидной этнической нагрузки. Такое очевидное изменение заставило нас на одном из предыдущих этапов исследования включить в число объектов языка вражды понятие «мигрант». И уже тогда мы отмечали, как стремительно «этнизирется» упоминание гражданства и региона происхождения (то есть «гражданин Таджикистана» воспринимается как таджик, «уроженец Ингушетии» — как ингуш и т.п.)⁸. Однако на этом этапе мы ради сопоставимости результатов вновь не рассматривали необоснованное указание гражданства участников криминальных эпизодов как проявление **этнического** языка вражды (за исключением тех случаев, когда оно сопровождалось какими-то дополнительными указаниями на этничность персонажа).

По-прежнему как язык вражды не рассматривались выпады в адрес тех или иных внешнеполитических оппонентов России, хотя зачастую разделить политический и этнический язык вражды было сложно, особенно в адрес «американцев». По субъективным ощущениям мониторов, интенсивность антиамериканского политического языка вражды была крайне высока, что опять же не отразилось на статистике, однако серьезно усилило ощущение дискомфорта у мониторов.

На повышение общего уровня «этнической» агрессивности материала, который отметили мониторы, существенно повлияло и изменение стиля подачи информации. Если ранее публикации, относящиеся, например, все к той же криминальной хронике, никак не выделялись, то теперь небольшая криминальная заметка в глубине многостраничного таблоида может сопровождаться анонсом, занимающим всю передовицу. Причем анонс этот, представленный в агрессивной (для многоцветных изданий — преимущественно в красной или красно-черной) цветовой гамме, состоит лишь из некорректного заголовка и фотографии участника криминального эпизода⁹. Между тем в рамках нашей методики подобный стиль подачи информации все равно может быть классифицирован

⁸ Кожевникова Г. Язык вражды: после Кондопоги ... С. 19.

⁹ Например: Алмакаев Хаирбек. В центре столицы водитель расстрелял пешеходов // Комсомольская правда. 2007. 9 октября.

только как «мягкий» язык вражды наравне с мелкой некорректностью в мелкой заметке, что не отражает реально более высокой интенсивности агрессии.

Таким образом, можно говорить о том, что нынешнее исследование фиксирует лишь **минимальную** границу этнорелигиозной агрессии, которая проявлялась в период избирательной кампании 2007 года, и была, по субъективным ощущениям участников проекта, существенно выше. В настоящее время назрела необходимость серьезной коррекции используемой методики.

Автор выражает глубокую признательность участникам мониторинга Сергею Андрееву, Валерии Ахметьевой, Наталье Елисеевой, Ксении Изотовой, Дарине Камневой, Татьяне Смирновой, Марине Прокошиной, Ренату Чапасу, Ольге Чирковой, Михаилу Шувалову и другим, без которых было бы невозможно это исследование.

Виды языка вражды

Список видов языка вражды, включающий в себя 17 позиций, представлен в том порядке, в котором в дальнейшем будут приводиться все статистические данные (кроме специально оговоренных случаев).

А. Призывы к насилию (то есть в связи с конкретной ситуацией, с указанием объекта насилия; провозглашение насилия допустимым средством в своих статьях, документах и т.п.; в том числе и в виде абстрактных призывов типа «Бей жидов!»);

В. призывы к дискриминации, в том числе в виде общих лозунгов;

С. завуалированные призывы к насилию и дискриминации (пропаганда «позитивных», исторических или современных, примеров насилия или дискриминации; выражения типа «хорошо бы сделать с теми-то то-то и то-то», «давно пора ...» и т.п.);

Д. создание негативного образа этнической или религиозной группы (сопряжено не с конкретными обвинениями (к которым относятся другие пункты), а скорее передано тоном текста или фрагмента текста);

Е. оправдание исторических случаев насилия и дискриминации (выражения типа «турки резали армян в 1915 году в порядке самообороны»);

Ф. публикации и высказывания, подвергающие сомнению общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации (например, масштабы Холокоста или утверждение, что «чеченцев выслали за то, что они перешли на сторону Гитлера»);

Г. утверждения о неполноценности (недостаток культурности, интеллектуальных способностей, неспособность к созидательному труду)

той или иной этнической или религиозной группы как таковой (идеи типа «азербайджанцы только на рынке работают», «казахи туповаты»);

Н. утверждения об исторических преступлениях той или иной этнической или религиозной группы как таковой (типа «мусульмане всегда распространяли свою веру огнем и мечом», «поляки всегда злоумышляли против русских»);

И. утверждения о криминальности той или иной этнической или религиозной группы (например, «цыгане – воры»);

Ж. утверждения о моральных недостатках той или иной этнической или религиозной группы («евреи корыстолюбивы», «цыгане – обманщики» – отличать от утверждения культурной или интеллектуальной неполноценности);

К. рассуждения о непропорциональном превосходстве той или иной этнической или религиозной группы в материальном достатке, представительстве во властных структурах, прессе и т.д.;

Л. обвинения в негативном влиянии той или иной этнической или религиозной группы на общество, государство («размывание национальной идентичности», «иногородцы превращают Москву в нерусский город», «мормоны подрывают нашу православную идентичность»);

М. упоминание этнической или религиозной группы или ее представителей как таковых в унижительном или оскорбительном контексте (в том числе в уголовной хронике или просто при упоминании этнонима);

Н. призывы не допустить закрепления в регионе (районе, городе и т.д.) мигрантов, принадлежащих к той или иной этнической или религиозной группе (например, протесты против строительства мечети в «православном городе»);

О. цитирование явно ксенофобных высказываний и текстов без комментария, определяющего размежевание между позицией интервьюируемого и позицией журналиста; аналогично – предоставление места в газете для явной националистической пропаганды без редакционного комментария или иной полемики;

Р. обвинение группы в попытках захвата власти или в территориальной экспансии (в буквальном смысле, в отличие от призывов не допустить закрепления в регионе);

Q. отрицание гражданства (то есть упоминание российских граждан как иностранцев в зависимости от их этнической идентификации).

Эти виды мы, как и прежде, условно разделяли по степени жесткости (можно даже сказать, общественной опасности) на обобщенные категории:

Жесткий:

- призывы к насилию,
- призывы к дискриминации,
- завуалированные призывы к насилию и дискриминации,
- призывы не допустить закрепления в регионе.

Средний:

- оправдание исторических случаев насилия и дискриминации,
- публикации и высказывания, подвергающие сомнению общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации,
- утверждения об исторических преступлениях той или иной этнической или религиозной группы как таковой,
- утверждения о криминальности той или иной этнической или религиозной группы,
- рассуждения о непропорциональном превосходстве той или иной этнической или религиозной группы,
- обвинение в негативном влиянии той или иной этнической или религиозной группы на общество, государство,
- обвинение группы в попытках захвата власти или в территориальной экспансии.
- отрицание гражданства.

Мягкий:

- создание негативного образа этнической или религиозной группы,
- утверждения о неполноценности той или иной этнической или религиозной группы как таковой,
- утверждения о моральных недостатках той или иной этнической или религиозной группы,
- упоминание этнической или религиозной группы или ее представителей как таковых в унижительном или оскорбительном контексте,
- цитирование явно ксенофобных высказываний и текстов без комментария.

Объекты языка вражды

Список объектов языка вражды включает в себя 28 позиций. Как и в предыдущем случае, список объектов приводится в том порядке, в котором далее будет приводиться статистика (кроме специально оговоренных случаев):

1. чернокожие;
2. американцы;
3. западные европейцы;
4. евреи;
5. украинцы;
6. русские;
7. цыгане;
8. таджики;
9. китайцы;
10. вьетнамцы;
11. чеченцы;
12. армяне;
13. азербайджанцы;
14. иракцы;
15. арабы (кроме иракцев);
16. турки-месхетинцы;
17. иные народы Кавказа и Закавказья (не чеченцы, армяне или азербайджанцы);
18. кавказцы как целое;
19. народы Азии (вне или внутри СНГ, кроме явно перечисленных);
20. иные этнические категории (то есть более или менее конкретные объекты помимо уже перечисленных);
21. общая этническая ксенофобия (то есть без указания конкретного объекта);
22. православные;
23. мусульмане;
24. католики (и униаты);
25. новые и малочисленные религиозные группы;
26. иные религиозные категории;
27. общая религиозная ксенофобия («не православные», «не христиане», «не мусульмане» и т.д.);
28. мигранты.

Источники

Список изданий и телепередач для мониторинга был несколько изменен по сравнению с предыдущими этапами, в первую очередь, в связи с ориентацией исследования на избирательные кампании.

Изменение коснулось списка телепрограмм. Мы не включили в мониторинг программу «25-й час», и, таким образом, ежедневные информационные программы выпали из наблюдений окончательно. Зато были добавлены специфические для предвыборной ситуации дебаты (вечерний блок на канале РТР) и программа «5 студия», на которой мы остановились не только из-за ее предвыборного характера (в декабре 2007 года она на некоторое время вообще перестала выходить), но и из-за того, что шла она сразу на двух федеральных каналах (РТР и «Петербург»).

Таким образом, в список исследуемых изданий и программ вошли 1 ежедневная и 8 еженедельных телепрограмм; 8 ежедневных и 5 еженедельных газет – всего 22 издания и телепередачи. Хотя это количественно несколько больше, чем было в предыдущие годы¹⁰, объем материала сопоставим с предыдущими этапами исследования.

Газеты:

Ежедневные:

1. Комсомольская правда;
2. Московский комсомолец;
3. Твой день;
4. Газета;
5. Известия;
6. Новые Известия;
7. Время новостей;
8. Независимая газета.

Еженедельные:

9. Русский курьер;
10. Литературная газета;
11. Аргументы и факты;
12. Жизнь за всю неделю;
13. Россия¹¹.

Телепрограммы:

Ежедневная

1. Теледебаты (РТР, вечерний эфир)¹².

¹⁰ В 2006 году в мониторинге было задействовано 21 наименование газет и передач, в 2005-м – 19, в 2004-м – 18, в 2003-м – 20.

¹¹ С 2008 года не выходит.

¹² Выходила в ноябре 2007 и феврале 2008 года.

Еженедельные:

2. Программа Максимум (НТВ);
3. Судите сами (Первый канал);
4. К барьеру (НТВ);
5. Постскриптум (ТВ-Центр);
6. Вести недели («Россия»);
7. Неделя (РЕН-ТВ);
8. Русский взгляд (Московия).
9. 5-я студия («Россия»)¹³.

Парламентский этап

Общие результаты

Всего за период исследования в нашу базу данных было внесено 356 записей, которые распределились по отношению авторов публикаций к языку вражды следующим образом:

Позиции авторов	Поддержка		Нейтрально		Осуждение		Всего	
	Количество	В %	Количество	В %	Количество	В %	Количество	В %
Всего объектов:	211	59,4	77	21,7	68	19,15	356	100
В т.ч. обсуждение ЯВ	2	—	3	—	11	—	16	—

Как и прежде, это чуть больше общего количества отмеченных публикаций, поскольку на некоторые статьи приходилось заводить по несколько записей (запись заводится на каждую новую пару вид—объект языка вражды). Если сравнивать количество языка вражды и его динамику с предыдущими этапами мониторинга, можно увидеть следующее¹⁴:

Годы	1 месяц	2 месяц	3 месяц	4 месяц	Всего	В среднем в мес.
2002	368	195	103	100	766	192
2003 ¹⁵	185	232	173	158	748	187
2004	175	—	—	—	214 ¹⁶	143
2005	94	99	—	—	193	97
2006	156	178	105	89	528	132
2007	91	128	136	—	356	119

¹⁴ Для краткости здесь и далее в таблицах этапы исследования мы обозначаем годом начала каждого этапа.

¹⁵ Данные приводятся только по федеральным СМИ.

¹⁶ Мониторинг длился шесть недель.

¹³ В декабре 2007 — январе 2008 не выходила.

Из таблицы отчетливо видно, что количество негативных высказываний по сравнению с прошлым этапом мониторинга несколько снизилось. Это стало неожиданностью: в преддверии выборов и по результатам предыдущего года ожидалось, что ксенофобная риторика будет активно использоваться как кандидатами, так и журналистами.

С другой стороны, в отличие от прошлого года, не было серьезных провоцирующих факторов для ксенофобной риторики, нестандартных ситуаций, на которые многие журналисты не знали бы, как реагировать (таких как Кондопога или антигрузинская кампания 2006 года). Исключением стала история с уходом под землю в ожидании конца света группы верующих в деревне Погановка Пензенской области. Однако необходимо отметить, что в случае с пензенскими затворниками мы не рассматривали как язык вражды многочисленные попытки рассматривать их как секту, а также персональные оскорбления в адрес лидера общины и ее членов. Как некорректные в этой ситуации фиксировались лишь высказывания, относящиеся к членам новых религиозных движений в целом и приводящие к некорректным обобщениям («все сектанты — больные люди», «секты разрушают православную идентичность нашего народа» и т.п.). Отметим, что ситуация с пензенскими затворниками заметно повлияла на динамику языка вражды. Как можно видеть из таблицы, обычно наибольшее количество языка вражды мы наблюдаем в октябре¹⁷, а далее следует постепенное снижение подобных проявлений. Исключений в годы, когда мониторинг проводился во все осенние месяцы, мы не наблюдали. И лишь теперь мы видим, что количество ноябрьского языка вражды превысило показатели остальных месяцев, и единственной причиной, по которой это могло произойти, видится история в Погановке: 27 публикаций (то есть 20 % от всех, содержащих язык вражды, зафиксированных в ноябре) — это публикации с «антисектантскими» высказываниями, в то время как в предыдущие месяцы (как и на предыдущих этапах) их было по 1–3 в месяц.

Нынешний мониторинг показал, что прошлогодняя дискуссия вокруг законопроекта о запрете упоминания этничности в криминальной хронике не прошла для СМИ даром, однако реагировали они на нее по-разному. Некоторые издания начали отказываться от ее упоминания, а некоторые — наоборот. Так, «Московский комсомолец» — основной

¹⁷ Все этапы мониторинга, кроме этапа 2002 года, начинались в сентябре. Этап 2002 года (мониторинг ситуации после трагедии «Норд-Оста») был начат в конце октября.

поставщик подобной криминальной хроники — уже начал активно демонстрировать, как можно будет обходить подобные законы. Если раньше в криминальной хронике указывалась этничность, то теперь указывается гражданство, называется фамилия подозреваемого и, чтобы у читателя не оставалось уже никаких сомнений, публикуется его фотография. Этот подход особенно бросается в глаза, так как статистически подобные сообщения составляют незначительное меньшинство (менее 5 %) сообщений рубрики «Срочно в номер», где они обычно публикуются. Так, например, в сентябре–ноябре 2007 года из 527 сообщений этой рубрики лишь 166 относились к криминальной хронике и лишь 22 из них содержали маркеры, которые можно было бы расценить как этнические, причем все эти маркеры относились к «неславянам»¹⁸.

Радует, что уровень осуждения языка вражды со стороны журналистов после спада предыдущего года, хотя и не вернулся к показателям двух- или трехлетней давности, но все же довольно существенно вырос. Если в предыдущий «предвыборный» период этот показатель был минимальным за весь период исследования именно из-за того, что язык вражды содержался в рекламных материалах кандидатов и партий, то на нынешнем этапе такого нет — просто из-за отсутствия сколько-нибудь заметной в федеральных СМИ избирательной кампании.

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Осуждение ЯВ (в %)	33,30	15,55	9,3	20,47	22,2	15,15	19,15

Источники

На этом этапе мониторинга в целом ряде газет и телепередач нам вовсе не встретилось примеров языка вражды. Это еженедельник «Жизнь», а также телепрограммы «Судите сами», «К барьеру», «5 студия», «Вести недели» и «Неделя с Марианной Максимовской».

Источники в таблице расположены в порядке убывания суммарного количества языка вражды.

¹⁸ Стоит оговориться, что не все эти проявления по формальным критериям попадали под нашу методику, и, таким образом, не все они были включены в статистику языка вражды.

	Поддержка	В % по категории	Нейтрально	В % по категории	Суммарно	В % по категории	Осуждение	В % по категории	Всего	В % по категории
Газеты										
Московский комсомолец	71	33,6	12	15,6	83	28,82	16	23,5	99	27,81
Комсомольская правда	62	29,4	17	22,1	79	27,43	9	13,2	88	24,72
Известия	13	6,16	11	14,3	24	8,33	6	8,82	30	8,43
Твой день	17	8,06	2	2,6	19	6,6	1	1,47	20	5,62
Аргументы и факты	10	4,74	7	9,09	17	5,9	1	1,47	18	5,06
Независимая газета	9	4,27	5	6,49	14	4,86	7	10,3	21	5,9
Газета	4	1,9	8	10,4	12	4,17	19	27,9	31	8,71
Литературная газета	10	4,74	0	0	10	3,47	0	0	10	2,81
Время новостей	2	0,95	6	7,79	8	2,78	2	2,94	10	2,81
Новые Известия	1	0,47	5	6,49	6	2,08	5	7,35	11	3,09
Русский курьер	6	2,84	0	0	6	2,08	1	1,47	7	1,97
Россия	0	0	0	0	0	0	1	1,47	1	0,28
Телепрограммы										
Постскриптум	4	1,9	1	1,3	5	1,74	0	0	5	1,4
Русский взгляд	1	0,47	2	2,6	3	1,04	0	0	3	0,84
Программа Максимум	0	0	1	1,3	1	0,35	0	0	1	0,28
Дебаты, РТР	1	0,47	0	0	1	0,35	0	0	1	0,28
Всего	211	100	77	100	288	100	68	100	356	100

Осуждение языка вражды¹⁹

Источники:	Осуждение	%
Газеты		
«Россия»	1	100
«Газета»	19	61,29
«Новые Известия»	5	45,45
«Независимая газета»	7	33,33
«Известия»	6	20
«Время новостей»	2	20
«Московский комсомолец»	16	16,16
«Русский курьер»	1	14,29
«Комсомольская правда»	9	10,23
«Аргументы и факты»	1	5,56
«Твой день»	1	5
«Литературная газета»	0	0
Телепрограммы	0	0
Всего	68	19,1

Телевидение (в тех передачах, которые в разные периоды отбирались для мониторинга) никогда не было основным поставщиком языка вражды. Нынешний этап не только не стал исключением, но и продемонстрировал самый низкий уровень языка вражды за весь период исследований:

Телевизионный ЯВ	2002	2004	2005	2006	2007
От общего количества	13,1	5,1	15,5	13,3	2,8
Суммарный показатель	11,2	6,3	15,5	12,9	3,4

¹⁹ За 100 % принимается общее количество негативных высказываний в данном СМИ.

Особенностью нынешнего периода было доминирование в телепрограммах скрытой рекламы в том или ином виде, президента Путина и «Единой России», причем реклама по стилистике и риторике напоминала пропаганду советских лет, была крайне агрессивна по отношению к внешнеполитическим оппонентам России и внутренней оппозиции существующему режиму, однако не содержала отчетливой этнической ксенофобии. Отметим также и изменение формата одной из программ — «Русского взгляда». В декабре 2006 года «Русский взгляд» превратился из аналитической программы с православно-антиамериканским уклоном в ток-шоу, которое ко второй половине 2007 года практически полностью утратило политический характер²⁰. Это существенно снизило уровень агрессивности передачи (в 2006 году «Русский взгляд» лидировал по количеству негативных высказываний, собрав почти 5 % от общего количества языка вражды).

С другой стороны, в телепрограммах вообще ни в каком виде не встретилась осуждающая позиция авторов по отношению к выражениям интолерантности. Впрочем, и на предыдущем этапе осуждение «телевизионного» языка вражды было зафиксировано лишь в декабре 2006 года, а в сентябре-ноябре подобного осуждения в телепрограммах нам также не встретилось.

Можно было бы предположить, что именно сокращение «телевизионного» языка вражды привело к устойчивому отсутствию негативного к нему отношения тележурналистов. Однако это не совсем так. Из таблицы видно, что в печатных изданиях заметное снижение суммарного уровня языка вражды сопровождалось, напротив, повышением уровня его осуждения.

	2006			2007		
	Суммарно	Осуждение	Всего	Суммарно	Осуждение	Всего
Газеты	330	59	389	278	68	346
Телевидение	50	0	50	10	0	10

²⁰ За три месяца единственной политической темой обсуждения программы стала проблема Косово. В основном разговор сводился к проблемам социальным, при этом не имеющим ярко выраженной политической окраски (богатство как стиль жизни, игромания, демография и т.п.).

Да и в целом в печатных СМИ по сравнению с предыдущими годами произошли заметные изменения.

Впервые с 2003 года «Комсомольская правда», хотя и незначительно, уступила лидерство «Московскому комсомольцу». При этом процентный вклад обоих изданий в общую «копилку» языка вражды на этом этапе мониторинга вырос, и довольно существенно. У «Московского комсомольца» — с 17 % до 27,8 %, у «Комсомольской правды» — с 20,5 % до 24,7 %. Еще более разителен вклад обоих изданий в «неосуждаемый», то есть суммарный, язык вражды — 28,8 и 27,3 % соответственно против 17,6 и 22,5 % в 2006 году.

То, что «Комсомолка» уступила первенство «Московскому комсомольцу», связано, скорее всего, со спецификой избирательного периода. Так же, как и большинство попавших в мониторинг телепрограмм, газета явно была переориентирована на рекламу «Единой России», «Справедливой России» и ЛДПР и на дискредитацию внутри- и внешнеполитических оппонентов нынешней власти.

Показательно качество осуждения языка вражды в «Комсомольской правде». Подавляющее большинство подобных статей — четыре из девяти — это возмущение журналистки, которая под видом гастарбайтера из Украины пыталась устроиться на работу в Москве, по поводу того, что ее называют «хохлушкой», а Украину — «Хохляндией». Но и в этом, и в других материалах та же журналистка сама охотно воспроизводит различные ксенофобные конструкции, ничуть не задумываясь о том, что они не менее оскорбительны, чем «Хохляндия». Еще три статьи — это письма читателей, возмущенных вербальными проявлениями бытовой ксенофобии. Подобное распределение «осуждающих» статей, на наш взгляд, очень ярко иллюстрирует неоднократно высказанную нехитрую мысль, что многие люди, в том числе и журналисты, практически не способны к саморефлексии. Во всяком случае, до тех пор или за исключением тех случаев, когда они сами становятся объектами ксенофобных высказываний. Зачастую только это может заставить их обратить внимание на язык вражды, однако сами они от этого им пользоваться не перестают.

В «Московском комсомольце» подавляющее большинство случаев осуждения языка вражды приходилось на описания откровенно противоправных националистических действий (лозунги «Русского марша», выкрики при нападениях расистов, дискриминационные практики милиции).

Зато третье место по количеству неосуждаемого языка вражды, которое в течение двух последних лет удерживала газета «Жизнь»/«Твой

день»²¹, в нынешнем мониторинге заняли «Известия». Произошло это не столько за счет роста негативных высказываний в «Известиях» (хотя и это также имело место²²), сколько за счет хотя и не полного, но достаточно заметного отказа «Твоего дня» от упоминания этничности в криминальной хронике. При этом, в отличие от того же «Московского комсомольца», который лишь видоизменяет этническую маркировку, «Твой день», по крайней мере на этом этапе, в основном демонстрирует желание избегать немотивированного указания на этничность.

По той же причине резко уменьшилось количество неосуждаемого языка вражды в газете «Газета»: редакция также отказалась от указания этничности в криминальной хронике. При этом «Газета» вообще оказалась единственным в этом мониторинге изданием, где статей, в которых журналисты недвусмысленно осуждали некорректные этнорелигиозные высказывания, было больше, чем неосуждаемого языка вражды (19 против 12)²³. На предыдущем этапе она также лидировала по этому показателю.

Из позитивных изменений этого этапа еще, пожалуй, стоит отметить резкое, в 2,5 раза, сокращение негативных высказываний, появляющихся на страницах «Времени новостей» (с 25 до 10 записей). Отметим также повышение уровня осуждения языка вражды в «Новых Известиях» (с 41,4 до 45,45 %) и «Независимой газете» (с 27,8 % до 33,3 %). Однако в этих изданиях, как и в остальных, не относящихся к традиционной «группе лидеров», колебания уровня языка вражды по сравнению с прошлогодними показателями составили 2–3 % в ту или другую сторону, что, при незначительном количестве отмеченных материалов, вряд ли стоит считать изменением.

Субъекты языка вражды

Традиционно при анализе некорректных высказываний мы рассматриваем случаи, когда субъектом языка вражды является не автор статьи, а кто-либо другой, чье высказывание лишь транслируется. В силу жанровой структуры СМИ самым массовым субъектом языка вражды, конечно, все

²¹ В 2006 году газета «Жизнь» изменила формат – стали выходить еженедельник «Жизнь за всю неделю» и ежедневная газета «Твой день».

²² В 2007 году за три месяца в «Известиях» отмечено 24 неосуждаемых высказывания, а в 2006 году за четыре месяца – 27.

²³ Исключая газету «Росси́я», в которой «осуждающее» высказывание (по отношению, отметим, к лозунгам «Русского марша») было вообще единственным, отмеченным мониторами.

равно остается журналист (вместе с фотохудожниками и карикатуристами изданий, которые в данном контексте также рассматриваются как «журналисты»), но если исключить из общего количества некорректных высказываний те, которые принадлежат собственно журналистам, получим следующую картину (за 100 % принято общее количество субъектов языка вражды – 414)²⁴.

Тип	Суммарно	В % по категории	Осуждение	В % по категории	Всего	В % по категории
Политик	9	2,17	10	2,41	19	4,59
Чиновник	6	1,45	1	0,24	7	1,69
Газетный художник, фотограф, карикатурист	9	2,17	2	0,48	11	2,66
Представитель правоохранительных органов	3	0,72	6	1,45	9	2,17
Военный	2	0,48	1	0,24	3	0,72
Эксперт	19	4,59	2	0,48	21	5,07
Религиозный деятель	2	0,48	3	0,72	5	1,21
Деятель культуры	11	2,66	1	0,24	12	2,9
Бизнесмен	2	0,48	0	0	2	0,48
Общественный деятель	0	0	6	1,45	6	1,45

По сравнению с предыдущим годом, доля «журналистского» языка осталась неизменной – 51,2 % (против 52 % в 2006 году). Не выросла и доля иллюстративного материала – 2,6 % (против 3 % в 2006 году).

Доля «рядового гражданина», отобранного, как мы понимаем, журналистом, составила на данном этапе 25,9 % – и это постепенное возвращение к некоей «норме» его представительства в 26–27 % после некоторого роста (до 30 %) в 2005 и резкого спада (до 21,6 %) в 2006 году.

Традиционно, другие субъекты языка вражды мы объединили в группы, которые условно определили как «государство» и «общество».

²⁴ Количество субъектов превышает количество записей в базе, так как у статьи может быть не один автор и/или в ней может цитироваться не один субъект языка вражды.

К «государству» мы относим чиновника, военного и сотрудника правоохранительных органов, к «обществу» – общественного и религиозного деятелей, бизнесмена, эксперта и деятеля культуры.

Политических деятелей мы, как и прежде, из сравнения исключаем, так как они могут быть отнесены и к «государству», и к «обществу»²⁵.

На этом этапе мониторинга на «государство» приходится 19 высказываний, то есть в общей сложности 4,6 % от общего количества языка вражды. На долю «общества» – 46 высказываний (7,7 %).

Соотношение «государство/общество», которое в 2006 году довольно существенно изменялось, вернулось на уровень прежних лет. «Аномалия» 2006 года была связана, судя по всему, с антигрузинской кампанией, в ходе которой именно представители государства (в первую очередь – правоохранительных органов) охотно транслировали антигрузинские высказывания в СМИ.

Год		«Государство»	«Общество»
2001	Количество	22	60
	В %	26,8	73,2
2002	Количество	43	150
	В %	22,3	77,7
2003	Количество	45	111
	В %	28,8	71,2
2004	Количество	10	25
	В %	28,57	71,43
2005	Количество	9	24
	В %	27,27	72,73
2006	Количество	37	62
	В %	37,37	62,63
2007	Количество	19	46
	В %	29,24	70,76

²⁵ В связи с тем, что мониторинг проводился в период избирательной кампании, все высказывания политиков рассматривались как «предвыборные». Поэтому анализ языка вражды политиков см. в разделе «Предвыборный язык вражды».

Уровень осуждения языка вражды (в %)

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
«Государство»	31,8	34,9	17,8 ²⁶	33,3	42,8	21,6	42,1
«Общество»	19,7	28	24,32	29	60	17,8	36,1

Как и в большинстве предыдущих мониторингов, уровень осуждения «государственного» языка вражды несколько выше, чем осуждения некорректных высказываний «общества». В отличие от прошлых этапов, сейчас осуждение носит очевидно ситуативный характер. Так, значительное количество высказываний представителей правоохранительных органов – это иллюстрация высокого уровня ксенофобии милиции и осуждение дискриминационных милицейских практик. Например, к истории, связанной с попыткой сбора информации об этничности и стране происхождения московских школьников²⁷, «Московский комсомолец» в том или ином виде возвращался трижды²⁸.

Бросается в глаза существенная разница между уровнем осуждения ксенофобных высказываний «государства» в 2003 и 2007 годах. Однако вряд ли стоит говорить о каких-то реальных изменениях, так как на нынешнем этапе само количество «государственных» высказываний крайне незначительно (19 против 45 в 2003 году). Скорее можно говорить о том, что при видоизменении языка вражды (в том числе и «государственного»), количественные показатели осуждения ксенофобных высказываний представителей государства со стороны журналистов практически не изменились (по восемь высказываний в 2003 и 2007 годах с осуждающей позицией журналиста).

Интересно отметить, что на этом этапе мы видим стопроцентное осуждение некорректных высказываний общественных деятелей (и это впервые за весь период проекта) и одновременно почти полное согласие с теми, кто обозначен у нас в классификаторе как «деятель культуры». В основном культурные деятели на нынешнем этапе были представлены писателями: Анатолием Гладилиным, Михаилом Задорновым и т.п.

²⁶ Здесь низкий уровень осуждения был связан с избирательной кампанией и большой долей скрытой и явной политической рекламы представителей «Единой России», которые, будучи представителями государства, претендовали на депутатские мандаты.

²⁷ Не путать с аналогичными попытками сбора информации о школьниках-«грузинах» во время антигрузинской кампании 2006 года. Нынешние действия ГУВД касались более широкого круга людей.

²⁸ Минкин Александр. Цены, Путин, школа // Московский комсомолец. 2007. 15 октября; Он же. Заранее благодарю (Письма президенту) // Там же. 19 октября; Он же. Национальный запрос (Письма президенту) // Там же. 22 октября.

Виды языка вражды

Как и прежде, в таблицах мы выделяем значения, большие 20, и проценты, большие 5.

Для удобства мы удаляем из таблицы нулевые строки. На этом этапе из 17 видов языка вражды ни разу нам не встретились: оправдание исторических случаев насилия и дискриминации; высказывания, подвергающие сомнению общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации, и цитирование откровенно ксенофобных высказываний без комментариев. Таблицы приводятся в порядке убывания общего количества негативных высказываний.

Абсолютные значения

Вид ЯВ:	Поддержка	Нейтрально	Суммарно	Осуждение	Всего
Упоминание в унижительном или оскорбительном контексте	80	31	111	14	125
Утверждения о моральных недостатках	58	13	71	9	80
Создание негативного образа группы	28	12	40	6	46
Утверждения о криминальности группы	23	5	28	6	34
Утверждения о неполноценности	20	4	24	5	29
Обвинение в негативном влиянии	11	4	15	4	19
Призывы не допустить закрепления в регионе	9	4	13	1	14
Призывы к дискриминации	2	3	5	8	13
Завуалированные призывы к насилию и дискриминации	3	3	6	6	12
отрицание гражданства	5	4	9	0	9
Рассуждения о непропорциональном превосходстве той или иной этнической или религиозной группы	4	2	6	3	9
Призывы к насилию	0	1	1	8	9

Обвинение группы в попытках захвата власти или в территориальной экспансии	2	2	4	1	5
Утверждения об исторических преступлениях группы	2	0	2	2	4
Всего	247	88	335	73	408

Процентное соотношение

Вид ЯВ:	Поддержка	Нейтрально	Суммарно	Осуждение	Всего
Упоминание в унижительном или оскорбительном контексте	32,4	35,2	33,13	19,2	30,6
Утверждения о моральных недостатках	23,5	14,8	21,19	12,3	19,6
Создание негативного образа группы	11,3	13,6	11,94	8,22	11,3
Утверждения о криминальности группы	9,31	5,68	8,36	8,22	8,33
Утверждения о неполноценности	8,1	4,55	7,16	6,85	7,11
Обвинение в негативном влиянии	4,45	4,55	4,48	5,48	4,66
Призывы не допустить закрепления в регионе	3,64	4,55	3,88	1,37	3,43
Призывы к дискриминации	0,81	3,41	1,49	11	3,19
Завуалированные призывы к насилию и дискриминации	1,21	3,41	1,79	8,22	2,94
Отрицание гражданства	2,02	4,55	2,69	0	2,21
Рассуждения о непропорциональном превосходстве той или иной этнической или религиозной группы	1,62	2,27	1,79	4,11	2,21
Призывы к насилию	0	1,14	0,3	11	2,21
Обвинение группы в попытках захвата власти или в территориальной экспансии	0,81	2,27	1,19	1,37	1,23
Утверждения об исторических преступлениях группы	0,81	0	0,6	2,74	0,98
Всего	100	100	100	100	100

Неизменным на протяжении практически всех этапов мониторинга остается лидерство упоминания в унижительном и оскорбительном контексте, которое по-прежнему в подавляющем своем большинстве сводится к немотивированному подчеркиванию этничности участников криминального эпизода.

Упоминание в унижительном или оскорбительном контексте: динамика по годам

	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Суммарно	41,9	34,38	42,05	45,09	29,86 %	33,13 %
Общее количество	38,48	32,57	37,33	35,59	28,4 %	30,6 %

Еще на предыдущем этапе мы отмечали снижение доли этого вида языка вражды по сравнению со всеми предыдущими этапами. По сравнению с предыдущим годом эти показатели хотя и выросли, но не радикально. Однако причины относительно скромных объемов этого вида языка вражды в 2006 и 2007 году рознятся. На предыдущем этапе резкое сокращение этого вида произошло за счет ужесточения негативных высказываний, в этом году мы подобного явления не наблюдаем.

Из таблицы также видно, что наиболее близкими друг к другу являются показатели 2003 и 2007 годов (то есть «предвыборных» периодов). Однако совершенно неясно, является ли это совпадением или же действительно существует какая-то зависимость от предвыборной ситуации.

Вероятно, именно прошлогодняя дискуссия вокруг законопроекта о запрете упоминания этничности в криминальной хронике, несмотря на все ее недостатки, заставила, наконец, редакции некоторых изданий сделать то, что много лет не могли заставить их сделать рекомендации экспертов, — внимательно относиться к выпускаемому материалу. Выше мы уже говорили, что, как минимум, в двух газетах наблюдается существенное сокращение количества случаев неоправданного упоминания этничности. В «Газете» оно сократилось с 13 в мониторинге 2006 года до пяти на нынешнем этапе, и в газете «Твой день» — с 32 до 15. По распределению подобных высказываний в «Твоем дне» можно предположить, что существенное влияние на появление некорректной криминальной хроники оказывает выпускающий редактор, поскольку подобные публикации в газете появлялись очень «кучно» после дли-

тельных перерывов, например, 24 и 27 сентября, а затем лишь 24 и 30 октября и т.д.

Однако изменение практики очевидным образом коснулось не всех. И, таким образом, еще четче обозначилась тенденция, которая уже отмечалась нами на предыдущих этапах: стремление к сознательному употреблению языка вражды. Криминальная хроника — не единственная, но зато наиболее наглядная иллюстрация сознательности подобной политики.

Приведем лишь два примера. 8 октября 2007 г. в Москве неадекватный водитель расстрелял из травматического пистолета троих пешеходов якобы за то, что они медленно переходили улицу. Немаловажно отметить, что в конце сентября — начале октября это было далеко не единственное серьезное и необычное происшествие на дорогах столицы. Однако именно этому эпизоду «Комсомольская правда» уделила особенное внимание. Передовица газеты от 9 октября 2007 г. была полностью занята анонсом криминального сообщения: под рубрикой «Озверение!» размещалась фотография ночного пешеходного перехода, на котором произошло преступление, с наложенной на нее другой фотографией — стрелявшего. Все это сопровождалось подписью «*На этом переходе 29-летний азербайджанец Ифраим Якубов открыл огонь из окна иномарки*». В самой же заметке подчеркивалось не только то, что водитель был азербайджанцем, но и то, что пострадавшие были славянами. При этом ни славянская внешность пострадавших, ни этничность стрелявшего явно не имели отношения к сути произошедшего. Однако подобным упоминанием автор вполне, как нам кажется, сознательно подталкивал читателей к восприятию инцидента как преступления ненависти²⁹. И это само по себе тревожно, так как мы все более отчетливо наблюдаем стремление журналистов (вслед за праворадикальными активистами) представлять любые происшествия, участниками которых были люди разной этнической принадлежности, как преступления ненависти или даже как межэтнические конфликты³⁰. Хотя на самом деле преступление ненависти характеризуется не личностью преступника, а его мотивом. Возвращаясь к сюжету о расстреле на дороге, надо отметить, что «рас-

²⁹ Алмакаев Хаирбек. В центре столицы водитель расстрелял пешеходов // Комсомольская правда. 2007. 9 октября.

³⁰ Именно в этом духе преподносит криминальный материал выпущенная в 2007 году и активно презентовавшаяся в период мониторинга книга журналиста «Известий» Дмитрия Соколова-Митрича «Нетаджикские девочки, нечеченские мальчики». См., например: Устюгов Михаил. Русский ответ // Краснодарский курьер. 2007. 11 сентября.

кручивание» его ксенофобного потенциала на этом не закончилось. На следующий день, 10 октября под рубрикой «Озверение-2» было дано описание еще одного криминального эпизода, в котором внимание читателей навязчиво акцентировалось на грузинском происхождении нападавшего. А в качестве иллюстрации к материалу была использована агрессивная передовица номера, вышедшего накануне³¹.

Второй эпизод также связан со стрельбой на дороге. Речь идет об инциденте, произошедшем 23 сентября 2007 г., когда водитель расстрелял двух дорожных рабочих за поврежденный автомобиль. 24 сентября «Московский комсомолец», «Комсомольская правда» и «Твой день» описали это происшествие, подчеркивая, что стрелявший был «кавказцем». И если «Твой день» этим и удовлетворился, то первые две газеты — нет. На следующий день они опубликовали фоторобот стрелявшего. Несмотря на то, что изображение не напоминало «кавказские» черты лица, «Комсомольская правда» при публикации еще раз акцентировала якобы кавказское происхождение стрелявшего. «Московский комсомолец» подобного не сделал, но и на неточность первоначальной информации не указал, наоборот, отсылая читателя к первой публикации. Через месяц стрелявший был задержан. Стоит ли говорить, что никакого отношения к Кавказу этот человек не имел³².

Второе место в нынешнем мониторинге принадлежит утверждению моральных недостатков, третье — созданию негативного образа, четвертое — утверждению криминальности.

Нынешняя четверка лидеров — довольно привычное распределение мест в наших мониторингах. Если не все они, то три из этих видов в разных вариантах на протяжении многих лет входят в лидирующую группу.

Высказывания этих видов не просто лидируют, но по сравнению с предыдущим годом доля классифицируемых так высказываний выросла — и произошло это за счет резкого уменьшения доли жесткого языка вражды:

³¹ Бойко Александр. На детского врача напали с пистолетом // Комсомольская правда. 2007. 10 октября.

³² См. Алмакаев Хаирбек. Водитель «Мерседеса» расстрелял дорожных рабочих // Комсомольская правда. 24 сентября. Он же. Составлен фоторобот водителя «мерса», расстрелявшего дорожных рабочих // Там же. 25 сентября. Он же. Пойман водитель, расстрелявший дорожных рабочих // Там же. 26 октября. Водитель расстрелял дорожных рабочих за усердие // Московский комсомолец. 2007. 24 октября. Московских рабочих расстрелял безработный из Санкт-Петербурга // Там же. 2007. 26 октября.

Вид ЯВ	Призывы к насилию		Призывы к дискриминации		Завуалированные призывы к насилию и дискриминации		Призывы не допустить закрепления в регионе...	
	Кол-во	В % ³³	Кол-во	В %	Кол-во	В %	Кол-во	В %
2002	35	3,29	39	3,67	22	2,07	49	4,61
2003	19	1,8	42	3,99	17	1,61	51	4,84
2004	10	4,01	11	5,07	7	3,23	12	5,53
2005	11	4,66	7	2,97	6	2,54	30	12,71
2006	23	3,55	45	6,94	42	6,48	31	4,78
2007	9	2,21	13	3,19	12	2,94	14	3,43

Более того, впервые за все годы наблюдений мы видим сокращение по всем видам жесткого языка вражды по сравнению с предыдущим годом, и нынешние показатели либо минимальные, либо близкие к таковым за весь период проекта (за исключением завуалированных призывов к насилию и дискриминации), в то время как ранее можно было говорить лишь о ситуативном смещении акцентов с одного жесткого вида на другой. И то, что со страниц наших СМИ и с телевидения исчезают погромные призывы в чистом виде, — безусловно, одно из самых позитивных явлений, отмеченных на данном этапе исследования.

Правда, наблюдения за контекстом сообщений показывают, что ситуативный фактор сыграл свою роль и на этот раз: сокращение жесткого языка вражды произошло отчасти за счет демонстративного игнорирования «Русского марша» российскими медиа.

Сохраняются и более эффективные, не вызывающие отторжения у потребителя, методы ксенофобной пропаганды. Например, вместо лозунга «Чемодан—вокзал—Баку!» газеты в том или ином виде транслируют высказывание мэра Москвы Лужкова, сделанное в контексте предложений по ужесточению миграционного законодательства: «...Мы, как не знали точно, сколько у нас в городе нелегалов, так и не знаем. Мы точно не знаем и того, сколько легальных мигрантов действительно работает в городе. Миграционной службой в Москве с начала года выдано более 500 тысяч разрешений на работу, но официально устроились на нее лишь 150 тысяч. Спрашивается, где остальные 350 тысяч человек и чем они заняты? Нет ли тут взаимосвязи,

³³ От общего количества негативных высказываний.

например, с тем, что, по сводкам правоохранительных органов, раскрытых и расследованных 40 % преступлений от общего их числа совершаются в городе приезжими?»³⁴ Ведь мессидж этот совершенно явно читается как утверждение, что именно неизвестно где находящиеся мигранты и составляют тот криминогенный фон столицы, который в одночасье можно снизить, не допуская мигрантов в Москву. Эффект от подобного высказывания усиливается не только его автором — очень влиятельным и популярным градоначальником, но и многократным его повторением: в том или ином виде это утверждение было оттранслировано во включенной в мониторинг российской прессе не менее восьми (!) раз.

Показательны и изменения в журналистском отношении к жестким высказываниям. После «провала» предыдущего этапа уровень осуждения по трем из четырех жестких видов либо достиг максимума, либо стремится к нему, однако самый распространенный вид, третий в таблице, который в просторечии звучит как «Понаехали тут!», практически не встречает осуждения со стороны журналистов и является минимальным за все годы наблюдения.

Осуждение жестких видов языка вражды³⁵

Вид ЯВ	Призывы к насилию	Призывы к дискриминации	Призывы не допустить закрепления в регионе...	Завуалированные призывы к насилию и дискриминации
2001	80 % ³⁶	59,22 % ³⁷	59,03 %	24,32 %
2002	65,71 %	53,84 %	32,65 %	27,27 %
2003	52,63 %	52,38 %	13,72 %	17,64 %
2004	80 %	42,9 %	33,3 %	27,3 %
2005	72,7 %	70,3 %	60 %	66,7 %
2006	47,8 %	26,67 %	19,35 %	30,95 %
2007	88,89 %	61,54 %	7,14 %	50 %

³⁴ Цит. по: Москва — не проходной двор // Комсомольская правда. 2007. 17 октября.

³⁵ За 100 % принято общее количество языка вражды по этим видам.

³⁶ По сумме видов «прямые и непосредственные призывы к насилию» и «призывы к насилию в виде общих лозунгов».

³⁷ По сумме видов «прямые и непосредственные призывы к дискриминации» и «призывы к дискриминации в виде общих лозунгов».

Отметим, что если острая кризисная ситуация (типа «Норд-Оста»), по нашим наблюдениям, вызывает резкий всплеск языка вражды (причем не только по объектам, прямо ассоциируемым с кризисом) с последующим спадом и закреплением общего уровня враждебности на более высоком уровне, чем до кризиса, то пропагандистская кампания такого эффекта не вызывает. Мы видим, что по истечении времени, со свертыванием антигрузинской кампании и истерии (во многом популистской³⁸) после Кондопоги, ситуация в этом сегменте языка вражды вернулась к относительной «норме».

Объекты языка вражды

Как и в таблицах видов, выделяются абсолютные значения, большие 20, и процентные доли, большие 5. Пустые строки пропускаются. На этом этапе мониторинга в качестве объекта языка вражды ни разу не упоминались вьетнамцы, иракцы и турки-месхетинцы. Таблицы приводятся в порядке убывания общего количества негативных высказываний.

Абсолютные значения

Объект ЯВ:	Поддержка	Нейтрально	Суммарно	Осуждение	Всего
Кавказцы как целое	28	8	36	8	44
Общая этническая ксенофобия	12	8	20	21	41
Новые и малочисленные религиозные группы	21	9	30	2	32
Мигранты	15	9	24	5	29
Иные этнические категории	18	5	23	4	27
Западные европейцы	16	4	20	4	24

³⁸ Кожевникова Г. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2006 году // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2007. 1 апреля (http://xeno.sova-center.ru/29481C8/8F76150#r2_6).

Объект ЯВ:	Поддержка	Нейтрально	Суммарно	Осуждение	Всего
Иные народы Кавказа и Закавказья (не чеченцы, армяне или азербайджанцы)	13	3	16	5	21
Чеченцы	13	5	18	2	20
Евреи	9	4	13	7	20
Мусульмане	10	6	16	3	19
Таджики	4	6	10	5	15
Русские	12	2	14	1	15
Американцы	10	1	11	4	15
Народы Азии (вне или внутри СНГ, кроме явно перечисленных)	6	8	14	0	14
Чернокожие	4	5	9	3	12
Азербайджанцы	8	1	9	2	11
Украинцы	3	3	6	5	11
Китайцы	8	0	8	0	8
Цыгане	6	2	8	0	8
Армяне	4	0	4	1	5
Общая религиозная ксенофобия	0	0	0	4	4
Арабы (кроме иракцев)	3	1	4	0	4
Иные религиозные категории	0	0	0	2	2
Католики (и униаты)	1	1	2	0	2
Православные	2	0	2	0	2
Всего	226	91	317	88	405

Процентное соотношение

Объект ЯВ:	Поддержка	Нейтрально	Суммарно	Осуждение	Всего
Кавказцы как целое	12,4	8,79	11,36	9,09	10,9
Общая этническая ксенофобия	5,31	8,79	6,31	23,9	10,1
Новые и малочисленные религиозные группы	9,29	9,89	9,46	2,27	7,9
Мигранты	6,64	9,89	7,57	5,68	7,16
Иные этнические категории	7,96	5,49	7,26	4,55	6,67
Западные европейцы	7,08	4,4	6,31	4,55	5,93
Иные народы Кавказа и Закавказья (не чеченцы, армяне или азербайджанцы)	5,75	3,3	5,05	5,68	5,19
Чеченцы	5,75	5,49	5,68	2,27	4,94
Евреи	3,98	4,4	4,1	7,95	4,94
Мусульмане	4,42	6,59	5,05	3,41	4,69
Таджики	1,77	6,59	3,15	5,68	3,7
Русские	5,31	2,2	4,42	1,14	3,7
Американцы	4,42	1,1	3,47	4,55	3,7
Народы Азии (вне или внутри СНГ, кроме явно перечисленных)	2,65	8,79	4,42	0	3,46
Чернокожие	1,77	5,49	2,84	3,41	2,96
Азербайджанцы	3,54	1,1	2,84	2,27	2,72
Украинцы	1,33	3,3	1,89	5,68	2,72
Китайцы	3,54	0	2,52	0	1,98
Цыгане	2,65	2,2	2,52	0	1,98

Объект ЯВ:	Поддержка	Нейтрально	Суммарно	Осуждение	Всего
Армяне	1,77	0	1,26	1,14	1,23
Общая религиозная ксенофобия	0	0	0	4,55	0,99
Арабы (кроме иракцев)	1,33	1,1	1,26	0	0,99
Иные религиозные категории	0	0	0	2,27	0,49
Католики (и униаты)	0,44	1,1	0,63	0	0,49
Православные	0,88	0	0,63	0	0,49
Всего	100	100	100	100	100

В целом распределение языка вражды по объектам по сравнению с предыдущим этапом довольно заметно изменилось. Если годом ранее шесть из 24 встретившихся тогда объектов собрали свыше 70 % ксенофобных высказываний³⁹, то на этом этапе лишь два вида — «кавказцы как целое» и «общая этническая ксенофобия» — преодолели десятипроцентный барьер, да и в целом распределение негативных высказываний было более равномерным.

Лидер предыдущего года — «общая этническая ксенофобия» — уступил на этом этапе исследования первенство обобщенной группе «кавказцы как целое». А процентный вклад обоих объектов в долю языка вражды снизился с 15,3 % и 14,6 % до 10,1 % и 10,9 % соответственно. Скорее всего, произошло это из-за изменений в освещении «Русского марша»⁴⁰, который в этом году был практически проигнорирован СМИ (см. ниже).

Лидерство «кавказцев» не вполне понятно и ничем особенным не спровоцировано. Впрочем, разница между двумя лидирующими объектами крайне незначительна. Однако, если обратить внимание на то, что доля «чеченцев» и «иных народов Кавказа» сократилась, можно предположить, что здесь происходит тот же процесс, который мы раньше наблюдали с

³⁹ «Общая этническая ксенофобия», «кавказцы как целое», «иные народы Кавказа», «чеченцы», «мигранты» и «мусульмане».

⁴⁰ Напомним, основные лозунги мероприятия, цитируемые СМИ — это, как правило, выражение именно общей этнической ксенофобии.

трансформацией объекта «общая этническая ксенофобия»: субъекты языка вражды уходят от обвинений в адрес конкретных групп, предпочитая высказывания обобщенные, неконкретные, но четко апеллирующие к определенным этническим группам. Как и в случае с «общей этнической ксенофобией», такая «размытость» образа удобна для пропагандистов, которые в любой момент смогут сфокусировать размытую неприязнь на конкретный объект (например, «грузины» в 2006 году), а затем вновь вернуться к абстрактному «кавказцу».

Объект ЯВ	В % от общего количества ЯВ					
	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Кавказцы как целое	7,54	8,77	11,7	10	14,67	10,9
Иные народы Кавказа...	3,61	4,67	13,14 ⁴¹	1,82	13,35	5,19
Турки-месхетинцы	0,21	0,57	0,49	0,91	0	0
Азербайджанцы	2,34	4,86	2,93	2,27	2,86	2,72
Армяне	1,49	2,00	1,95	1,36	1,9	1,23
Чеченцы	23,14	5,43	28,8	8,64	10,65	4,94
Общая сумма антикавказских высказываний	38,33	26,3	59,01	25	43,43	24,98

Из этой таблицы, в которую сведены все «кавказские» объекты, ясно видно, что именно «чеченцы» и «грузины» (основной «наполнитель» понятия «иные народы Кавказа» в 2006 году) подверглись определенной анонимизации. И это неудивительно: антигрузинская кампания давно кончилась, а нынешняя информационная политика в отношении Чечни носит откровенно позитивно-пропагандистский характер; эта политика вытесняет чеченофобию из публичного пространства, при том что нет оснований полагать, что чеченофобия в самом деле так резко снизилась. Процентный же показатель негативных высказываний в адрес «армян» и «азербайджанцев» удивительно стабилен на протяжении всех лет исследования.

⁴¹ Включая «ингушей», которые в 2003 году рассматривались отдельно в связи с событиями в Беслане.

Любопытно отметить резкое снижение уровня антикавказских высказываний в целом в период значимых предвыборных кампаний (напомним, что в 2005 году были выборы в Московскую городскую Думу, а «московскоцентричность» федеральной прессы мы уже неоднократно отмечали).

«Общая этническая ксенофобия» уже несколько лет занимает лидирующие позиции среди объектов языка вражды. Однако ни количественные показатели, ни соотношение между суммарными показателями и показателями осуждения стабильностью не отличаются.

Динамика показателей по объекту «общая этническая ксенофобия»⁴²

	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Всего	2,34	5,72	3,41	20	15,26	10,1
Суммарно	1,91	4,64	1,91	12,21	12,38	6,3
Соотношение: Суммарный ЯВ / Осуждение ЯВ	68,19/ 31,81	71,67/ 28,33	42,86/ 57,14	47,73/ 52,27	69,8/ 30,2	48,79/ 51,21

Такая нестабильность, на наш взгляд, еще раз подтверждает тезис о том, что эта категория активно и умело используется пропагандистами для различного рода кампаний — изменяя как объекты неприязни (от «общей этнической ксенофобии» — к, например, «эстонцам» и обратно), так и интенсивность цитирования конкретных лозунгов («защита коренного населения», «Россия для русских» и т.п.). Именно обобщенные категории — идеальный ресурс для подобных ксенофобных манипуляций.

Произошли изменения и в распределении остальных объектов языка вражды.

Третье место (а традиционно мы исключаем из «рейтинга» собирательные группы, такие как «иные народы Кавказа» или «иные этнические категории») занимают «новые и малочисленные религиозные группы» (7,9%), а четвертое — «мигранты» (7,16% от общего количества высказываний).

Напомним, «мигрантов» как условный этнический объект мы включили в мониторинг в лишь в 2006 году, когда не этническое понимание этого термина в СМИ практически перестало встречаться. И эта категория сразу заняла одну из лидирующих позиций по количеству негативных

⁴² За 100% принимается общее число высказываний в адрес данного объекта языка вражды.

высказываний. Показатели двухлетних наблюдений позволяют уверенно говорить об устойчивости антимигрантской риторики, хотя в процентном соотношении доля негативных высказываний по отношению к «мигрантам» снизилась (с 10,15 до 7,16%). Безусловно, существенную роль в выражении нелюбви к мигрантам сыграла программная статья Ю. Лужкова, опубликованная в «Российской газете»⁴³ и не попавшая в наш мониторинг. Выше мы уже анализировали основной ксенофобный посыл этого выступления. Здесь же еще раз отметим, что тезис этот потом неоднократно были повторен самим Лужковым, журналистами и некоторыми московскими чиновниками в других изданиях⁴⁴.

Сравним, например:

Мэр Юрий Лужков:	Валерий Виноградов, заместитель мэра:	Журналист (в материале, с рассуждением об этничности участников криминальных эпизодов)
«Миграционной службой в Москве с начала года выдано более 500 тысяч разрешений на работу, но официально устроились на нее лишь 150 тысяч. Спрашивается, где остальные 350 тысяч человек и чем они заняты? Нет ли тут взаимосвязи, например, с тем, что, по сводкам правоохранительных органов, раскрытых и расследованных 40% преступлений от общего их числа совершаются в городе приезжими?»	«Из 573 тыс. человек «отчитались» об устройстве на работу лишь 182 тыс. Где остальные, чем занимаются — можно только гадать. Их не только миграционная служба — милиция не сможет найти».	«Вот и власти уже (читайте недавнюю статью Лужкова о том, что надо ужесточать впускной режим в столице) дошли до понимания того, что к нам в Москву пускать нужно не всех. Что нужно тщательно смотреть, трудиться едет человек или показывать горячий свой узбекский темперамент».

⁴³ Лужков Ю.М. Москва — не проходной двор // Российская газета. 2007. 16 октября (<http://www.rg.ru/2007/10/16/luzhkov.html>).

⁴⁴ Про спекуляции на тезисе о «приезжей преступности» в Москве мы уже неоднократно писали. См., например: Кожевникова Г. Криминальная хроника и формирование этнических стереотипов // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2005. 21 декабря (<http://xeno.sova-center.ru/213716E/21728E3/69116B5>); Она же. Язык вражды: типология ошибок журналист // Прикладная конфликтология для журналистов. М., 2006 (<http://xeno.sova-center.ru/213716E/21728E3/86D0799>).

Что же касается третьего места «новых религиозных групп», то не вызывает сомнения, что взрыв «антисектантского» языка вражды был спровоцирован ситуацией с затворниками в Пензенской области. Как всегда, нестандартная и, главное, не имеющая недавно отработанных в СМИ аналогов ситуация спровоцировала непрофессиональную агрессивную реакцию, выплеск ксенофобных высказываний по отношению к предполагаемым «виновникам». И хотя, в отличие от терактов, ситуация в Погановке не была связана с насилием, человеческими жертвами (о том, что люди ушли под землю, и узнали-то не сразу; информация о двух умерших женщинах появилась гораздо позже), на агрессивность медиа-реакции это не повлияло.

Наименование затворников «сектантами», группы Кузнецова — «сектой» и тому подобное словоупотребление как язык вражды нами не рассматривались: несмотря на однозначно негативный контекст, который слово «секта» приобрело в последнее время в России, мы считаем его вполне корректным, если не для официального и правового языка, то для обывательской и журналистской речи⁴⁵. Как язык вражды не рассматривались и персональные оскорбления в адрес членов группы. Однако, к сожалению, даже в этих — достаточно широких — рамках многим СМИ удержаться не удалось. Под предлогом обсуждения ситуации с пензенскими затворниками журналисты охотно транслировали рассуждения о необходимости ограничения свободы вероисповедания, рассуждали о «вредности» сект и т.п. При этом уровень осуждения «антисектантского» языка вражды был одним из самых низких из всех объектов мониторинга, особенно если учесть, что подавляющее большинство материалов о затворниках представляли собой не информационные сообщения в жанре криминальной хроники, а обширные репортажи, в которых журналист все-таки может удержаться от небрежностей (см. раздел «Пензенские затворники» или «погановские закопанцы?»).

Удивительны высокие показатели объекта «западные европейцы», объяснить которые довольно сложно. Им удалось «достичь» такого результата впервые с 2002 года, но тогда, напомним, активная неприязнь к европейцам была связана с неудачной попыткой экстрадиции Ахмеда Закаева после событий в «Норд-Осте».

На нынешнем этапе никаких сиюминутных политических причин для некорректных высказываний в адрес западных европейцев не было. Можно было бы предположить, что всплеск неприязни к ним был связан

⁴⁵ Научное употребление термина «секта» — более сложный вопрос, не имеющий, однако, отношения к теме исследования СМИ.

с тем, что на период мониторинга пришлось премьеру западноевропейского⁴⁶ сериала «Война и мир», который был принят российской аудиторией неоднозначно. Соответственно, часть негативных высказываний сводилась к тезису «бездуховная Европа не способна понять глубокой духовности русского человека, выраженной Толстым». Однако не стоит забывать, что на аналогичный период прошлого мониторинга пришлось премьеру откровенно неудачного сериала «Тихий Дон», и упреки тогда раздавались абсолютно идентичные⁴⁷.

Можно предположить, что западные европейцы были в период избирательной кампании удобным объектом нападок: выбор заграничного объекта гарантировал, что чувства потенциальных избирателей уязвлены не будут, и даже наоборот. Впрочем, на примерах антигрузинской и антиэстонской кампаний мы уже наблюдали, что этническая риторика являлась логическим продолжением агрессии, относящейся к внешнеполитическим аспектам деятельности государства. На фоне агрессивной антизападной внешнеполитической риторики (в том числе спровоцированной крайне напряженными российско-британскими отношениями) вполне логичной кажется и диффамация в отношении «западноевропейцев» или жителей отдельных европейских государств, которые традиционно определяются у нас журналистами не как гражданские, а как этнические сообщества. Показательно, что подавляющее большинство высказываний (12 из 24) направлено именно против обобщенных «западноевропейцев». При этом основной посыл этих высказываний является продолжением политических претензий. Главным аргументом поддержки политических обвинений во «вмешательстве Запада во внутренние дела России», «неприемлемости указания последней на нарушения прав человека» и т.д. является апелляция к «бездуховности» Европы, которая, собственно, и лишает ее каких либо прав на претензии к России. На втором месте внутри этой группы идут, что совершенно неудивительно, «британцы» — пять реплик.

При общем довольно высоком уровне осуждения языка вражды, которое мы отметили на данном этапе, есть группы, которые (при относительно значимых показателях) вообще не вызывают сочувствия у журналистов. Как и в прошлом году, это «китайцы» и «цыгане». Впрочем, по сравнению с предыдущим годом уровень антицыганских высказываний сократился вдвое.

⁴⁶ В реализации проекта участвовали кинопроизводители шести европейских государств.

⁴⁷ Русский взгляд. 2006. 5 ноября.

Обычно мы не учитываем в «рейтинге неприязни» собирательные группы, если только, как это случилось во время антигрузинской кампании, они не «монополизируются» каким-то одним объектом — напомним, тогда из 84 негативных высказываний в адрес «иных народов Кавказа» 74 пришлось на «грузин». Ситуация этого года хотя и отличается от прошлогодней, тем не менее, достойна внимания: группа «иные народы Кавказа» уступила свою формальную третью позицию другой собирательной группе — «иные этнические категории». При этом высказывания в отношении «иных кавказцев» все равно часто остаются антигрузинскими (10 из 21), а в отношении «иных этнических групп» — антиэстонскими и антиприбалтийскими (14 высказываний из 23, в том числе 11 — антиэстонских). Для сравнения стоит сказать, что результаты и «эстонцев» и «грузин» в мониторингах 2002–2005 годов — это единичные выражения интолерантности при большем количестве языка вражды в целом. А это означает, что и антигрузинская и антиэстонская кампании, не удержанные в свое время в рамках чисто политических акций, закрепили больший (хотя и не очень высокий) уровень враждебности к данным этническим группам.

Осуждение языка вражды по его основным объектам⁴⁸

	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Общая этническая ксенофобия	31,81	28,33	57,14	52,27	30,2	51,22
Мигранты	—	—	—	—	6,25	17,86
Чеченцы	11	10,53	22,03	5,21	5,97	10
Кавказцы как целое	35,2	8,71	29,15	9,09	14,13	21,05
Сумма антикавказских высказываний	17,45	9,78	28,92	5,5	10,98	19,35

На нынешнем этапе мониторинга мы видим, что уровень осуждения языка вражды в отношении наиболее ярко выраженных объектов вражды в последние годы вернулся к показателям, примерно сопоставимым с 2004 годом. Однако при анализе текстов, в которых встречается осуждение подобных высказываний, выясняется, что практически все они (за

⁴⁸ За 100 % принимается общее число высказываний в адрес данного объекта языка вражды.

исключением двух рассуждений о мигрантах) в той или иной степени посвящены проблеме ксенофобии/толерантности, то есть негативные высказывания служат примерами проявляемой нетерпимости, заведомо осуждаемой автором данной публикации⁴⁹. Рефлексии по поводу некорректной риторики вне этого контекста мы почти не наблюдаем. В целом ситуация с осуждением языка вражды аналогична и по другим объектам. Отметим, что и обсуждение языка вражды как общественной проблемы активнее не стало (см. ниже).

Исключение в осуждении языка вражды составили разве что антисемитские высказывания Александра Лукашенко, с которыми в большинстве случаев журналисты не солидаризовались⁵⁰.

Нужно отметить, что и в целом доля антисемитских высказываний на этом этапе мониторинга, хотя и не была особенно велика, однако стала максимальной с 2003 года. Причем в 2003 году высокий уровень антисемитизма был обусловлен наличием в числе исследуемых изданий газеты «Вечерняя Рязань», для которой антисемитизм являлся редакционной политикой. А главное — количество антисемитского языка вражды резко выросло по сравнению с предыдущим годом.

Вот как выглядит динамика процентной доли антисемитских высказываний за годы мониторинга:

	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Суммарно	5,1	6,48	1,27	2,91	1,66	4,1
Всего	7,75	7,53	1,95	4,55	2,54	4,94

Основная масса неосуждаемых антисемитских высказываний приходится на анекдоты, которых, надо отметить, на этом этапе мониторинга было гораздо больше, чем раньше. Впрочем, были и откровенно антисемитские публикации. Так, в частности, в «Литературной газете» в статье

⁴⁹ Отметим, что, по субъективным ощущениям мониторов, публикаций, посвященных проблеме ксенофобии, по сравнению с предыдущими этапами стало больше. Однако в большинстве случаев подобные публикации лишь констатируют наличие проблемы и/или ее рост.

⁵⁰ На пресс-конференции в октябре 2007 года А. Лукашенко заявил: «Если вы были в Бобруйске, вы видели, в каком состоянии город. В него страшно было зайти! Свиношник был! Это в основном был еврейский город. Ну вы знаете, как евреи относятся к месту, где они живут. Посмотрите в Израиле». Цит по: Томашевская Ольга. Лукашенко обидел бобруйских евреев // Время новостей. 2007. 18 октября.

о вручении литературной премии «Большая книга» постоянно навязчиво подчеркивается, что премию эту получили авторы «нерусские» либо по происхождению («израильянка Дина Рубина»), либо по духу («Занятно: в двух последних романах Улицкой обязательно какой-нибудь нехороший пытается убить какого-нибудь хорошего, и при этом нехороший – обязательно русский, а хороший – обязательно нет. Оба романа награждены крупнейшими в стране на момент их опубликования премиями»). «Русские» же писатели, такие как Алексей Варламов, если и получают такую премию, то только путем вынужденного ухода от литературы в жанр «биографического романа», либо вынуждены делить ее с кем-то «непатриотичным» (как Валентин Распутин разделит премию с Андреем Битовым). При этом автор репортажа вновь и вновь возвращается к теме противостояния иудаизма и христианства, единственной теме, которую он вычленяет из рассматриваемых конкурсных романов и в зависимости от освещения которой, по его мнению, распределяются призы⁵¹. Эксплуатирует газета и антисемитские мифы об Октябрьской революции⁵².

Таблицы неосуждения языка вражды

Таблица «Вид–объект»

Здесь и далее при отсутствии разбивки по отношению авторов к языку вражды используется суммарный показатель «поддержки» и «нейтрального отношения». В этой таблице мы выделяем значения, больше 5. Нулевые строки и столбцы выделены курсивом.

А	В	С	Д	Е	Ф	Г	Н	И	Ж	К	Л	М	О	Р	Q	Всего	
Чернокожие																	
0	0	0	1	0	0	0	0	2	2	0	0	5	1	0	0	1	12
Американцы																	
0	0	0	1	0	0	4	0	0	5	0	1	2	0	0	0	0	13
Западные европейцы																	
0	0	0	1	0	0	2	0	1	12	0	3	4	0	0	0	0	23

⁵¹ Пирогов Лев. «Исправление ошибок» // Литературная газета. 2007. 28 ноября.

⁵² Добыш Георгий. Отряхнулись от старого мира // Там же. 2007. 5 сентября.

А	В	С	Д	Е	Ф	Г	Н	И	Ж	К	Л	М	О	Р	Q	Всего	
Евреи																	
1	0	0	2	0	0	0	1	0	5	0	0	5	0	0	0	0	14
Украинцы																	
0	0	0	1	0	0	0	0	0	2	0	0	4	0	0	0	0	7
Русские																	
0	2	0	1	0	0	1	0	0	9	0	0	1	0	0	0	0	14
Цыгане																	
0	0	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	6	0	0	0	0	9
Таджики																	
0	0	0	1	0	0	3	0	0	0	0	0	5	1	0	0	1	11
Китайцы																	
0	0	0	5	0	0	1	0	1	2	0	0	1	0	0	1	0	11
Вьетнамцы																	
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Чеченцы																	
0	0	0	1	0	0	0	0	7	2	0	0	8	0	0	0	1	19
Армяне																	
0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	2	0	0	0	0	4
Азербайджанцы																	
0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	1	0	6	0	0	1	0	10
Иракцы																	
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Арабы (кроме иракцев)																	
0	0	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	2	0	0	1	6
Турки-месхетинцы																	
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Иные народы Кавказа и Закавказья (не чеченцы, армяне или азербайджанцы)																	
0	0	0	2	0	0	2	0	1	5	0	0	10	0	0	0	0	20
Кавказцы как целое																	
0	0	0	2	0	0	0	0	3	2	4	0	27	0	0	0	4	42

A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	Всего
Народы Азии (вне или внутри СНГ, кроме явно перечисленных)																	
0	0	0	1	0	0	2	0	0	4	1	0	5	2	0	0	1	16
Иные этнические категории																	
0	0	0	2	0	0	7	0	2	8	1	0	3	0	0	0	1	24
Общая этническая ксенофобия																	
0	2	6	2	0	0	0	2	0	5	0	0	5	2	0	1	2	27
Православные																	
0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
Мусульмане																	
0	0	0	2	0	0	0	0	3	4	0	0	7	4	0	0	0	20
Католики (и униаты)																	
0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	2
Новые и малочисленные религиозные группы																	
0	1	0	8	0	0	3	0	4	4	0	10	9	1	0	1	0	41
Иные религиозные категории																	
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Общая религиозная ксенофобия																	
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Мигранты																	
0	0	0	7	0	0	2	0	6	5	0	2	2	4	0	0	2	30
Всего																	
1	5	6	44	0	0	27	3	33	82	7	16	117	17	0	4	14	377

В этой таблице показано, какие именно этнические или религиозные стереотипы в настоящее время присутствуют в российских СМИ. Если опустить упоминания в унижительном контексте, которые проявляются по отношению к подавляющему большинству объектов мониторинга, то первое, что бросается в глаза, это существенное перераспределение высказываемых претензий по сравнению с предыдущим годом.

Если в 2006 году в моральных недостатках чаще всего упрекали «кавказцев» (или выходцев с Кавказа) и «мигрантов», то на нынешнем

этапе мониторинга основная часть таких выпадов пришлась на «западных европейцев» (12 высказываний), и «русских» (9). Отметим, что «русские» в неосуждаемом языке вражды представлены в подавляющем большинстве, как и «евреи», в анекдотах. В анекдотах о «русских» в том или ином виде обыгрывается алкогольная тема.

Также на этом этапе впервые в явно высказанном виде нам встретился стереотип «экстремисты = русские». Можно предположить, что авторство его, как ни парадоксально это звучит, принадлежит... русским националистам. Последние чересчур активно отстаивали тезис о том, что за преступления ненависти в целом и по ст. 282 УК в частности наказывают только «русских», а также охотно рассуждали о том, что якобы все преступления против «нерусских» называются «фашизмом», в против «русских» — «криминалом»⁵³. И как побочный результат этой пропаганды националистов сформировалось соответствующее клише. Конечно, если оно раньше и попадалось в СМИ, то крайне редко и с отрицательным отношением автора, а в периоды мониторингов не встречалось вовсе. Именно поэтому нам показалось любопытным отметить его упоминание в качестве само собой разумеющегося факта в ходе нынешнего исследования. Вот как это было сформулировано в одной из публикаций о проблемах ксенофобной активности в Москве, в целом, надо отметить, вполне корректной: «*Следует учесть, что и нерусские москвичи зачастую обособляются, замыкаются в своих национальных общинах. Москва становится не единой, а «мультикультурной». А русские, в свою очередь, идут в экстремистские организации*»⁵⁴.

Большинство «утверждений о неполноценности» относится к «иным этническим группам»; все это, как и в случае с «пьянством русских», — анекдоты, причем в подавляющем большинстве (шесть из семи) — высмеивающие медлительность «эстонцев»/«прибалтов». А вот на прошлом этапе мониторинга просто не было группы, на которой столь явно фокусировались бы такие высказывания.

В «негативном влиянии» в основном обвиняют «новые религиозные группы», в то время как годом ранее основными объектами этого вида языка вражды были «мигранты». «Сектантов» обвиняют в «вербовке

⁵³ В этом смысле нам кажется вполне справедливым высказывание прокурора Москвы Юрия Семина по поводу таких заявлений: «*Если киргиза убили, то это обязательно на национальной почве. У нас почему-то не могут убить киргиза по другой причине!...*» Цит. по: В прокуратуре столицы расследуется более 30 случаев нападения на людей по признакам ксенофобии // Интерфакс. 2008. 7 апреля.

⁵⁴ Беликов Денис. Организация разьединенных наций // Московский комсомолец. 2007. 12 октября.

православных», в «разрушении человеческой психики», в принуждении к массовому суициду и т.п.

По сути, неизменными по сравнению с 2006 годом остались лишь два показателя.

«Чеченцев» по-прежнему активнее остальных обвиняют в криминальности (7 высказываний), хотя и менее интенсивно, чем ранее. И вновь, как и на предыдущих этапах исследования, можно наблюдать, насколько силен стереотип, связанный с террором. Мы уже неоднократно отмечали, что при любом взрыве (даже бытового газа), который происходит в России, едва ли не первая версия, которая бывает озвучена журналистами, — это «чеченский след». Не стал исключением и этот мониторинг, на который пришелся, напомним, взрыв автобуса в Тольятти 31 октября: «Тольятти давно вошел в сферу интересов чеченцев и не раз фигурировал в списках возможных объектов террористических атак»⁵⁵.

Ну а завуалированные призывы к насилию и дискриминации (попросту говоря, лозунги типа «Кондопога — город-герой») всегда преимущественно носили неконкретный характер и относились к объекту «общая этническая ксенофобия». На этот раз он собрал все без исключения подобные высказывания.

Одним из видов языка вражды, вызывающих большой интерес в последние годы, является отрицание гражданства по этническому принципу, выраженное в форме достаточно прозрачных намеков. Мы уже отмечали, что, появившись несколько лет назад в качестве негативных высказываний в адрес уроженцев Кавказа, высказывания подобного рода стали постепенно распространяться и на другие группы. Впрочем, по сравнению с предыдущим годом количество объектов, сопряженных с этим видом языка вражды, не увеличилось: безусловно, «кавказцы как целое» по-прежнему остаются основным его объектом (четыре высказывания из 14), но подобные высказывания раздавались в отношении представителей еще восьми групп.

Особенно экзотично рассуждение про «нелегалов», попавшееся в одной из публикаций «Комсомолки»: «Даже среди **нелегалов** есть четкие разделения на касты. Высшая — это **россияне** с славянскими чертами лица...»⁵⁶ (выделено нами. — Г.К.). Не вызывает сомнений, что слова «нелегал», «гастарбайтер» и «мигрант» журналист воспринимает как синонимы и произвольным образом пользуется ими в тексте, что и порождает такие диковинные казусы. В другом случае во вполне корректной

⁵⁵ Следующая остановка — террор // Московский комсомолец. 2007. 1 октября.

⁵⁶ Супрычева Евгения. Как я была гастарбайтером в Москве // Комсомольская правда. 2007. 19 сентября.

статье, рассуждающей об адаптации детей мигрантов, автор описывает один полиэтничный по составу класс, замечая при этом: «Для справки: в этом классе учатся дети из Вьетнама, Татарстана, Украины, Армении, Азербайджана, Афганистана...»⁵⁷ То есть для него приезжий из Татарстана — такой же иностранец, как и приезжий из Вьетнама.

Очевидным позитивным изменением по сравнению с 2006 годом стало резкое сокращение отрицания гражданства, высказываемого в отношении «чеченцев» (всего один случай против восьми в 2006 году). Однако трудно избавиться от подозрения, что исчезновение подобной риторики связано не с ослаблением стереотипов, а с цензурой. Причем цензурой именно для федеральных СМИ, связанной с политикой федерального центра по отношению к режиму Рамзана Кадырова. Это, в свою очередь, рождает опасения, что ситуация не сможет закрепиться в риторике СМИ или чеченофобия уйдет на более глубокий, символический уровень выражения.

Изменение тональности публикаций, связанных с чеченским конфликтом, рост сервильности по отношению к ее нынешнему президенту, вероятно, должны стать темой отдельного исследования. Здесь же отметим, что отрицание гражданства может носить не только негативный, но и позитивный (в устах поддерживающего сепаратистские настроения человека) характер. И подобные проявления встречались нам вне рамок мониторинга — в прессе Чеченской Республики⁵⁸.

Если рассмотреть приведенную выше таблицу по объектам, то можно увидеть, что наиболее разнообразны на этом этапе были обвинения в адрес «сектантов»: из 14 видов языка вражды, отмеченных на этом этапе мониторинга, в их адрес прозвучало девять — от призывов тотального запрета «сект» до обвинений в попытках захвата власти. Наибольшее количество обвинений в их адрес, помимо обвинений в негативном влиянии, сводилось к утверждениям моральных недостатков («они действуют нагло»), криминальности («К сектантам должны быть применены статьи

⁵⁷ Загороднова Дарья. На русский, нерусский — рассчитайсь! // Московский комсомолец. 2007. 19 ноября.

⁵⁸ При том, что античеченский язык вражды в федеральной прессе является постоянной темой чеченских газет, сами они также дают разнообразные примеры языка вражды.

В качестве примера отрицания общероссийского гражданства (в рассматриваемом контексте — позитивного) можно привести статью о проблемах пенитенциарной системы, в которой, в частности, говорится, что в одной из колоний Мордовии вскрыл себе вены «гражданин ЧР». Это стало поводом для того, что специальная республиканская комиссия начала инспекцию нескольких колоний с целью «проверки фактов нарушений прав заключенных из ЧР». Джабраилов А. Общая победа в становлении гражданского общества // Столица (Чеченская Республика). 2007. 25 июля.

Уголовного кодекса», «Для меня понятия религиозной секты и оккультной группировки — общие понятия. И те, и другие занимаются выкачиванием денег, прикрываясь религиозной символикой»). Но в основном «антисектантам» сложно сформулировать к объекту неприязни какие-то конкретные претензии — все сводится к неким абстрактным рассуждениям по поводу их «нехорошести» («они не внушают доверия»).

По разнообразию (но не по интенсивности) неприятия не уступает «сектантам» лишь нелюбовь к «нерусским» в целом, то есть объект «общая этническая ксенофобия» — тоже девять видов языка вражды из 14. Правда, виды языка вражды здесь несколько иные. Помимо относящихся только к этому объекту «завуалированных призывов к насилию и дискриминации», основной претензией к «нерусским» (пять случаев) стали обвинения в моральных недостатках (например: «На кой... они здесь нужны? Образование получают фактически даром, а потом уезжают к нашим капиталистическим друзьям и работают против нас»). Впрочем, в 2006 году этот объект собрал все разнообразие (14 из 14) встретившихся тогда в мониторинге видов негативных высказываний.

На нынешнем этапе мониторинга сократилось и разнообразие претензий, высказываемых мигрантам, — восемь из 14 встречающихся видов (против 13 из 14 в 2006 году). Причем если годом ранее основной претензией в их адрес были обвинения в криминальности, то теперь на первый план вышли неопределенные намеки на нежелательность их присутствия в целом, из-за некоторой общей нелюбви к ним и тревожности по поводу их присутствия (вот, например, смягченный вариант уже упоминавшегося высказывания Лужкова: «Вот и получается, что в этом году уведомили о своем прибытии 500 тыс. человек, а на рабочих местах, по тем официальным данным, которые пришли от работодателей, зафиксировано 145 тысяч. Чем занимаются и где находятся остальные приезжие — непонятно»⁵⁹).

Стоит отметить и еще одно изменение нынешнего этапа.

Это резкое (с 18 до семи случаев) снижение «упоминаний в унизительном контексте» в отношении мусульман. На практике это означает, что спустя пять лет после «Норд-Оста» и через два года после знаменитой истории с негласным запретом употребления целого ряда терминов «при освещении событий на Северном Кавказе»⁶⁰ из употребления постепенно уходит слово «шахидка». Впрочем, можно наблюдать и удивительную

⁵⁹ Егорова Елена. Мэр выиграл свой тайм в МК // Московский комсомолец. 2008. 29 октября.

⁶⁰ Цензура или этика? Государственному ТВ — государственную политкорректность // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2005. 9 ноября (<http://xeno.sova-center.ru/213716E/21398CB/659A02B>).

метаморфозу, которая постепенно происходит с этим словом. Как «скинхедом» (словом, имеющим для специалистов конкретное наполнение) журналисты могут назвать любого субъекта преступления ненависти (Александра Копцева, солдата с «чеченским синдромом» и т.д.), так и «шахидкой», оказывается, сейчас можно назвать женщину-террористку вне зависимости от ее конфессиональной принадлежности. Например, газета «Твой день» при описании взрыва автобуса в Тольятти, излагая **неонацистскую** версию следствия, рассказывает, что «...взрывное устройство в пассажирском автобусе, который ехал по самому популярному студенческому маршруту, привела в действие студентка-шахидка», которую описывают как девушку, которая была в компании «с двумя молодыми людьми славянской внешности», и все они, как следует из контекста сообщения, предположительно были неонацистами⁶¹.

Таблицы обобщенных категорий

Традиционно мы проводим анализ некорректных высказываний по обобщенным категориям видов и объектов языка вражды. О том, как сгруппированы по степени жесткости виды языка вражды, было сказано выше. Объекты же объединены в следующие группы:

Выходцы из стран Азии вне СНГ:

- китайцы,
- вьетнамцы,
- иракцы,
- арабы (кроме иракцев).

Выходцы с Кавказа и из Средней Азии:

- таджики,
- чеченцы,
- армяне,
- азербайджанцы,
- турки-месхетинцы,
- иные народы Кавказа и Закавказья,
- кавказцы как целое.

Объект «Народы Азии вне и внутри СНГ» разделен поровну между двумя вышеназванными обобщенными объектами. Поэтому в таблице встречаются дробные числа.

⁶¹ Мухамедзянова Лейсан, Шабалина Любовь. Адская машина // Твой день. 2007. 1 ноября.

Группа **Запад** включает «американцев» и «западных европейцев».

Объект **«мигранты»** мы рассматриваем отдельно из-за многозначности термина, в частности, потому, что не всегда возможно разделить этническую и религиозную нагрузку, которую этот термин несет в тексте.

По тем же причинам мы оставляем отдельным объектом **«евреев»**.

Остальные этнические объекты попали в **прочие**:

- чернокожие,
- украинцы,
- русские,
- цыгане,
- иные этнические категории,
- общая этническая ксенофобия.

Все религиозно определяемые объекты объединены в **«религиозные группы»**.

Абсолютные значения

	Выходцы из стран Азии вне СНГ	Выходцы с Кавказа и из Средней Азии	Запад	Евреи	Прочие	Религ. группы	Мигранты	Всего
Жесткий	3	2	0	1	13	6	4	29
Средний	5	24	5	1	13	19	10	77
Мягкий	17	88	31	12	67	40	16	271
Всего	25	114	36	14	93	65	30	377

В процентах по видам

	Выходцы из стран Азии вне СНГ	Выходцы с Кавказа и из Средней Азии	Запад	Евреи	Прочие	Религ. группы	Мигранты	Всего
Жесткий	10,34	6,9	0	3,45	44,83	20,69	13,79	100
Средний	6,49	31,17	6,49	1,3	16,88	24,68	12,99	100
Мягкий	6,27	32,47	11,44	4,43	24,72	14,76	5,904	100
Всего	6,63	30,2	9,55	3,71	24,7	17,2	7,96	100

В процентах по объектам

	Выходцы из стран Азии вне СНГ	Выходцы с Кавказа и из Средней Азии	Запад	Евреи	Прочие	Религ. группы	Мигранты	Всего
Жесткий	12	1,75	0	7,14	13,98	9,231	13,33	7,69
Средний	20	21,05	13,89	7,14	13,98	29,23	33,33	20,42
Мягкий	68	77,19	86,11	85,71	72,04	61,54	53,33	71,88
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100

Эти таблицы позволяют нам лучше увидеть степень агрессивности, выражаемой к относительно однородным группам объектов.

В целом, сравнение долей разных видов языка вражды на протяжении всего периода мониторинга выглядит следующим образом:

Динамика видов языка вражды по годам (в процентах)⁶²

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Жесткий	10	11,61 ⁶³	11,31	12,63	10,71	18,72	7,69
Средний	40	22,19	19,21	20,53	17,86	32,95	20,42
Мягкий	49	66,2	69,48	66,84	71,43	48,33	71,88

Колебания разных видов языка вражды по годам (исключая 2006 год) — явно незначительны. Единственное, что бросается в глаза, — уже описанное выше резкое сокращение жесткого языка вражды.

Здесь же стоит лишь заметить, что причины столь разительного перераспределения в структуре языка вражды по сравнению с предыдущим годом вряд ли имеют отношение к росту толерантности. Во-первых, в период избирательной кампании, безусловно, был резко ограничен доступ «несистемных» политиков к СМИ, в том числе и тех, которые используют ксенофобные лозунги. Во-вторых, уже мог сказаться страх СМИ перед необоснованными санкциями «за экстремизм» со стороны

⁶² За 100 % принимается общее количество неосуждаемых негативных высказываний.

⁶³ В первый месяц после «Норд-Оста» это показатель составил 9,93 %.

контролирующих органов; в качестве иллюстрации стоит вспомнить пришедшийся на конец августа – начало сентября 2007 года скандал, связанный с необоснованным, на наш взгляд, предупреждением, вынесенным Россвязьохранкультурой газете «Известия» за статью, посвященную дискриминации русских в Якутии⁶⁴.

Динамика обобщенных объектов по годам (в процентах)⁶⁵

	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Выходцы из стран Азии вне СНГ	9,74	12,39	4,21	8,16	3,7	6,63
Выходцы с Кавказа и из Средней Азии	40,36	31,60	54,74	37,24	48,26	30,2
Запад	11,89	10,77	3,68	7,14	3,19	9,55
Евреи	4,87	7,45	1,05	4,59	1,31	3,71
Прочие	22,85	29,44	12,11	31,63	23,51	24,7
Религиозные группы	10,30	8,35	24,21	11,22	7,55	17,2
Мигранты	–	–	–	–	12,48	7,96

Как легко можно видеть, ситуация с распределением долей языка вражды ни по видам, ни по объектам не сопоставима ни с какими прошлыми результатами мониторинга, хотя наиболее близкими по общим показателям, по всей вероятности, можно считать 2003 и 2005 годы, то есть периоды федеральной и московской избирательных кампаний. Однако сходство это весьма условно (ведь по отдельным объектам показатели не совпадают), так что в этом плане вряд ли можно говорить о каких-то явно выраженных «предвыборных» закономерностях.

То, что не меняется приоритетность в выборе «врага», было ясно из стабильности лидеров «объектов» языка вражды. На протяжении всех лет исследования с разными показателями, но неизменно лидируют «выход-

⁶⁴ «Известиям» вынесено предупреждение о недопустимости экстремистской деятельности // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2007. 27 августа (<http://xeno.sova-center.ru/89CCE27/89CD1C9/9BAAB62>).

⁶⁵ 2001 год из сравнения исключен, так как группировка обобщенных объектов там проводилась иначе.

цы с Кавказа и из Средней Азии» и, безусловно, за счет кавказофобии. Но абсолютный минимум, достигнутый в нынешнем мониторинге, очень примечателен. Второе место категории «прочие» не столь однозначно, но начиная с 2005 года оно неизменно обусловлено сильными позициями вида «общая этническая ксенофобия».

Остальные «чужие» уже вариативны в зависимости от ситуации. Например, максимум показателей «религиозных групп» в 2004 году (24,2 %) был спровоцирован Бесланом и, соответственно, наполнен антиисламской риторикой, а нынешние 16,5 % – ситуацией вокруг пензенских затворников.

Очень важно, что по 2004 год включительно группа «выходцы с Кавказа и из Средней Азии» лидировала по количеству жестких высказываний в свой адрес, но с 2005 года наступил перелом. Тогда на волне истерической реакции по поводу беспорядков в пригороде Парижа, которые, напомним, в российских СМИ были истолкованы не в социальном, а в расистском ключе, более половины (52 %) жесткого языка вражды собралась категория «прочие» – именно за счет антимигрантской риторики. С этого момента совокупная доля жесткого языка вражды, приходящегося на категории «прочие» и «мигранты», стала превышать (и значительно) долю, приходящуюся на «выходцев с Кавказа и из Средней Азии» и «выходцев из стран Азии вне СНГ»:

Сравнительная динамика жесткого языка вражды

	2002	2003	2004	2005	2006	2007
«Выходцы с Кавказа и из Средней Азии» и «Выходцы из стран Азии вне СНГ»	61,29	52,38	50	33,34	37,98	17,24
«Прочие» и «Мигранты»	24,19	30,16	25	52,38	52,72	58,6

При этом уровень жесткой антимигрантской риторики, направленной на неконкретные, обобщенные объекты, в отличие от риторики в отношении бывших граждан СССР и россиян с Кавказа, а также мигрантов, например, из Китая, в последние годы удивительно стабилен. Хотя, по сути, выражение неприязни и в том и в другом случае в целом направлено на одни и те же группы.

Предвыборный язык вражды

Общие результаты

Одновременно с мониторингом, проводившимся по стандартной методике, осуществлялось специальное исследование использования языка вражды в предвыборной агитации в рамках тех СМИ, которые были нами отобраны, и вне их.

В целом использовались те же рубрикаторы, которые были разработаны для исследования предвыборного языка вражды в 2003 году, однако не все они были востребованы из-за незначительных абсолютных показателей.

На этом этапе в рамках стандартного мониторинга нами было отмечено всего лишь 32 публикации из 356 с наличием языка вражды, которые в той или иной степени относились к выборам. То есть количество так называемого предвыборного языка вражды составило 8,99 % от общего количества записей. В 2003 году этот процент был выше – 12,15 % от общего количества записей⁶⁶. Впрочем, существенным отличием от 2003 года следует считать полное отсутствие «партийной» «Советской России» в мониторинге.

Наличие связи статьи с выборами	Поддержка	Нейтрально	Суммарно	Осуждение	Всего
2007	12	11	23	9	32
2003	47	19	66	31	97

При этом в процентном отношении уровень осуждения предвыборного языка вражды практически не изменился: 28,1 % против 26,77 % в 2003 году.

Таким образом, как и в 2003 году, некорректные высказывания, которые можно охарактеризовать как предвыборный язык вражды, существенной роли в усугублении агрессивности информационного поля не играли.

Распределение предвыборных материалов выглядит следующим образом⁶⁷:

⁶⁶ Имеется в виду федеральный мониторинг без учета региональной составляющей.

⁶⁷ Поскольку в рубрикаторе можно было указывать несколько позиций, итоговая сумма несколько превышает общее количество материалов.

	Поддержка		Нейтрально		Осуждение		Всего	
	2003	2007	2003	2007	2003	2007	2003	2007
Источником ЯВ является кандидат, представитель партии	38	5	13	3	23	4	74	13
ЯВ по отношению к кандидату, представителю партии	7	0	0	0	4	0	11	0
В статье в какой-то связи с ЯВ упоминается кандидат, представитель партии	9	2	3	2	5	4	17	8
О выборах, но без упоминания кандидатов и представителей партий	19	6	5	6	4	3	28	15
Итого	73	13	21	11	36	11	130	35

Из этой таблицы можно видеть, как существенно снизилось количество некорректных высказываний самих участников предвыборной гонки. Если в 2003 году им принадлежала половина предвыборного языка вражды, то теперь – чуть более трети. А вот динамика предвыборного языка вражды, хотя и стала более плавной, но существенно не изменилась, нарастая по мере приближения даты выборов.

Динамика предвыборного языка вражды

	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	1–7 декабря
2003	1	22	34	12
2007	3	12	16	-

Низкие абсолютные показатели, несомненно, были предопределены и гораздо менее активной, чем за четыре года до этого, предвыборной кампанией в СМИ. Можно предположить, что при подавляющем доми-

нировании «Единой России» и ее тактике поддержки виртуального «плана Путина» в качестве основы кампании, у партии власти не было необходимости в использовании ксенофобного ресурса (недаром «Русский проект», явно задуманный как один из элементов последнего, так и не получил реального развития, а к февралю 2008 года и вовсе зачах). Остальные же участники гонки либо практически отказались от реальной агитации, либо предпочли вести ее, минуя подконтрольные СМИ (см. ниже).

По «партийной принадлежности» субъектов языка вражды (разумеется, в том случае, где ее можно было установить), результаты распределились следующим образом:

	Поддержка	Нейтрально	Осуждение	Всего
«Единая Россия»	3	3	3	9
Праворадикалы («Народный Союз» и ультраправые из «Патриотов России»)	0	0	3	3
ЛДПР	1	2	0	3
«Справедливая Россия»	2	0	0	2
СПС	0	1	0	1
Всего	6	6	6	18

Из этой таблицы очевидно, что лидером по употреблению некорректной риторики была «Единая Россия»⁶⁸. При этом лишь в одной публикации — в репортаже о праздновании 4 ноября — было указано, что используемая единосроссами риторика мало чем отличается от риторики национал-патриотов: «*“Русский марш” и “Молодая гвардия” совпали в праздничных лозунгах*»⁶⁹. Еще один случай журналистского неприятия ксенофобии достаточно экзотичен и представляет собой конфликт этноцентристских представлений журналиста и описываемого объекта. Речь идет о репортаже с одного из круглых столов, посвященных проблеме возвращения в Россию соотечественников. При этом журналист, очевидно,

⁶⁸ В статистику осуждения языка вражды «Единой России» включена статья Лидии Графовой, полемизирующей с антимигрантской позицией Ю. Лужкова.

⁶⁹ Мельников Кирилл. День единой России // Время новостей. 2007. 7 ноября.

понимает тему в узком этноцентричном смысле — для него «соотечественник» однозначно является этническим русским. Политики же, собравшиеся на круглом столе, наоборот, понимают «соотечественников» как бывших граждан СССР, в настоящее время преимущественно «нерусских» (причем путают понятия «соотечественник-репатриант» и «мигрант»). И именно из-за этого они выступают против продолжения программы: *«Вот заключили мы двустороннее соглашение с Киргизией. И что? 98,5 % киргизов, которые к нам едут, никаких корней в России не имеют. Все, что они зарабатывают здесь, уходит на поддержку родной республики»*. Журналист же слышит в этих выступлениях откровенную русофобию и именно поэтому их осуждает: *«Депутатам не нужны русские из СНГ?»*⁷⁰.

Однако осуждение некорректных высказываний представителей «Единой России» как таковое само по себе примечательно. В 2003 году из девяти некорректных высказываний единосроссов журналистами осуждалось лишь одно, на этом этапе — три. Для нынешней избирательной кампании это было неожиданностью.

Из-за незначительного количества высказываний, а также из-за того, что нас в данном случае интересует не журналистское отношение, а реальные лозунги, которые появлялись в прессе в прямой или косвенной связи с выборами, мы посчитали возможным сразу обратиться к таблице «Вид—объект», которая покажет в полном объеме «предвыборного врага».

В предвыборной риторике в качестве объектов неприязни не встретились 13 позиций — «вьетнамцы», «иракцы» «турки-месхетинцы», «православные», «католики», «иные религиозные группы», «иные этнические категории», «армяне», «азербайджанцы», «китайцы», «таджики», «цыгане» и «украинцы».

Из видов языка вражды в предвыборных высказываниях не встретилось всего пять:

- оправдание исторических случаев насилия и дискриминации;
- публикации и высказывания, подвергающие сомнению общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации;
- утверждения об исторических преступлениях группы;
- цитирование явно ксенофобных высказываний и текстов без комментария;
- обвинение группы в попытках захвата власти или в территориальной экспансии.

⁷⁰ Пичугина Екатерина. Депутатам не нужны русские из СНГ? // Московский комсомолец. 2007. 26 сентября.

Таблица приводится в порядке убывания общего количества высказываний.

	A	B	C	D	G	I	J	K	L	M	N	Q	Всего
Мигранты	0	0	0	2	0	3	0	0	1	0	2	0	8
Общая этническая ксенофобия	1	1	2	1	0	0	0	0	0	1	0	0	6
Западные европейцы	0	0	0	0	1	0	5	0	0	0	0	0	6
Чернокожие	0	0	0	0	0	1	1	0	0	2	1	0	5
Мусульмане	0	0	0	0	0	1	1	0	0	1	1	0	4
Кавказцы как целое	1	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	1	4
Арабы (кроме иракцев)	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	1	0	3
Евреи	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	3
Общая религиозная ксенофобия	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	2
Новые и малочисленные религиозные группы	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	2
Чеченцы	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	2
Американцы	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	2
Народы Азии (вне или внутри СНГ, кроме явно перечисленных)	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1
Иные народы Кавказа и Закавказья (не чеченцы, армяне или азербайджанцы)	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1
Русские	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Всего	2	2	2	5	2	7	12	2	4	4	6	2	50

Из таблицы легко увидеть, что основной козырь, на который ставили политики в этой избирательной кампании, — это мигрантофобия. Это и неудивительно. Формально антимигрантская риторика — риторика социальная. Поэтому политик, рассуждающий на темы миграции, позиционирует себя именно как поборник социальной справедливости и социальных преобразований. Однако при этом, как уже говорилось, в настоящее время практически нет антимигрантских высказываний, не понимаемых (и говорящим, и слушающим / читающим) как высказывания этнически окрашенные⁷¹. То есть политик за ширмой социальной риторики совершенно безнаказанно обращается к ксенофобным настроениям большинства, не рискуя заслужить обвинения в возбуждении ненависти или экстремизме, которые, отметим, в этой избирательной кампании раздавались ежечасно по любому, даже самому безобидному поводу.

Показательно, что все без исключения антимигрантские высказывания принадлежат представителям «Единой России» или же журналистам, апеллирующим к их высказываниям. И лишь одно из них осуждается автором статьи: это Лидия Графова полемизирует с антимигрантской позицией мэра Москвы.

Почти не осуждаются и антизападные высказывания политиков (практически полностью сводившиеся к рассуждению о «бездуховности Европы») — причем в продуцировании этого языка вражды участвовали уже не только единороссы, но и «Справедливая Россия» с ЛДПР.

Впрочем, единственное антирусское высказывание также принадлежит единороссу — президенту Чечни Рамзану Кадырову, который в одном из интервью высказался против межэтнических русско-чеченских браков.

На втором месте по интенсивности — общая этническая ксенофобия. Здесь как раз ситуация обратная: пять из шести таких высказываний были однозначно осуждены журналистами. Однако эти высказывания в основном цитируются в репортажах с «Русского марша», в статьях о планировавшемся участии «Народного Союза» в выборах и т.п. Единственный же эпизод, в котором общая этническая ксенофобия осуждена не была, принадлежит совершенно неуместной иронии «Московского комсомольца» по поводу «типично русского имени Роман Карлович» одного из граждан, задававших вопрос Президенту России во время очередного «разговора с народом»⁷².

⁷¹ Подчеркнем, говоря об антимигрантской риторике, мы имеем в виду именно язык вражды в отношении мигрантов, а не сами по себе рассуждения о миграции, даже если политик предлагает миграцию резко ограничить.

⁷² Отец нации поговорил с детьми // Московский комсомолец. 2007. 18 октября.

Националистическому крылу политического российского спектра принадлежат и антикавказские высказывания (все те же лозунги «Русского марша», впрочем, не только реальные, но и приписываемые).

Четвертое место в качестве объекта предвыборного языка вражды заняли «чернокожие». В данном случае это, так же как и высказывания в адрес арабов, — вариация антимигрантской риторики: в основном расистские высказывания принадлежат писателю Анатолию Гладилину, который в контексте выборов рассуждал о своем видении миграционной ситуации во Франции, возрождая в очередной раз расистскую версию парижских беспорядков 2005 года, да и в целом крайне негативно высказывался в отношении темнокожих французских граждан.

Говоря об эксплуатации антимигрантских настроений, необходимо упомянуть и еще один момент. Как антифашистская риторика используется для дискредитации «уличной» политической оппозиции, так антимигрантская в рассматриваемый период использовалась для диффамации политических конкурентов из СПС⁷³. В частности, одна из статей «Твоего дня» была посвящена тому, что агитационной кампанией партии занимаются «иностранцы-нелегалы», в том числе и «с уголовным прошлым», после чего делался вывод, что «какие у СПС кандидаты — такие и «агитаторы»⁷⁴.

Интересно отметить, что участниками гонки в агитации никак не была использована ситуация с пензенскими затворниками. Единственное предвыборное «антисектантское» высказывание, зафиксированное в нынешнем мониторинге — это и единственное ксенофобное высказывание, прозвучавшее в теледебатах на телеканале «Россия» (то есть тех, которые проходили в наиболее приемлемое для потенциального просмотра время). Принадлежало оно члену «Справедливой России» Валерию Гартунгу и звучало настолько жестко, что его напарница по дебатам Оксана Дмитриева была вынуждена незамедлительно отмежеваться от позиции своего коллеги.

Если смотреть, как распределялся «предвыборный» язык вражды по видам, можно увидеть, что он гораздо жестче средних результатов стандартного мониторинга.

	Жесткий	Средний	Мягкий	Всего
Кол-во случаев	12	15	23	50
Процент случаев	24	30	46	100

⁷³ Мы не рассматриваем кампанию по дискредитации СПС в целом, развернутую в СМИ в избирательный период, поскольку не это является предметом нашего исследования.

⁷⁴ Степанов Антон. Криминальный выбор СПС // Твой день. 2007. 30 ноября.

Предвыборный язык вражды вне рамок мониторинга

Наблюдения, выходящие за рамки стандартного мониторинга, показывают, что незначительное количество языка вражды в федеральной прессе не означает, что партии вовсе отказались от использования ксенофобии как предвыборного ресурса.

О том, что ксенофобия в агитации партий присутствовала, свидетельствуют как случайно попадавшие в федеральную прессу отголоски региональных скандалов, имеющих ксенофобный подтекст (как в случае с Жириновским, который в Тамбове оскорбил одну из местных коммунисток, в грубой форме обыграв ее «нерусское» происхождение), так и анализ партийных агитационных материалов. Подчеркнем, что набор замеченных нами материалов носил в основном случайный характер (исключение, пожалуй, составили материалы ЛДПР, выложенные на официальном сайте партии). В Москве они практически не распространялись⁷⁵, однако можно предположить, что за пределами столицы хотя бы в ряде регионов⁷⁶ агитационная кампания партий, альтернативных «Единой России», выглядела более живой, чем в СМИ⁷⁷.

Помимо отдельных листовок (КПРФ, «Справедливая Россия», АПР) и рекламных материалов в нескольких региональных газетах, не входивших в сферу мониторинга в регионах (см. ниже), в качестве объектов изучения нами были использованы партийные издания:

- «Справедливая Россия» — два разных выпуска газеты «День справедливости» под № 2, «Справедливая Россия» (№№ 7, 8, 9);
- ЛДПР — «Время Жириновского» (20 ноября 2007 г.), «ЛДПР» (5 выпусков газеты за сентябрь–ноябрь 2007 года);
- КПРФ⁷⁸ — «Правда» (семь спецвыпусков по Москве и Московской области за сентябрь–ноябрь 2007 года), «Правда Подмосковья» (семь выпусков за сентябрь–ноябрь 2007 года);
- «Патриоты России» — «Патриоты России» (№ 4, сентябрь 2007 года);

⁷⁵ По крайней мере, нам они встречались крайне редко.

⁷⁶ В Краснодарском крае, например, в ноябре 2007 года нам не удалось встретить ни одного рекламного материала, не принадлежащего «ЕР». Исключение составил накопитель местного аэропорта, где присутствовала газета КПРФ.

⁷⁷ Например, известно, что в Московской области распространение агитационных материалов КПРФ и «Справедливой России» было очень активным.

⁷⁸ Отметим, что с октября 2007 года все газеты КПРФ, которые нам попадались, были практически идентичны по содержанию, отличаясь лишь композицией материалов.

- «Единая Россия» – «Столица Единой России» (№ 8, август 2007 года)⁷⁹, №№ 9–11 и три спецвыпуска за сентябрь-ноябрь 2007 года), «Лидер» (№ 5, сентябрь 2007 года), «Голос поселений» (№№ 17, 18). «Единая Россия на Кубани» (№ 22 и № 27), «Единая Россия – Подмосковье» (14 ноября 2007 г.).

Здесь язык вражды партиями также использовался не столь активно, как ожидалось, но зато более концентрированно, зачастую в виде программных статей. Во всех отмеченных материалах нет ни отрицательного, ни даже нейтрального отношения к тем или иным ксенофобным пассажирам, что неудивительно, учитывая рекламный характер материалов, которые встретились нам в следующих изданиях: газеты и листовка «ЛДПР», газеты «Время Жириновского», «День справедливости», «Единая Россия на Кубани», «Правда», в оплаченной «Патриотами России» предвыборной полосе газеты «Наше время» (Ростовская область) – всего 12 материалов из случайной, повторимся, выборки.

Распределение негативных высказываний в агитационных материалах выглядит следующим образом (опуская вовсе не встречавшиеся виды и объекты языка вражды, в порядке убывания общего количества высказываний):

	Призывы не допустить закрепления в регионе	Обвинение в негативном влиянии	Рассуждения о непропорциональном превосходстве...	Утверждения о моральных недостатках	Создание негативного образа группы	Призывы к дискриминации	Всего
Евреи	0	3	1	0	1	0	5
Общая этническая ксенофобия	0	1	0	0	1	1	3
Иные этнические категории	0	2	0	0	0	0	2

⁷⁹ Газета распространялась в сентябре 2007 года в качестве предвыборной агитации. Это единственный выпуск газеты, которого нет на сайте Московского отделения ЕР.

	Призывы не допустить закрепления в регионе	Обвинение в негативном влиянии	Рассуждения о непропорциональном превосходстве...	Утверждения о моральных недостатках	Создание негативного образа группы	Призывы к дискриминации	Всего
Американцы	0	0	0	2	0	0	2
Мигранты	0	1	1	0	0	0	2
Общая религиозная ксенофобия	0	0	0	0	0	1	1
Иные религиозные категории	1	0	0	0	0	0	1
Новые и малочисленные религиозные группы	1	0	0	0	0	0	1
Католики (и униаты)	1	0	0	0	0	0	1
Кавказцы как целое	0	0	1	0	0	0	1
Западные европейцы	0	1	0	0	0	0	1
Всего	3	8	3	2	2	2	20

Из этой таблицы видно, что язык вражды агитационных материалов особенным разнообразием не отличался. Наибольшее количество негативных высказываний приходится на антисемитскую риторику и на инвективы в адрес тех, кто не принадлежит к православию и традиционному исламу (в общей сложности на них приходится четыре высказывания). А основной вид языка вражды, используемый участниками гонки – это обвинение в негативном влиянии. В 2003 году антисемитская риторика занимала второе место после высказываний в адрес абстрактных «нерусских», а апелляции к религиозности вообще были незначительны.

Отметим, что эти данные совершенно никак не соотносятся с результатами основного мониторинга, что может быть связано как с жанровыми отличиями, так и со случайным подбором рекламных материалов. Очевидно, здесь требуется более систематическое исследование.

Наиболее яркой практика использования языка вражды была у ЛДПР, которая, как и в 2003 году, строила значительную часть своей агитации на «защите русского народа». При этом партия, на первый взгляд, отказалась от лозунга «Мы за бедных, мы за русских», поскольку, по некоторым оценкам, в 2003 году он серьезно подорвал ее позиции в национальных республиках. Лозунг нынешней кампании звучал так: «Хорошо русским — хорошо всем» и сам по себе не рассматривался нами как язык вражды. Впрочем, содержательно большинство агитационных материалов не изменилось. В частности, один из номеров газеты ЛДПР был целиком (четыре полосы убористым шрифтом) отдан под программную статью Жириновского «Русская власть», которая, как и полагается большой предвыборной статье, была «про всё». Она содержала целый ряд как прямых дискриминационных позиций (среди которых был все тот же лозунг: «Мы за бедных, мы за русских»), так и апелляцию к ксенофобным мифам. В частности, в статье значительное внимание было уделено рассуждениям о мифическом «плане Даллеса». При этом, видимо, сомневаясь, что антисемитский контекст этого мифа, легко распознаваемый в 90-х, будет узан аудиторией 2000-х, автор прямо подталкивает читателя к нему: «Героями при советской власти были стахановы и корчагины, сейчас — ходорковские и березовские». И т.п.

Впрочем, надо отметить, что в нынешней избирательной кампании Жириновский явно рассчитывал на разную аудиторию. Поэтому и материалы предвыборной агитации зачастую носили прямо противоположный по смыслу характер. Так, например, в газете «Время Жириновского» была размещена поразительная по своей сдержанности и разумности статья лидера ЛДПР, посвященная необходимости кардинального изменения миграционной политики с целью адаптации мигрантов, без которых Россия не в состоянии обойтись, и формирования в них чувства российской гражданской идентичности⁸⁰. Впрочем, гражданский пафос статьи был существенно нивелирован способом подачи материала (текст «упрятан» внутрь газеты, а на передовицу вынесен лозунг «Мы идем в Думу, чтобы вернуть Россию русским», сопровождаемый этноцентристскими цитатами). Агрессивность передовицы, помимо прочего, усиливалась размещенным там же анонсом кампании «Укажи на врага». Кампания эта,

⁸⁰ Для русских не бывает чужих детей // Время Жириновского. 2007. 29 октября.

как выяснялось, носила все же социальный, а не этнический характер, но тем не менее в общей композиции макета анонс довольно ненавязчиво, но прозрачно апеллировал к этничности.

Стоит еще отметить, что в этом мониторинге мы не рассматривали брошюры ЛДПР, хотя, например, уже упоминавшаяся статья «Русская власть» в Москве распространялась и в виде брошюры. Текст ее несколько отличался от газетного. Из него, в частности, можно было понять, что под словосочетанием «русская власть» Жириновский понимает власть этнически (по крови) родную/чуждую избирателю: «*Парадокс в том, что эта власть никогда не была собственно русской. Все наши цари и их потомки женились на иностранных принцессах. В результате в жилах руководства страны остались буквально капельки русской крови... Такие правители с чужой кровью не жалели Россию... Вот главная причина наших бед и неудач: у нас никогда не было настоящей русской национальной власти*»⁸¹ (выделено в тексте. — Г.К.). В газете, повторим, подобные пассажи не встречаются.

Вопреки ожиданиям, КПРФ практически не апеллировала к ксенофобным настроениям. И это — разительный контраст с агитацией 2003 года. Тогда именно коммунисты были лидерами по некорректной предвыборной агитации. Нынешняя кампания практически целиком строилась на внеэтнических лозунгах социальной справедливости, обвинениях правящего режима в осеннем росте цен, отсутствии механизмов вертикальной мобильности и т.п. Нам попался лишь один материал действительно ксенофобного содержания. В одном из первых предвыборных спецвыпусков газеты «Правда» была опубликована программная статья генерала Леонида Ивашова⁸², причем в представлении автора значилось, что он — председатель Союза русского народа. Если учесть, что Л. Ивашов не входил в список КПРФ, можно предположить, что партия таким образом пыталась отмежеваться от ожидаемых обвинений в ксенофобии (которых, впрочем, по этой публикации не последовало — претензии в экстремизме КПРФ получала вовсе не за это, а, например, за видеоролик, в котором мелькает плакат «Чубайса на электрический стул»⁸³). Впос-

⁸¹ Русская власть: Обращение к гражданам России В.В. Жириновского. М., 2007. С. 9–10.

⁸² Ивашов Леонид. Есть ли мера лицемерию? // Правда. 2007. Сентябрь.

⁸³ См. о злоупотреблениях антиэкстремистским законодательством: Верховский Александр. Антиэкстремистское законодательство и злоупотребления при его применении // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2007 году: Сборник ежегодных докладов Информационно-аналитического центра «СОВА». М., 2008. С. 50–88.

ледствии во всем значительном объеме материалов КПРФ, обработанном нами во время мониторинга, не встретилось ни одной публикации, апеллирующей к этничности.

«Справедливая Россия» использовала антимигрантский язык вражды. Характерно, что эти высказывания (которые прямо связывались с этничностью приезжающих людей) были характерны не для общероссийской газеты «Справедливая Россия», а для московского региона («День справедливости», причем ссылающийся на материалы «Московского корреспондента», подконтрольного Александру Лебедеву⁸⁴).

В общероссийской же газете даже кандидаты, известные экспертам как праворадикалы, были очень сдержаны и ксенофобных высказываний не допускали. Например, Владимир Тимаков, прямо накануне избирательной кампании исключенный из Российского общенационального союза (РОНС)⁸⁵, рассуждает на страницах «Справедливой России» лишь о проблемах ЖКХ⁸⁶. И это объяснимо: и партии, и отдельные кандидаты вполне рационально оценивают аудиторию: в конкретном регионе, особенно там, где очень сильны различные ксенофобные настроения, политики считают вполне возможной их эксплуатацию. Вынос же ксенофобии на общенациональный уровень чреват потерей голосов собственно ее объектов.

Этот подход виден не только у «Справедливой России». Например, в федеральной прессе нам встречалось довольно много рекламы «Патриотов России» — в двух или трех интервью Геннадия Семигина, воспроизведенных в разных редакциях⁸⁷. И языка вражды в них не было, как не было его и в сентябрьском номере газеты «Патриоты России». А вот в Ростове в агитационном материале партии Семигин заявляет: *«Коренными основами развития российского общества должны стать идеи патриотизма, справедливости и духовности. К последней мы относим и нравственные ценности православной веры. В то же время мы с уважением относимся и ко всем другим традиционным религиозным конфессиям, к которым исторически принадлежат народы России. Но мы категорически*

⁸⁴ К сожалению, нам не удалось исследовать «Московский корреспондент», хотя в начале избирательной кампании именно это издание официально распространялось как предвыборная агитация партии. Со снятием Лебедевым своей кандидатуры ситуация несколько изменилась, однако справедливороссы не отказались от использования материалов газеты и в дальнейшем.

⁸⁵ Подробнее о кандидатах-ксенофобах в избирательных списках см.: Ксенофобный потенциал выборов — 2007 // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2007. 22 октября (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/A040730>).

⁸⁶ Мы смотрим в будущее с оптимизмом... // Справедливая Россия. 2007. № 7. С. 3.

⁸⁷ Фактически, кроме Семигина, партию никто не представлял.

против распространения на нашей территории прочих культов, не имеющих исторических корней в России религиозных конфессий»⁸⁸.

«Единая Россия» в агитационных материалах язык вражды практически не использовала. Исключением стал антисемитский анекдот в газете «Единая Россия на Кубани». Интересно, что в партийной прессе не появились и антимигрантские пассажи Ю. Лужкова, хотя в целом рассуждения о проблеме миграции в столице публиковались.

Зато стоит отметить одну из полос, посвященных фестивалю «Слава России! Слава Москве!», проводимому в Москве по инициативе депутата Мосгордумы от «Единой России» и по совместительству поп-певца Андрея Ковалева. Напомним, первоначально (в 2005 году) фестиваль назывался просто «Слава России!», но организаторы вовремя спохватились, что подобное название прямо ассоциируется с популярным лозунгом национал-патриотов⁸⁹. С тех пор лозунг благодаря риторике высших государственных чиновников был реабилитирован, а А. Ковалев написал соответствующую песню, на которую был даже снят видеоклип, который, по нашему мнению, был сделан в национал-патриотической стилистике (орлы, витязи, поверженные враги, черно-белая цветовая гамма и т.п.). Безусловно, по формальным признакам ни рассуждения А. Ковалева о том, что *«пора перестать стесняться патриотических чувств. Песня «Слава России! — это от души, это порыв искренних чувств»*, ни сама песня не подпадают под формальные критерии языка вражды⁹⁰. Однако агрессивный этноцентристский, национал-патриотический посыл клипа и песни неоднократно отмечался наблюдателями⁹¹. И апелляция к подобной эстетике, а также привлечение на фестиваль групп правой направленности (в разные годы на фестивале выступали «Коррозия металла», «Шмели», «Иван Царевич» и т.п.) является, на наш взгляд, откровенным заигрыванием с радикальными правыми для привлечения их в качестве своего электората.

Говоря же о парламентской избирательной кампании в целом, можно предположить, что весь ксенофобный электоральный ресурс был выра-

⁸⁸ Наш курс — превратить Россию в страну № 1 // Наше Время (Ростов). 2007. 13 ноября. С. 2.

⁸⁹ Подробнее об этом см.: Кожевникова Г. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2005 году // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2006. 6 февраля (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/6CEEC08#r9>).

⁹⁰ Андрей Ковалев: Пора перестать стесняться патриотических чувств // Столица Единой России. 2007. Август. № 8.

⁹¹ См., например, Шендерович Виктор. Пердячий пар // Ежедневный журнал. 2007. 18 сентября (<http://www.shender.ru/paper/text/?file=180>).

ботан не в 2007-м, а годом ранее, в 2006 году, когда, как мы отмечали, уровень языка вражды был сопоставим с уровнем 2002 года; в менее зацензурированной обстановке осени 2006 года, не ограниченные условиями предвыборной борьбы, будущие партийные кандидаты, видимо, пытались заработать себе определенную репутацию, с тем чтобы в условиях предвыборных ограничений только намекать на некую ксенофобную составляющую своих убеждений. Не случайно же в новый состав Государственной Думы, практически при полном отсутствии некорректной риторики и от совершенно разных партий, прошел целый ряд кандидатов, имеющих устойчивую репутацию антисемитов, ксенофобов и/или тех, кто был замечен в связях даже с откровенными неонацистами⁹².

⁹² См., например: Новая Государственная Дума: ксенофобный потенциал // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2007. 26 декабря (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/A59EF07>).

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ЭТАП

Общие результаты

«Президентский» этап мониторинга проходил в период с 2 декабря 2007 г. по 1 марта 2008 г. Изначально предположив, что из-за специфического периода (затяжные новогодние праздники) и особенностей президентской избирательной кампании (полная стерилизация информационного пространства) результаты президентского мониторинга будут кардинально отличаться от результатов наших традиционных исследований, проводимых в одно и то же время (осень каждого года), мы намеренно не стали включать его в общую статистику исследования, и не ошиблись. Из дальнейшего анализа станет видно, насколько выбивается «президентский» этап из общей картины, и есть все основания думать, что послевыборная ситуация уже изменилась, вернувшись к тем закономерностям, которые мы отмечаем ежегодно.

Всего за три месяца мониторинга в таблицу было внесено 202 записи, которые распределились следующим образом:

Позиции авторов	Поддержка		Нейтрально		Осуждение		Всего	
	Количество	В %	Количество	В %	Количество	В %	Количество	В %
Всего объектов:	135	66,83	52	25,74	15	7,43	202	100
В т.ч. обсуждение ЯВ	1	—	—	—	3	—	4	—

Сравнение динамики языка вражды с парламентским этапом показывает, что если осенью количество негативных этнорелигиозных высказываний нарастало, достигнув максимума к завершению периода агитации, то во время президентской кампании наблюдалось скорее плавное снижение, если учесть почти двухнедельное молчание СМИ в январе:

Месяц	1-й месяц	2-й месяц	3-й месяц
Парламентская кампания (осень 2007)	91	128	136
Президентская кампания (зима 2007–2008)	80	48	73

Кроме того, по субъективным ощущениям мониторов, по мере приближения президентских выборов выступления СМИ становились все менее содержательными и эмоциональными, превращаясь в «сводки хороших новостей периода стабильности»⁹³. Единственным диссонансом в этой благостной картине были пензенские затворники, интерес к которым не угасал вплоть до февраля 2008 года. Из 202 негативных высказываний «президентского» этапа к ним относится 20 материалов (то есть 10 %).

Гораздо интереснее отметить, что по сравнению с «парламентским» периодом мониторинга в отмеченных нами публикациях резко (втрое!) сократилась доля осуждения языка вражды – с 19,5 % до 6,5 % – и стала самой низкой за все время исследования. При этом содержание статей, в которых встречалось осуждение языка вражды в ходе «парламентского» и «президентского» этапов, принципиально не отличается. Преимущественно это материалы, в которых описываются действия и лозунги ультраправых, проявления (в том числе и вербальные) бытовой ксенофобии и т.п. Просто осенью таких публикаций было значительно больше.

Источники

В отличие от парламентского этапа в ходе президентской избирательной кампании гораздо меньше СМИ прибегало к языку вражды как таковому. Первое, что бросается в глаза, – это полное отсутствие негативных высказываний в попавших мониторинг телевизионных программах: подконтрольность телевизионных передач, которые хоть как-то можно обозначить как общественно-политические, в президентский период, вероятно, достигла максимума – они были абсолютно стерильны во всех смыслах. Кроме того, как и осенью, не встретились примеры языка вражды в еженедельнике «Жизнь». В остальных изданиях некорректные высказывания распределились следующим образом (в порядке убывания общего количества негативных высказывания):

⁹³ Возможно, частично отсутствие этнорелигиозной агрессивности СМИ на этом этапе компенсировалось резким увеличением количества сексистских высказываний, появившихся в декабре и январе, в связи с результатами выборов в Государственную Думу (например, текст «В популяции женщин-депутатов теперь 62 особи», расположенный рядом с рекламным объявлением «Только для мужчин» (См.: Озерова Марина. Гламур на Охотном ряду // Московский комсомолец. 2008. 24 декабря)). К нашему исследованию они отношения не имели, однако ощущение дискомфорта усиливали (особенно при совмещении откровенного сексизма с политическим языком вражды (например, в комментариях действий Юлии Тимошенко или описании предварительной избирательной кампании у американских демократов).

Источники:	Поддержка	В % по категории	Нейтрально	В % по категории	Суммарно	В % по категории	Осуждение	В % по категории	Всего	В % по категории
Газеты										
Московский комсомолец	55	40,74	21	40,4	76	40,6	3	20	79	39,11
Комсомольская правда	32	23,7	6	11,5	38	20,3	1	6,67	39	19,31
Твой день	23	17,04	12	23,1	35	18,7	2	13,3	37	18,32
Литературная газета	12	8,89	2	3,85	14	7,49	1	6,67	15	7,47
Известия	4	2,96	2	3,85	6	3,21	0	0	6	2,97
Независимая газета	3	2,22	3	5,77	6	3,21	4	26,7	10	4,95
Время новостей	1	0,74	2	3,85	3	1,6	1	6,67	4	1,98
Газета	2	1,48	2	3,85	4	2,14	1	6,67	5	2,47
Новые Известия	1	0,74	1	1,92	2	1,07	1	6,67	3	1,48
Аргументы и факты	1	0,74	1	1,92	2	1,07	1	6,67	3	1,48
Русский курьер	1	0,74	0	0	1	0,53	0	0	1	0,49
Всего	135	100	52	100	187	100	15	100	202	100

Как и в первой половине исследования, «Московский комсомолец» опять опередил «Комсомолку» по количеству некорректных публикаций. Более того, газета набрала почти 40 % от общего количества публикаций и высказываний, не осуждаемых журналистами. Такого результата не удавалось еще достичь никому за все годы исследования. И это при том, что, напомним, в криминальной хронике – одном из главных ресурсов интолерантности – «МК» маскирует язык вражды, отказываясь от прямого упоминания этничности. Так, например, на

«президентском» этапе из 696 сообщений рубрики «Срочно в номер!» криминальная хроника составила лишь 189 сообщений, из которых лишь 36 имели этническую «маркировку». При этом по формальным признакам, которыми мы руководствуемся, в нашу базу было занесено лишь девять записей.

А вот «Комсомолка» продолжает отставать: ее процентный показатель по сравнению с периодом парламентской кампании еще более снизился — с 27 до 20 % неосуждаемого языка вражды.

«Твой день» вернул утраченное было за счет отказа от упоминания этничности в криминальной хронике третье место. Причем отношение к криминальной хронике, отмеченное на осеннем этапе, в газете в целом сохранилось: те же 15 материалов, как и на «парламентском» этапе. Впрочем, все равно это составило основной массив некорректных высказываний, а среди остального доминирует крайне некорректное описание ситуации с пензенскими затворниками (см. ниже) и почему-то столь же некорректные публикации, связанные с конфликтами в ведущих российских футбольных клубах — «Спартаке» и «Локомотиве». Конфликты эти газета теснейшим образом увязывала с «засильем» в российском клубном футболе не легионеров как таковых, а латиноамериканцев, всячески подчеркивая именно этническую составляющую скандалов⁹⁴. Вот например, каким образом описывает бывший тренер «Локомотива» конфликтную ситуацию в клубе: *«Мне хватило четырех дней, чтобы разобраться с этой коммерческой сворой, с гастарбайтерами Одевингие и Родолфо... Такие игроки, как Одевингие, Родолфо — это сволочи, которые заполнили наш футбол, и которым наплевать и на клуб и на страну! Но, слава богу, у нас есть еще много игроков и тренеров, для которых понятие “патриотизм” — не просто слова»*⁹⁵.

Несколько неожиданно четвертое место «Литературной газеты» — и вовсе не потому, что газета эта отличается толерантностью, отнюдь нет — газета уже давно выступает пропагандистом открытого расизма (что на этот раз было выражено в хвалебной рецензии на книги А. Севастьянова

⁹⁴ Вся «этническая» спортивная хроника пришлось на период перезаключения футбольных контрактов и уже в феврале полностью сошла на нет. В феврале та же газета опубликовала материалы, из которых можно сделать вывод, что конфликты возникли из-за нежелания ряда латиноамериканских футболистов оставаться в российских клубах и, с другой стороны, нежелания клубного руководства их отпускать. Вполне резонно закрадывается подозрение, что за «этнической» диффамацией игроков скрывалось желание сбить на них цену на трансферном рынке и, соответственно, не отпустить их под предлогом экономической нерентабельности контракта.

⁹⁵ Жуков Сергей. Ринат Билялетдинов: Одевингие и Родолфо — сволочи! // Твой день. 2007. 11 декабря.

и В. Авдеева), просто еженедельник, естественно, уступал ежедневным газетам. И нынешнее четвертое место «Литературки» — это результат практически полного отсутствия некорректных высказываний на страницах оставшихся семи изданий (ни одно из них не набрало больше 10 записей). И если для некоторых из них («Новых Известий», «Времени новостей») отсутствие языка вражды является привычной нормой, то для других это скорее результат «зачистки» информационного поля накануне президентских выборов. Можно предположить, что через некоторое время ситуация восстановится.

Субъекты языка вражды

Доля журналистского языка вражды в этот период составила 57,6 % от общего количества высказываний — это больше (хоть и незначительно), чем и на предыдущем этапе, и за последние годы в целом. Соответственно, снизилась доля всех остальных субъектов языка вражды. Например, «рядовой гражданин», как и все остальные «нежурналисты», высказывался гораздо меньше, чем когда-либо за все годы исследования, — 19,6 % от всех некорректных публикаций (предыдущий минимум был в 2006 году — тогда этот показатель составлял 21,6 %). Отчасти такое доминирование журналистов можно объяснить «праздничным режимом». В тех изданиях, которые являются традиционными поставщиками некорректных высказываний, доминировала официозная и гламурная хроника. Рубрики, которые можно было бы обозначить как «обратная связь», резко уменьшились в объеме (например, в «МК» в декабре ее не было вообще, и возобновилась она лишь в конце января). Количество социально- или общественно-политических репортажей было крайне незначительно и т.д.

Зимой видеоизменилась подача изобразительного материала. Если ранее мы отмечали существенное количество некорректных карикатур или агрессивных фотографий, то на этом этапе чаще иллюстрация превращалась в агрессивную за счет контекста, редакционных подписей. Вот лишь два примера из «Московского комсомольца» (отметим, что в интернет-версии газеты такая подача материала не сохранена, соответственно, исчезает и агрессивность). В конце декабря газета опубликовала рядовой и очень корректный репортаж о работе московской миграционной службы «Операция «Миграция». Проиллюстрирован он был фотографией женщины центрально-азиатской внешности в комнате, где над стойкой, которую можно назвать «офисной» (на ней, в частности, размещался телефон), был расположен складной (прикрепленный к

стене) стол с надписью «Стол для резки мяса»). Сама по себе фотография не вызывала негативных чувств – комната не казалась грязной, а женщина была в чистой спецодежде и явно не являлась поваром (скорее, уборщицей или судомойкой). Однако подпись под фотографией гласила: «*Пирожки гастарбайтеры делают совсем не в стерильных условиях и не из свежих продуктов*». В самой статье, отметим, ни о каких «пирожках» или каких-то других сюжетах, связанных с нелегальным бизнесом, речи не было⁹⁶.

Второй пример – это иллюстрация к интервью Михаила Швыдкого о проблемах русского языка за пределами России. В частности, в интервью были затронуты и вопрос необходимости социализации приезжих из стран ближнего зарубежья, и проблема расистского насилия против них. В качестве иллюстрации были использованы наложенные друг на друга фотографии «Правого марша» и некоей толпы, видимо, арабской, молодежи с подписью «*Скинхеды... и агрессивные мигранты (на фото – погромы во Франции) – две стороны одной проблемы*»⁹⁷. Упоминание парижских погромов (на представленной фотографии это было совершенно не очевидно) и реанимация их расистской версии, которая до сих пор, несмотря на появившиеся после первой истерики вполне разумные комментарии, доминирует в российских масс-медиа, меняет всю тональность интервью, не говоря уже о том, что таким образом опосредованно транслируется праворадикальная демагогия о том, что расистское насилие – это самооборона от «агрессивных мигрантов»⁹⁸.

Изменение тональности публикаций в обоих случаях – на совести авторов комментариев к статьям, то есть на совести редакции, которая превращает нейтральный или даже рассчитанный на позитивное восприятие текст в негативную этнически окрашенную информацию.

Рассмотрим теперь остальных, помимо журналистов и «рядовых граждан», субъектов языка вражды (за 100 % принято общее количество субъектов – 230).

⁹⁶ Грекова Ольга. Операция миграция // Московский комсомолец. 2007. 21 декабря.

⁹⁷ Ростовский Михаил. Русский мир становится мирком // Там же. 2007. 18 декабря.

⁹⁸ Кстати, это не единственный пример подобного «оправдания» расистского насилия, встретившийся нам на этом этапе. Например, в интервью с начальником московского ГУВД генералом В. Прониным в рассуждениях на тему «приезжие и преступность» журналист прямо спрашивает у милиционера «Стоит ли удивляться, что с приезжими пытаются разобраться скинхеды?» – и, отметим, не получает однозначного ответа, что оправданий этому насилию нет. См.: Миронов Никита. Для нас главное – защитить граждан в любых ситуациях // Комсомольская правда. 2008. 18 февраля.

Тип субъекта ЯВ:	Поддержка	В % по категории	Нейтрально	В % по категории	Суммарно	В % по категории	Осуждение	В % по категории	Всего	В % по категории
Политик	2	0,87	0	0	2	0,87	4	1,75	6	2,61
Чиновник	1	0,43	1	0,43	2	1,31	1	0,44	3	1,30
Представитель правоохранительных органов	1	0,43	3	1,30	4	1,75	0	0	4	1,74
Газетный художник, фотограф, карикатурист	1	0,43	0	0	1	0,44	0	0	1	0,43
Эксперт	2	0,87	3	1,30	5	2,18	1	0,44	6	2,61
Религиозный деятель	4	1,74	1	0,43	5	2,18	1	0,44	6	2,61
Деятель культуры	2	0,87	6	2,61	8	3,49	0	0	8	3,48
Общественный деятель	0	0	1	0,43	1	0,44	1	0	2	0,87

Само по себе количество таких материалов невелико (всего 36). Шесть некорректных высказываний политических деятелей за все время президентской гонки могли бы порадовать. Для сравнения – во время президентской кампании 2004 года мы и без систематического мониторинга отметили не менее двух десятков некорректных высказываний как кандидатов в президенты (О. Малышкина, Н. Харитоновна, С. Глазьева, С. Миронова), так и представителей их «команд»⁹⁹. Однако конкуренты Д. Медведева (не говоря уж об их представителях), в отличие от конкурентов В. Путина, практически не появлялись в СМИ как реально

⁹⁹ См.: Президентская кампания // Кожевникова Г. Язык вражды в предвыборной агитации и вне ее. М.: Центр «СОВА», 2004. С. 92–99.

«говорящие» люди (в основном — лишь в качестве героев небольших репортажей). Так что трудно даже сказать, порождено ли хоть в какой-то степени резкое снижения языка вражды политиками повышением толерантности в их рядах.

Если же обратиться к соотношению «государственного» и «общественного» языка вражды (о методике этого деления см. выше), то оно в целом находится в рамках привычной за многие годы пропорции: «общество» втрое превосходит «государство» по некорректным высказываниям:

	Государство	Общество
Количество	7	22
В %	24,13	75,87

Доля государства даже ниже, чем в остальные периоды наблюдений, но это, скорее всего, «новогодний» эффект, когда большее внимание СМИ уделено развлечениям. Примечательно, что единственным случаем осуждения «государственной» неполиткорректности стало негативное отношение к высказыванию вернувшегося на госслужбу лидера русских националистов Дмитрия Рогозина, что *«демократия — это власть большинства, а большинство в России — русские. Поэтому демократия настанет в России тогда, когда власть здесь получат русские»*¹⁰⁰. Остальные чиновники или правоохранители, в основном рассуждающие о «криминальных мигрантах», возмущения журналистов не вызвали. Хотя, как правило, журналисты относятся к некорректным высказываниям представителей государства очень критично.

Виды языка вражды

Язык вражды на «президентском» этапе, хотя и не был массовым, зато отличался разнообразием: из 17 видов языка вражды нам не встретился только один: цитирование ксенофобных высказываний без комментария. Это довольно редкое явление: как правило, нулевых позиций бывает больше.

¹⁰⁰ Дубнов Аркадий. Мы сожалеем // Время новостей. 2008. 26 февраля.

Абсолютные значения

Вид ЯВ:	Поддержка	Нейтрально	Суммарно	Осуждение	Всего
Упоминание в унижительном или оскорбительном контексте	77	27	104	1	105
Утверждения о моральных недостатках	29	7	36	0	36
Утверждения о криминальности группы	14	0	14	0	14
Создание негативного образа группы	6	7	13	2	15
Утверждения о неполноценности	8	5	13	0	13
Рассуждения о непропорциональном превосходстве той или иной этнической или религиозной группы	7	1	8	3	11
Обвинение в негативном влиянии	8	0	8	0	8
Обвинение группы в попытках захвата власти или в территориальной экспансии	3	3	6	3	9
Завуалированные призывы к насилию и дискриминации	3	1	4	4	8
Призывы не допустить закрепления в регионе	2	1	3	2	5
Отрицание гражданства	1	1	2	0	2
Призывы к насилию	1	0	1	2	3
Призывы к дискриминации	1	0	1	1	2
Утверждения об исторических преступлениях группы	1	0	1	0	1
Оправдание исторических случаев насилия и дискриминации	0	1	1	0	1
Публикации и высказывания, подвергающие сомнению общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации	0	0	0	1	1
Всего	161	54	215	19	234

В процентном соотношении

Вид ЯВ:	Поддержка	Нейтрально	Суммарно	Осуждение	Всего
Упоминание в унижительном или оскорбительном контексте	47,83	50	48,37	5,26	44,87
Утверждения о моральных недостатках	18,01	13	16,74	0	15,38
Утверждения о криминальности группы	8,7	0	6,51	0	5,98
Создание негативного образа группы	3,73	13	6,05	10,53	6,41
Утверждения о неполноценности	4,97	9,26	6,05	0	5,56
Рассуждения о непропорциональном превосходстве той или иной этнической или религиозной группы	4,35	1,85	3,72	15,79	4,70
Обвинение в негативном влиянии	4,97	0	3,72	0	3,42
Обвинение группы в попытках захвата власти или в территориальной экспансии	1,86	5,56	2,79	15,79	3,85
Завуалированные призывы к насилию и дискриминации	1,86	1,85	1,86	21,05	3,42
Призывы не допустить закрепления в регионе	1,24	1,85	1,39	10,53	2,14
Отрицание гражданства	0,62	1,85	0,93	0	0,85
Призывы к насилию	0,62	0	0,47	10,53	1,28
Призывы к дискриминации	0,62	0	0,47	5,26	0,85
Утверждения об исторических преступлениях группы	0,62	0	0,47	0	0,4
Оправдание исторических случаев насилия и дискриминации	0	1,85	0,47	0	0,43
Публикации и высказывания, подвергающие сомнению общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации	0	0	0	5,26	0,43
Всего	100	100	100	100	100

Впрочем, четверка лидеров, как и на этапе парламентской кампании, осталась прежней – только поменялись местами утверждения криминальности группы и создание негативного образа.

Почти половину от общего количества языка вражды составляет упоминание в унижительном контексте, и это максимальные показатели по данному виду по всем этапам исследований. Первоначально мы предположили, что это – результат доминирования журналистского языка вражды, однако это не так:

Упоминание в унижительном контексте и «журналистский» язык вражды

Год	Суммарно (%)	Общее количество (%)	«Журналистский» ЯВ (%)
2002	41,9	38,48	55
2003	34,38	32,57	56
2004	42,05	37,33	56
2005	45,09	35,59	40,3
2006	29,86	28,40	52
2007	33,13	30,60	51,2
2008	48,37	44,87	57,6

Например, из таблицы отчетливо видно, что максимальные показатели суммарного языка вражды по этому виду до последнего периода приходится на 2005 год, когда собственно журналистский вклад в структуру интолерантности СМИ был минимальным.

Впрочем, количественно этот вид не очень сильно отличается от осенних показателей:

Упоминание в унижительном контексте	«Парламентский» этап		«Президентский» этап	
	Суммарно	Всего	Суммарно	Всего
	111	125	104	105

Возможно, нынешняя ситуация связана со спецификой новогоднего периода: количество «содержательных» публикаций (интервью, репортажи, дискуссии и т.п.) сократилось, тогда как репортерские рубрики

(включающие все ту же криминальную хронику) сохранились в полном объеме или даже выросли¹⁰¹.

Из-за резкого возрастания количества унижительных и оскорбительных высказываний, все остальные позиции видов языка вражды в этот период «потеряли». Ни по одному из них показатели не превысили 7 % от общего количества высказываний.

Объекты языка вражды

На этом этапе нам не встретилось некорректных высказываний в адрес «иракцев», «арабов», «турок-месхетинцев», «православных», «католиков и униатов», «иных религиозных групп» (объекты в таблице расположены в порядке убывания общего количества негативных высказываний).

Объект ЯВ	Поддержка	Нейтрально	Суммарно	Осуждение	Всего
Мигранты	20	6	26	1	27
Новые и малочисленные религиозные группы	16	4	20	0	20
Кавказцы как целое	14	5	19	0	19
Общая этническая ксенофобия	9	2	11	7	18
Иные этнические категории	10	6	16	0	16
Таджики	10	2	12	0	12
Западные европейцы	9	2	11	1	12
Иные народы Кавказа и Закавказья (не чеченцы, армяне или азербайджанцы)	9	2	11	0	11
Американцы	8	2	10	0	10
Народы Азии (вне или внутри СНГ, кроме явно перечисленных)	5	4	9	0	9
Цыгане	6	3	9	0	9

¹⁰¹ Это, скажем, прекрасно видно на примере рубрики «Срочно в номер» «Московского комсомольца»: осенью 2007 года в ней было опубликовано 527 сообщений, за зиму 2007–2008 года – 696.

Объект ЯВ	Поддержка	Нейтрально	Суммарно	Осуждение	Всего
Украинцы	7	1	8	0	8
Евреи	0	2	2	6	8
Чеченцы	3	4	7	0	7
Китайцы	6	1	7	0	7
Русские	4	3	7	0	7
Азербайджанцы	3	3	6	1	7
Мусульмане	3	2	5	1	6
Чернокожие	5	0	5	0	5
Вьетнамцы	3	0	3	0	3
Армяне	1	1	2	0	2
Общая религиозная ксенофобия	0	0	0	1	1
Всего	151	55	206	18	224

В процентном соотношении:

Объект ЯВ:	Поддержка	Нейтрально	Суммарно	Осуждение	Всего
Мигранты	13,25	10,91	12,62	5,56	12,05
Новые и малочисленные религиозные группы	10,6	7,27	9,71	0	8,93
Кавказцы как целое	9,27	9,09	9,22	0	8,48
Общая этническая ксенофобия	5,96	3,64	5,34	38,9	8,04
Иные этнические категории	6,62	10,91	7,77	0	7,14
Таджики	6,62	3,64	5,82	0	5,36

Объект ЯВ:	Поддержка	Нейтрально	Суммарно	Осуждение	Всего
Иные народы Кавказа и Закавказья (не чеченцы, армяне или азербайджанцы)	5,96	3,64	5,34	5,56	5,36
Западные европейцы	5,96	3,64	5,34	0	4,91
Американцы	5,3	3,64	4,85	0	4,46
Народы Азии (вне или внутри СНГ, кроме явно перечисленных)	3,31	7,27	4,37	0	4,02
Цыгане	3,97	5,45	4,37	0	4,02
Украинцы	4,64	1,82	3,88	0	3,57
Армяне	0,66	3,64	0,97	33,3	3,57
Чеченцы	1,99	7,27	3,4	0	3,12
Китайцы	3,97	1,82	3,4	0	3,12
Русские	2,65	5,45	3,4	0	3,12
Азербайджанцы	1,99	5,45	2,91	5,56	3,12
Мусульмане	1,99	3,64	2,43	5,56	2,68
Чернокожие	3,31	0	2,43	0	2,23
Вьетнамцы	1,99	0	1,46	0	1,34
Евреи	0	1,82	0,97	0	0,89
Общая религиозная ксенофобия	0	0	0	5,56	0,45
Всего	100	100	100	100	100

В распределении языка вражды по объектам, хотя изменения и произошли, но лидеры, в принципе, не изменились, а поменялись позициями. Стоит лишь отметить, что антимигрантская риторика впервые вышла на первую строчку среди объектов, и это отнюдь не неожиданность: «мигранты» сразу начали набирать весомые показатели, как только были включены в список объектов нашего мониторинга. Неудивительно и второе место «новых религиозных групп»: в условиях

практически полного информационного вакуума после думских выборов, перед новогодними праздниками и после них пензенские затворники и возможность по этому поводу порассуждать о «вредоносности» сект в целом оставались в фокусе внимания таких газет, как «Твой день» или «Московский комсомолец».

Что характерно для избирательной кампании, на лидирующих позициях мы видим только и исключительно те объекты, которые, с точки зрения политика, можно «отвязать» от граждан России, то есть избирателей. Это «мигранты», абстрактные «кавказцы» (все-таки всегда можно предположить, что речь идет о гражданах закавказских стран) и не менее абстрактные «нерусские», дополняемые «сектантами» как заведомо многочисленными разрушителями некой «исконной» (причем не только православной) идентичности¹⁰² и «иными этническими категориями», в которые на этот раз вошли жители стран Балтии, Молдавии, Бразилии и Косово.

Стремление не отличающихся этнической толерантностью чиновников говорить политкорректно иногда приносило забавные плоды. Вот, например, руководитель ФМС генерал Константин Ромодановский объясняет, что неславянская внешность не является признаком «иностранца»: «*Касаясь ситуации на продовольственных рынках, где раньше преобладали продавцы-иностранцы, глава ФМС подчеркнул, что "в настоящее время там работают только россияне... Правда, они внешне немножко отличаются — это главным образом южане, но они граждане России"*»¹⁰³.

В целом ситуация выглядит тождественной той, которую мы отмечали и в предыдущем федеральном избирательном цикле 2003–2004 годов¹⁰⁴, и на «парламентском» этапе этого цикла: язык вражды сохраняется, но направленность его такова, что не задевает, по возможности, потенциального общероссийского избирателя.

Уровень осуждения языка вражды этой зимой был низок. Наибольшее неприятие журналистов на этом этапе вызвали высказывания в адрес «евреев» и абстрактных «нерусских» — соответственно шесть и семь из 18 материалов, хоть как-то осуждающих язык вражды; однако все это — «запрограммированное» осуждение, встречающееся в тематических статьях,

¹⁰² В частности, при обсуждении инициативы Рамзана Кадырова о фактическом введении цензуры на региональном телевидении в качестве доказательства ее позитивности выдвигался тезис, что цензура — это забота о том, чтобы «молодые чеченцы не ударялись в религиозные секты». Звегинцев Валентин. Кадыров занялся телевидением // Московский комсомолец. 2008. 11 января.

¹⁰³ Нелегальная миграция становится легальной // Газета. 2007. 18 декабря.

¹⁰⁴ См.: Кожевникова Г. Язык вражды в предвыборной агитации... С. 59–61.

где расистские высказывания приводятся лишь в качестве иллюстрации глубины проблемы ксенофобии, например, в репортажах об обвинительном приговоре антисемиту Борису Миронову или в статье о ксенофобных настроениях в российских школах.

В иной ситуации журналисты часто, вероятно, даже не понимают, что поддерживают дискриминационный комментарий политика. Вот, например, журналист с явным одобрением относится к отчету депутата Мосгордумы от «Единой России» Ирины Великановой о деятельности Молодежной палаты, в частности, к ее рассказу о проверках общежитий московских вузов на предмет выявления в них тех, кто не имеет права там проживать, то есть не студентов. Сама по себе эта проблема действительно актуальна и необходимость ее решения сомнений не вызывает. Однако то, каким образом это описывает депутат, должно бы насторожить журналиста. Мало того, что рейды Молодежной палаты просто незаконны (и И. Великанова сама об этом прямо говорит), но они к тому же осуществляются или хотя бы оцениваются по этническому признаку: «*В ряде случаев целые этажи были заселены людьми, не имеющими отношения к вузу и плохо говорящими по-русски*»¹⁰⁵.

Таблицы неосуждения языка вражды

Таблица вид—объект

Из этой таблицы, которая, напомним, включает в себя высказывания, отношение журналистов к которым характеризуется как «поддержка» и «нейтральное», исключены нулевые строки и столбцы.

В качестве объектов ни разу не упоминались или не были поддержаны журналистами высказывания, направленные против каких-либо представителей религиозных конфессий и течений, за исключением «мусульман» и «новых религиозных движений» (то есть в таблице отсутствуют позиции «общая религиозная ксенофобия», «иные религиозные категории», «католики (и униаты)», «православные»), а также высказывания против «турок-месхетинцев», «арабов» и «иракцев».

Из видов нам в данном случае не встретились публикации и высказывания, подвергающие сомнению общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации, и цитирование явно ксенофобных высказываний и текстов без комментария.

Традиционно в таблице выделяются значения, больше 5.

¹⁰⁵ Пичугина Екатерина. У молодых ума палата // Московский комсомолец. 2007. 20 декабря.

А	В	С	Д	Е	Г	Н	И	Ж	К	Л	М	Н	Р	Q	Всего
Новые и малочисленные религиозные группы															
0	0	0	2	0	3	0	3	4	0	6	10	0	0	0	28
Мусульмане															
0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	1	5
Общая этническая ксенофобия															
0	0	4	0	0	0	0	1	0	2	1	3	1	0	1	13
Иные этнические категории															
0	0	0	0	0	2	0	1	2	0	0	11	0	2	0	18
Народы Азии (вне или внутри СНГ, кроме явно перечисленных)															
0	0	1	1	0	0	0	1	1	1	0	5	0	1	0	11
Кавказцы как целое															
0	0	1	0	0	0	0	1	3	2	0	15	0	1	0	23
Иные народы Кавказа и Закавказья (не чеченцы, армяне или азербайджанцы)															
0	0	0	2	0	0	0	1	0	0	0	8	0	0	0	11
Азербайджанцы															
0	1	0	0	0	0	0	1	1	0	0	3	0	1	0	7
Армяне															
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	2	0	0	0	3
Чеченцы															
0	0	0	0	1	1	0	0	2	0	0	4	0	0	0	8
Вьетнамцы															
0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	3	0	0	0	4
Китайцы															
0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	4	1	1	0	8
Таджики															
1	0	0	1	0	0	0	0	3	0	0	7	0	1	0	13

A	B	C	D	E	G	H	I	J	K	L	M	N	P	Q	Всего
Цыгане															
0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	8	0	0	0	9
Русские															
0	0	0	1	0	1	0	0	3	0	0	2	0	0	0	7
Украинцы															
0	0	0	1	0	0	0	0	4	0	0	3	0	0	0	8
Евреи															
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	2
Западные европейцы															
0	0	0	0	0	1	1	0	6	0	1	5	0	0	0	14
Американцы															
0	0	0	0	0	4	1	0	6	0	1	1	0	0	0	13
Чернокожие															
0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	4	0	0	0	6
Мигранты															
0	0	2	3	0	0	0	7	4	3	0	10	1	2	0	32
Всего															
1	1	8	14	1	13	2	17	41	9	11	111	3	9	2	243

Основные стереотипы, которые встречались нам в СМИ на протяжении многих лет, сохранились и этой зимой. Если верить прессе, то «мигранты» криминальны, «американцы» и «западные европейцы» бездуховны и двуличны, а в криминальной хронике фигурируют все, кроме «русских», которые в это время, видимо, заняты беспробудным пьянством.

Отметим, какими «долгоиграющими» порой оказываются высказывания популярных политиков и чиновников. Так, отголоски ноябрьского высказывания Ю. Лужкова о сотнях тысяч «криминальных» мигрантов (см. выше), встречались нам даже спустя четыре месяца после первоначальной публикации.

Заметно усилился тезис о «криминальных мигрантах», включая некорректную трансляцию и интерпретацию заявлений милиции о состоянии преступности (знаменитое клише, что «против иностранцев совершается столько-то преступлений, в то время как иностранцы совершают столько-то», рассуждения о том, что «приезжие» совершают половину преступлений в Москве, без уточнения, откуда эти «приезжие», и т.п.).

Надо отметить, что сами правоохранители нетверды в своих позициях. Например, вот для сравнения два высказывания практически на одну и ту же тему, сделанные главой ГУВД Москвы генералом В. Прониным и появившиеся с интервалом в два дня:

18 февраля 2008 г., «Комсомольская правда»	20 февраля 2008 г., «Известия»
<p>Журналист – Многие москвичи уверены, что преступления в Москве совершают в основном приезжие и мигранты. Так ли это?</p> <p>Пронин – Москве не нужно столько мигрантов, это правда. Из тех, кто приезжает, официально устраиваются на работу около трети. А остальные – неизвестно где и чем занимаются. Как лист осенний: куда ветер подует, туда и занесет. Вот и получается, что из всех раскрытых преступлений 43 процента, то есть около 35 тысяч, в прошлом году совершили приезжие. Причем число правонарушений, совершенных в столице не жителями Москвы, растет. В прошлом году, например, мигранты сотворили более 300 тяжких преступлений.</p> <p>Ж. – Говорят, что основную часть преступлений совершают выходцы с Кавказа и из Средней Азии?</p> <p>П. – Ничего подобного! Основную часть преступлений совершают приезжие из ближайших российских регионов... Отсидел такой «деятель» 10–15 лет, вернулся, а работы нет. Завод закрылся, родители живут натуральным хозяйством. Сажать картошку он уже не хочет, вот и едет в Москву⁹...</p>	<p>«Цифры упрямы: почти 43 % преступности в Москве – преступность “иностранная”. – В 2007 году граждане ближнего зарубежья совершили в Москве 14 161 преступление, на 2 % больше, чем в предыдущем году, – привел статистику милицкий начальник. – В то же время против граждан, приехавших из ближнего зарубежья, за тот же период было совершено 5439 преступлений (кстати, больше всего, около 1000, в отношении граждан Узбекистана). Это соотношение, по мнению Пронина, говорит о многом, и негодующим национальным диаспорам стоит видеть не только соринку в чужом глазу, но и бревно в своем»¹⁰.</p>

¹⁰⁶ Миронов Никита. Для нас главное – защитить граждан в любых ситуациях...

¹⁰⁷ Давыдова Наталья. «Сейчас не до Навруза!» // Известия. 2008. 20 февраля.

Даже в рамках одного интервью («Комсомолке») мы видим, что слова «приезжий», «иногородний» («не житель Москвы») и «мигрант» используются как синонимы (ср. со случаем журналистки из «Комсомольской правды», описанным выше) и только после уточняющего вопроса генерал внятно опровергает стереотип. Когда же, как в случае с «Известиями», слова частично приводятся в пересказе (ведь фраза про «инородность» московской преступности принадлежит все-таки журналисту), уже практически невозможно разобраться, что же именно говорил сам В. Пронин и насколько для генерала важна этническая принадлежность правонарушителя, а в каком случае накладывается непрофессионализм или личное восприятие журналиста.

Таблицы обобщенных категорий

Абсолютные значения

	Выходцы из стран Азии вне СНГ	Выходцы с Кавказа и из Средней Азии	Запад	Евреи	Прочие	Религиозные группы	Мигранты	Всего
Жесткий	1,5	3,5	0	0	5	0	3	13
Средний	3,5	11,5	4	0	9	11	12	51
Мягкий	12,5	55,5	23	2	47	22	17	179
Всего	17,5	70,5	27	2	61	33	32	243

В процентах по видам

	Выходцы из стран Азии вне СНГ	Выходцы с Кавказа и из Средней Азии	Запад	Евреи	Прочие	Религиозные группы	Мигранты	Всего
Жесткий	11,5	26,9	0	0	38,5	0	23,1	100
Средний	6,863	22,55	7,843	0	17,65	21,57	23,53	100
Мягкий	6,983	31,01	12,85	1,117	26,26	12,29	9,497	100
Всего	7,202	29,01	11,11	0,823	25,1	13,58	13,17	100

В процентах по объектам

	Выходцы из стран Азии вне СНГ	Выходцы с Кавказа и из Средней Азии	Запад	Евреи	Прочие	Религиозные группы	Мигранты	Всего
Жесткий	8,57	4,96	0	0	8,2	0	9,38	5,35
Средний	20	16,31	14,81	0	14,75	33,33	37,5	20,99
Мягкий	71,43	78,72	85,19	100	77,05	66,67	53,13	73,66
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100

Вслед за осенью 2007 года на этом этапе мы видим дальнейшее снижение уровня жесткого языка вражды: если осенью 2007 года он составлял 7,69 % от общего количества высказываний, то теперь – всего лишь 5,35, абсолютный минимум за все годы исследования. Вероятные причины этого мы уже отмечали: страх перед необоснованными репрессиями, доминирование «Единой России», В. Путина и Д. Медведева в информационном поле, отсутствие альтернативных точек зрения, «праздничные» настроения.

Зато видно, что по сравнению с осенней кампанией изменилась структура разных видов языка вражды. Если осенью 2007 года большинство жестких высказываний приходилось на «общую этническую ксенофобию» и на «секты» (которые требовали запретить, а адептов – привлекать к уголовной ответственности и всячески дискриминировать), то теперь религиозные группы вообще не были объектом прямо дискриминационных высказываний (в основном рассуждения о них сводились к диффамации), зато резко увеличилась жесткость по отношению к «мигрантам» (с 14 % до 23 %) и по отношению к «выходцам с Кавказа и из Средней Азии» (с 6,9 % до 26,9 %). Кстати, при общей тенденции смягчения языка вражды последняя группа стала единственной, по которой количество жестких высказываний возросло как в соотношении по виду, так и в соотношении по объекту.

Президентская кампания в рамках мониторинга и вне его

Во время президентской агитационной кампании количество материалов, имеющих отношение к выборам и содержащих язык вражды, сократилось даже в сравнении с парламентской:

Наличие связи статьи с выборами:	Поддержка	Нейтрально	Суммарно	Осуждение	Всего
2008	8	2	10	5	15
2007	12	11	23	9	32
2003	47	19	66	31	97

Агитации, предвыборной полемики в прессе практически не было. Более того, часть материалов, отмеченных как «предвыборные», имели отношение не к президентским, а к прошедшим парламентским выборам (как, например, комментарий В. Жириновского про «коварных кавказцев»: *«Удивляет, конечно, Чечня, где Кадыров обещал нам поддержку, ведь мы ему всегда помогали — выступали с инициативами в его пользу, по поводу выделения денег в том числе, но он обеспечил почти 102 % “Единой России” — но так бывает с кавказцами, на то это и Восток»*¹⁰⁸).

Если же говорить о кандидатах в президенты, то в рамках формального мониторинга лишь один из них — лидер КПРФ Геннадий Зюганов допускал некорректные высказывания в ходе самой кампании.

Хотя, напомним, в парламентской кампании КПРФ ксенофобные лозунги не использовала, в президентской кампании попыталась робко сыграть вакантную роль русского националиста. Для этого Г. Зюганов лишь слегка видоизменил агитационные тексты пятилетней давности:

¹⁰⁸ Теперь мы знаем, кто наш друг, а кто враг // Независимая газета. 2007. 5 декабря.

2003 год	2008 год
<p>Зюганов Геннадий. Власть — это ответственность за страну «Русские как народ на краю пропасти. Они вымирают быстрее... Очевидно, что нынешняя власть боится русского духа, русской воли, умения собраться и воспрянуть. Именно поэтому русских изгоняют и вытесняют из ключевых сфер жизни — бизнеса, финансов, сферы управления, средств массовой информации»¹⁰⁹.</p>	<p>Зюганов Геннадий. На русских лежит особая ответственность за страну «Но и в самой России против русских ведется война на подавление. Русофобия сочится из всех пор нынешней власти. Русские вытесняются из ключевых сфер жизни — управления, информации, финансов, торговли. Зачастую здесь русского лица не увидишь. Откровенно русофобским является государственное телевидение»¹¹⁰.</p>

Не более активной была избирательная кампания и вне рамок мониторинга. Выше мы уже отмечали, что во время парламентских выборов агитационная продукция различных партий (за исключением «Единой России») распространялась довольно вяло. Зимой, видимо, вследствие предопределенности результатов президентских выборов, ситуация стала еще хуже¹¹¹. Возникло ощущение, что все кандидаты в президенты «отрабатывали» необходимую повинность, зачастую даже не пытаясь делать вид, что они равноправные участники президентской гонки.

Хоть как-то проявили себя на ниве ксенофобии лишь лидеры КПРФ и ЛДПР¹¹².

¹⁰⁹ Зюганов Геннадий. Власть — это ответственность за страну: Встречи Зюганова с избирателями Подмоскovie // Советская Россия. 2003. 12 августа.

¹¹⁰ Зюганов Геннадий. На русских лежит особая ответственность за страну // Литературная газета. 2008. 20 февраля.

¹¹¹ Наиболее доступной была печатная продукция ЛДПР — она вывешивается на официальном сайте партии в формате PDF, то есть не вызывает сомнения идентичность интернет- и полиграфической версий. В ней встречался язык вражды (см., например: Спирин Юрий. Прислушайтесь к детям войны! // За русский народ! (Официальное издание ЛДПР). 2007. № 4. С. 39). Однако в Москве, например, нам агитационные газеты и журналы ЛДПР не попадались.

¹¹² Некорректность риторики В. Жириновского и представителей КПРФ была отмечена «Независимой газетой», опубликовавшей ряд репортажей о ходе предвыборной агитации. Романов Игорь. Эфир — не место для дискуссий // Независимая газета. 2008. 6 февраля; Он же. Коммунистов подозревают в экстремизме // Там же. 2008. 15 февраля.

Г. Зюганов дословно повторял процитированный выше тезис о «засилье нерусских» в своих поездках по стране¹¹³, то же было повторено как минимум в одном специальном выпуске газеты «Правда»¹¹⁴.

В. Жириновский рассуждал в пику Зюганову об отсутствии «дружбы народов» в советский период и маскировал под политическими рассуждениями этническую неприязнь к жителям Закавказья: *«Ведь даже Советский Союз развалил Юг, там всегда была серая теневая экономика. Я там был, лично был, жил, все видел. ... Нет никакой власти, коррупция тотальная и никто там марксизм не учил, никто не работал. Иду на службу, они все гуляют и семечки щелкают. Пирожные и вода, тархунчик, попил, солнышко подремал, пошел домой. Никто не работал. Русские работали. Русских нет, где завод, Кутаисский автомобильный завод, где?»*¹¹⁵

Однако все это не было замечено основной массой избирателей и наблюдателей. Можно сказать, что это была самая незаметная избирательная кампания за всю историю постсоветской России.

Соответственно, обсуждение языка вражды было особенно редким. На этом фоне следует отметить статью Якова Гилинского в «Независимой газете». В ней руководитель Центра девиантологии Социологического института РАН рассуждает не только о природе ксенофобии как таковой и ее социальном аспекте. Значительная часть статьи посвящена ксенофобному политическому дискурсу современной России. Я. Гилинский обращает внимание читателей на то, что популизм политиков, вбрасывающих в общество призывы искать внутреннего врага, — старый и хорошо рассчитанный ход. На данный момент врагом является «Чужой» как враг, наиболее соответствующий социальному запросу массовой бытовой ксенофобии. Объектом критики для Гилинского является в первую очередь президент Путин и его риторика: *«В 1999 году призыв “мочить в сортире” террористов получил массовое одобрение и всенародную поддержку на выборах президента России. Правда, лозунг обернулся десятками тысяч убитых с обеих сторон — чеченцев и федералов*¹¹⁶. Но, как говорится в любимой народом

¹¹³ См., например: Кандидат в президенты России Геннадий Зюганов: На русском народе лежит особая ответственность за будущее нашей страны // Официальный сайт Новосибирского отделения КПРФ. 2008. 10 февраля. (http://kprfnsk.ru/inform/news/2786_zhuganov_president/).

¹¹⁴ На русских как государствообразующем народе лежит особая ответственность // Правда. 2008. 12–15 февраля (<http://www.gazeta-pravda.ru/pravda/pravda%20015.html>).

¹¹⁵ Цит. по: Пресс-конференция в «Комсомольской правде» // Официальный сайт ЛДПР. 2008 [Февраль] (http://www.ldpr.ru/leader/smi_o_lidere/2135/).

¹¹⁶ Отметим, что мы не впервые встречаем интерпретацию высказывания Путина о террористах как античеченского призыва. См., например: Кожевникова Г. Язык вражды в предвыборной агитации и вне ее ... С. 91.

*песне, “мы за ценой не постоим”... Сегодняшние популистские заявления политиков, “вбрасывание” президентом термина “коренное население”, законопроекты о “процентной норме” (17–20 % мигрантов в регионе), о запрете мигрантам заниматься некоторыми видами деятельности (торговля) и т.п. не могут не подогревать ксенофобские, националистические настроения, от которых один шаг до преступлений ненависти»*¹¹⁷. Эту статью важно отметить еще и потому, что язык вражды именно «Единой России» в ходе обеих избирательных кампаний практически не подвергался критике¹¹⁸.

¹¹⁷ Гилинский Яков. От цивилизованности к варварству // Независимая газета. 2007. 14 декабря.

¹¹⁸ В данном случае имеется в виду именно реакция СМИ, а не наблюдения экспертов и исследователей.

От статистики к контенту

Анекдоты

На этом этапе мониторинга нам встретилось 45 анекдотов – не просто этнически окрашенных, а, как нам показалось, носивших некорректный характер (во время осенней кампании – 33 и во время зимней – 12¹¹⁹). За четыре месяца мониторинга 2006 года таких анекдотов было всего 12 (в подавляющем большинстве – антиукраинских и антигрузинских), в 2005 году – семь (в основном антигрузинских). На этот раз подборка анекдотов оказалась гораздо разнообразнее: антисемитские, антикавказские, антиэстонские, антиамериканские, антикитайские и другие. Например, именно большим количеством анекдотов объясняется существенное (почти вдвое) увеличение антирусского языка вражды на «парламентском» этапе нынешнего исследования – с 2 до 3,7 %. При этом газеты охотно перепечатывали одни и те же анекдоты друг за другом. Так, например, анекдот «– Как это – уйти по-китайски? – Наделать кучу детей и уйти по-английски» был напечатан 8 сентября в «Комсомольской правде», 10 сентября – в «Московском комсомольце», а 12 сентября его воспроизвел региональный выпуск «Московский комсомолец на Кубани».

Дополняют эту подборку анекдотов выдержки из выступлений Михаила Задорнова, чьи некорректные «этнические» скетчи давно являются объектом критики¹²⁰. Стилистически они представлены читателю именно как «этнические» анекдоты. Например, вряд ли удастся без дополнительного комментария определить в следующей подборке авторские и неавторские высказывания: «В НАТО появилось новое элитное боевое грузинское подразделение “СпецНОС”». / «Гонищик Формулы-1 из Армении не только выиграл гонку, но еще умудрился подвезти трех человек и неплохо заработал». / «Грузинский тореадор, чтобы не терять времени, сразу колот быка шампурами».

Таким образом, мы имеем 50 публикаций, которые можно охарактеризовать как некорректные этнические анекдоты.

¹¹⁹ Мы не рассматривали как этнические анекдоты про «армянское радио», носившие исключительно сексуальный характер.

¹²⁰ К сожалению, в настоящее время нет возможности вычленив из общего количества записей за 2002–2004 годы точное количество анекдотов. Однако их число было крайне незначительно, особенно в процентном отношении к общему количеству негативных высказываний (собственно, эта незначительность и обусловила отсутствие специального внимания к ним на этапах 2002–2004 годов). В данном случае, как и в остальном тексте этого исследования, мы рассматриваем парламентский и президентский этапы мониторинга отдельно.

«Этнические» анекдоты

		2001	2005	2006	2007	2008
Общее количество записей		218	193	528	356	201
Анекдоты	Количество	7	7	12	38	12
	В % к общему кол-ву записей	3,2	3,6	2,3	10,7	6

С чем именно связан такой резкий рост количества «этнических» анекдотов на страницах федеральных газет во время «парламентского» этапа и существенное (второе) его сокращение во время этапа «президентского», непонятно. Однако появление антиукраинских анекдотов (не только этнически, но и политически окрашенных) зимой 2008 года явно совпало с резкой активизацией антиукраинских публикаций политического характера¹²¹.

Распределение объектов по анекдотам в этот период выглядит следующим образом:

Объект	1 сентября 2007 – 1 марта 2008 г.	
	Парламентский этап	Президентский этап
Украинцы	1	4
Евреи	6	0
Эстонцы и прибалтийские народы	7	1
Американцы	0	2
Русские (и славяне)	7 ¹²²	2

¹²¹ Также, отметим, крайне некорректных, зачастую откровенно сексистских.

¹²² Отметим, что половина «антирусских» и «антиславянских» анекдотов, встретившихся нам в ходе этого мониторинга в «Московском комсомольце», – это анекдоты, за которые в 2006 году получила антиэкстремистское предупреждение петербургской прокуратуры газета «ПРОФВерсия», издаваемая в Петербургском университете. Здесь мы считаем нужным подчеркнуть, что на «этнические анекдоты», опубликованные в СМИ, правоохранительные органы реагировать не должны, и это петербургское предупреждение мы считаем неправомерным. Этот пример также характеризует избирательность правоприменения: предупреждение было вынесено петербургской университетской малотиражной газете, но никто не выносил предупреждений одному из наиболее тиражных российских изданий. Подробности о предупреждении см.: В Санкт-Петербурге защитили славян // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2006. 19 июля (<http://xeno.sova-center.ru/89CCE27/89CD1C9/7A605D2>).

Объект	1 сентября 2007 – 1 марта 2008 г.	
	Парламентский этап	Президентский этап
Китайцы	4	1
Представители кавказских народов	8 ¹²³	1
Иные	5	1
Всего	38	12

Только в одном случае появление «этнических» анекдотов объяснимо. На парламентском этапе значительное количество антиэстонских анекдотов (шесть из 33) объясняется, по всей видимости, реакцией на скандал в российских масс-медиа, связанный с учебником Анне Нахкер¹²⁴ (в наш мониторинг попали всего две публикации, но их было больше). Скандал был связан с тем, что в школьном учебнике по литературе для 7 класса были упомянуты несколько сборников, где можно ознакомиться с примерами «современного городского фольклора». В этих сборниках, помимо шуток о современных школьниках (которые, как утверждает А. Нахкер, она и имела в виду), содержатся оскорбительные, в том числе и расистские, анекдоты. Министерство образования Эстонии, комментируя этот инцидент, заявило, что упоминание сборников в учебнике ни в каком виде не означает их обязательной рекомендации для прочтения учащимися. В реальной учительской работе ситуация выглядит, по всей видимости, иначе. Тем не менее, очевидно, что практика рекомендаций этих сборников учителями отнюдь не повсеместная — иначе скандал, связанный с книгами, вышедшими 12 лет назад, разразился бы раньше. Безусловно, критическое внимание к включению, даже косвенному, в образовательный процесс книг, содержащих расистские высказывания, оправдано. Однако совершенно не оправдан, на наш взгляд, перенос претензий социально-политического характера (расистские книги в образовательном процессе) на этническую группу («эстонцы — фашисты»), как это случилось в российских СМИ. Вот, например, как эта история была преподнесена в тех изданиях, которые попали в мониторинг.

¹²³ В том числе как один анекдот засчитана подборка из пяти антигрузинских реприз М. Задорнова, четыре из которых политические, но эффект от общего контекста еще более усиливается.

¹²⁴ Прокошин Жан. Учитель рекомендует детям книгу шуток о неграх и русских // ИноСМИ. 2007. 19 октября (<http://www.inosmi.ru/translation/237321.html>).

В «Комсомольской правде» сборники с некорректными анекдотами были названы «пособиями для чтения», выпущенными под эгидой Министерства образования Эстонии. А «необъяснимая жестокость» эстонских полицейских, которые «забивали дубинками защитников Бронзового Солдата», прямо связывалась с тем, что полицейские якобы учились по этим учебным пособиям. «Известия», в отличие от «Комсомолки», были не склонны к обобщениям, зато из статьи в них можно было сделать однозначный вывод, что расистские сборники были на уровне министерства рекомендованы к обязательному прочтению.

При этом обе газеты, с одной стороны, в качестве иллюстрации опубликовали подборки по пять-шесть расистских анекдотов из обсуждаемых сборников, а с другой — сочли своим долгом опубликовать «наш ответ эстонцам» — собственные подборки антиэстонских анекдотов. Таким образом, возмущение «расизмом там» совершенно не стало поводом для рефлексии по поводу «расизма здесь» («Комсомольская правда» даже подвела под этот «ответ» теоретическую базу: «...В наших анекдотах высмеиваются черточки характера (медлительность эстонцев, донжуанство французов, чопорность англичан и т. д.), а в горе-шутках, рекомендованных эстонским министерством, — сама национальность, что, собственно, и называется расизмом»¹²⁵. Газете явно невдомек, что принципиальной разницы в приведенных «наших» и «их» этнических анекдотах нет: газетные анекдоты про медлительность «эстонцев» или тупость «чукчей» не менее расистские, хотя и менее грубые и агрессивные, чем анекдоты про неполноценность «русских» в этих скандальных сборниках.

Освещение «Русского марша»: дискредитация политической оппозиции под антифашистскими лозунгами

В 2005–2006 годах значительное количество осуждаемого языка вражды появлялось в нашем мониторинге из-за освещения «Русского марша», проводившегося ультраправыми в Москве и других городах России 4 ноября. Отметим, что подавляющее большинство публикаций такого рода в предыдущие годы носило репортажный характер, с очевидным негативным отношением авторов к неонацистским, расистским и националистическим лозунгам. Стоит также упомянуть, что в прошлые

¹²⁵ Бабушкин Александр, Смахов Андрей. «Каких животных больше всего в Эстонии? Русских!» // Комсомольская правда. 2007. 30 октября.

годы комментирование подготовки и проведения «Русского марша» было не только уделом журналистов или милиционеров — слово предоставлялось также и организаторам, которые могли обосновать свою позицию. Впрочем, в прошлые годы ультраправые разного толка были постоянными медиа-персонажами, даже в тех случаях, в которых, по нашему мнению, этого можно (или даже нужно) было избегать. Например, в 2006 году было зафиксировано шесть публикаций с некорректными высказываниями только лидера ДПНИ Александра Белова (при том что, как правило, Белов крайне корректен и осторожен в общении с прессой)¹²⁶, не говоря уже о других ультраправых активистах.

В 2007 году ситуация изменилась. Вместе со всеми «несистемными активистами» перестали появляться на страницах газет и ультраправые. Тот же Белов на период сентября-ноября 2007 года вообще исчез со страниц СМИ как самостоятельный комментатор.

В условиях вполне ощущаемой читателем цензуры предвыборного периода нам показалось интересным проанализировать освещение «Русского марша» в попавших в мониторинг СМИ. Ситуация эта выглядела следующим образом.

Телевидение, за исключением «Недели с Марианной Максимовской» на РЕН-ТВ, его просто проигнорировало. Проигнорировали марш и «Известия», не упомянув о нем даже в информационном сообщении.

Остальные газеты разделились на две условные группы.

Первая — «Новые Известия», «Газета», «Время новостей», «Комсомольская правда» — как и прежде, публиковали вполне адекватные, на наш взгляд, репортажи с места проведения либо «Русского марша», либо мероприятий дня в целом, выделяя шестиве ультраправых в качестве одного из знаковых событий. Отметим, что «Время новостей» прямо провело параллели между действиями и лозунгами неонацистов, маршировавших днем по набережной Шевченко, и митингом «Молодой гвардии», на котором выступал руководитель «Русского проекта» Иван Демидов, который сообщил собравшимся о том, что «это русский праздник»¹²⁷.

Вторая группа — «Московский комсомолец», «Твой день» и «Независимая газета» — подошли к задаче освещения марша более творчески. Наряду с репортажами, краткими и настолько неадекватными (начиная с существенно заниженной численности участников и заканчивая выдуманными лозунгами), что возникают сомнения в том, что авторы были на самом мероприятии, газеты в разной форме опубликовали некие

¹²⁶ Подчеркнем, шесть не всех публикаций, в которых так или иначе фигурировал Белов, а только тех, в которых он допускал ксенофобные высказывания.

¹²⁷ Мельников Кирилл. День единой России // Время новостей. 2007. 7 ноября.

рассуждения о природе «Русского марша». В частности, «Московский комсомолец» и «Твой день» прямо связали проведение марша с происками коалиции, в которую входят ультраправые организации, «Другая Россия» и, разумеется, Борис Березовский: «Вскормленное на деньги Березовского и крышуемое «Другой Россией» Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ) намерено провести очередной так называемый “Русский марш”»¹²⁸. Финансирование «Русского марша», ведется, разумеется, для осуществления «оранжевой революции» в России, а само мероприятие носит не только антигосударственный, но в первую очередь «антирусский» характер. Даже жестче — не радикальный национализм, а именно «оранжад» является главным «грехом» лидера ДПНИ А. Белова. Так, по крайней мере, это выглядит в комментарии Ивана Демидова для «Московского комсомольца»: «У “оранжевой оппозиции” центр силы — беглые олигархи и Запад с его деньгами, политическими и экономическими ресурсами и, главное, острым желанием навязать России свой сценарий. В нем ей уже отведена роль “немногочисленных тихих народов”, охраняющих мировую бензоаправку. Своим вступлением в “оранжад” Поткин, на мой взгляд, участвует в реализации антирусского и антироссийского проекта»¹²⁹.

Авторство подобной интерпретации «Русского марша» принадлежит в общих чертах не газетчикам, а Евразийскому союзу молодежи — прокремлевской ультраправой группе, инициатору и официальному организатору «Правого марша» в 2005 году¹³⁰. Однако лишь «Твой день» — видимо, из-за вопиющей аполитичности издания — прямо ссылается на ЕСМ как на авторов идеи¹³¹.

«“Русский марш” проходил в Москве уже дважды и оба раза заканчивался фактическим провалом ...

- Именно Белковский дает Поткину (настоящая фамилия руководителя ДПНИ Александра Белова) деньги на проведение «Русского марша», — пояснил “ТД” один из членов движения (ЕСМ. — Г.К.) — Но если раньше он руководил действиями ДПНИ, то в этом году ограничился тем, что просто дал деньги на акцию...

¹²⁸ Фадейков Макс. Поткин, марш к Березовскому! // Твой день. 2007. 9 октября.

¹²⁹ Кольванов Егор. «Русский марш» превратился в пикник // Московский комсомолец. 2007. 6 ноября. Отметим, что в интернет-версии газеты эта статья опубликована не была.

¹³⁰ Версия эта появилась еще в 2006 году, когда ЕСМ был оттеснен от организации второго марша.

¹³¹ Кстати, возможно, именно с тем, что «Русский марш» так недвусмысленно представлялся мероприятием «Другой России», связано и маниакальное стремление журналистов этих изданий приуменьшить численность участников мероприятия.

Кроме того, эксперты убеждены, что среди «кошельков» Поткина значится также и шахматист Гарри Каспаров. Говорят, что лидер ДПНИ получил от него 100 тысяч долларов «для проведения мероприятий»¹³².

«Независимая газета» не столь откровенна. Однако, хотя и тоньше, и она пытается четко связать в сознании своих читателей «Русский марш» (петербургский, московского газета, как и «Известия», просто не заметила) с либеральной оппозицией. И сделано это как с помощью заголовка — «Несогласие оптом и в розницу: В Петербурге прошли сразу два марша оппозиции», — так и содержания публикации: «Традицию, заложенную первыми маршами несогласных, продолжили марш пустых кастрюль и шествие в честь празднования Дня победы народного ополчения 1612 года... Тем не менее участники “Русского марша” (все-таки это был именно “Русский марш”, несмотря на измененное название) решили отреагировать на выходы антифашистов радикально. На обратном пути несколько активистов принялись бить стекла китайского ресторана и кафе “Шаверма”»¹³³. Напомним, что в Петербурге, как и в Москве, «Русский марш» проводится третий год подряд, в то время как «марши несогласных» — явление 2007 года.

Все эти особенности освещения «Русского марша-2007» являются частью тенденции использования антифашистской риторики для дискредитации либеральной политической оппозиции (и эта тенденция в последние годы очевидно нарастает). «Русский марш», который уже третий год становится наиболее заметной и масштабной легальной акцией ультраправых, вполне справедливо является наглядным примером опасности неонацистской угрозы в России. И прямое увязывание с ним «Другой России», вероятно, представляется прокремлевским агитаторам удачным ходом.

«Пензенские затворники» или «погановские закопанцы»?

Ситуация с пензенскими затворниками, как и ситуация с «Русским маршем», разными изданиями освещалась по-разному. Здесь издания также можно разделить на две условные группы, в первую из которых вошли «Газета», «Время новостей» и «Новые Известия».

¹³² Степанов Антон. Не тот марш // Твой день. 2007. 3 октября.

¹³³ Борисов Даниил. Несогласие оптом и в розницу: В Петербурге прошли сразу два марша оппозиции // Независимая газета. 2007. 7 ноября.

Наиболее четко отношение к этим людям было выражено в «Газете», которая ограничилась статьей Надежды Кеворковой «Прокурор научит верить», общий пафос которой сводился к нехитрой мысли, что людей — взрослых, дееспособных, не пораженных ни в каких правах — нужно оставить в покое, они вольны решать свою судьбу сами¹³⁴. Вся же свистопляска, устроенная вокруг этого события, происходит оттого, что в нынешней ситуации в России власть — и только власть! — не может мириться с любой ситуацией, не вписывающийся в предписанный ею же общепринятый стандарт поведения. Сама эта нестандартность воспринимается как нелояльность и неповиновение власти и, соответственно, как повод к репрессии. Ни до, ни после статьи Н. Кеворковой издание демонстративно не обращалось к теме затворников.

«Время новостей» гораздо позже остальных обратилось к теме пензенских затворников. Лишь 3 декабря в газете был опубликован первый материал, для автора которой, Вадима Дышканта¹³⁵, ситуация, сложившаяся в Погановке, стала лишь поводом, отталкиваясь от которого он обратился к проблеме кризисных явлений в РПЦ как социальном институте («Вот тут иерархам и в самом деле задуматься бы над тем, почему нормальные люди, православные верующие, обвиняют их и решаются на подобный шаг отчаяния, превращаясь при этом, по выражению диакона Андрея Кураева, в «пещерных людей»?»). Кроме того, автор обращает внимание на огромный посыл интолерантности, который несут в себе многочисленные «антисектантские» спекуляции, немедленно возникшие вокруг последователей Петра Кузнецова. В дальнейшем, вплоть до марта (то есть до момента, когда жизни пензенских затворников начала угрожать реальная опасность), издание вернулось к теме затворников лишь однажды, опубликовав информационное сообщение о ситуации вокруг затвора¹³⁶.

«Новые Известия» давали лишь информационные сообщения, ограничившись в самом начале истории статьей Михаила Поздняева, в которой отшельники не назывались иначе как «фанатики», однако смысл статьи сводился к тому, что большинство негативной информации о них — не более чем слухи¹³⁷.

¹³⁴ Что касается детей, то «дети-то самих православных людей — не общественные, не государственные, не беспризорники, не детдомовцы, не проданные в притоны или на органы с ведома чиновников. Свои родные дети».

¹³⁵ Дышкант Вадим. Пещерные люди // Время новостей. 2007. 3 декабря.

¹³⁶ Милиционеры спасают пензенских затворников от нехватки воздуха // Время новостей. 2008. 29 января.

¹³⁷ Поздняев Михаил. Дети подземелья // Новые Известия. 2007. 19 ноября (<http://www.newizv.ru/news/2007-11-19/79948/>).

Зато в «Московском комсомольце», «Известиях», «Независимой газете» и «Твоем дне», которые составили вторую группу изданий, ситуация освещалась подробно и с разной степенью оскорбительности и агрессии в отношении затворников. Публикации, посвященные пензенским затворникам, появлялись в этих изданиях практически каждый день, начиная с 15 ноября 2007 г. 30 ноября тема со страниц газет практически исчезла.

Выражения «сектанты» и «погановские сидельцы» были самыми мягкими и относительно безобидными определениями людей, ушедших под землю. Публиковались многочисленные рассказы о них, интервью с родственниками и знакомыми.

Интересно отметить: за весь период освещения ситуации в Погановке нам встретились всего три или четыре комментария известного «сектоборца» Александра Дворкина¹³⁸. На наш взгляд, это уже плюс, так как он никогда не отличался не только толерантным, но хотя бы гуманистическим отношением к тем, кто, по его мнению, является «сектантом». Но при сложившейся репутации Дворкина как чуть ли не единственного «сектоведа» непредоставление ему слова выглядело достаточно странно и примечательно.

Зато газеты помещали рассказы о том, что причиной «помещательства на религии» лидера группы стала импотенция, о том, что часть членов группы и до затвора была психически нездорова, а теперь психиатры дистанционно (!) поставили этим людям коллективный диагноз «индуктивное помещательство». При этом в интервью с конкретными, поименованными специалистами ни о чем подобном речи, естественно, не было; более того, они прямо заявляли, что диагностировать состояние отшельников невозможно, а «отсутствие контакта — не есть наличие заболевания»¹³⁹.

Не смогли издания умолчать о том, что «чумной пример заразитель»¹⁴⁰, что «шарлатанская зараза»¹⁴¹ распространяется по России (вот уже и в Казани что-то подобное обнаружилось). А позже написали и о том, что «российские секты переходят все границы»¹⁴² (в Эстонию, например) ... Правда, потом выясняется, что в Казани в добровольном затворничестве группа местных мусульман живет уже более пяти лет, да

¹³⁸ Имеется в виду ноябрь 2007 года.

¹³⁹ Сорина Анна. Сектанты сидят насмерть // Московский комсомолец. 2007. 28 ноября.

¹⁴⁰ Петухова Екатерина. Чумной пример заразителен // Московский комсомолец. 2007. 27 ноября.

¹⁴¹ Вяткина Наталья. Шарлатанская зараза // Твой день. 2007. 23 ноября.

¹⁴² Звегинцев Валентин, Петухова Екатерина. Российские секты переходят все границы // Московский комсомолец. 2007. 7 декабря.

и истории с эстонскими последователями Виссариона уже не менее полутора лет. Но во-первых, это выяснилось лишь позже, а во-вторых, об этом вполне можно было и не упоминать, как например, сделали «Твой день» в случае с казанскими мусульманами и «Московский комсомолец» в случае с эстонскими последователями Виссариона.

Надо отметить, что с материалами о «сектах» у изданий второй группы было небогато. Большинство «антисектантских» историй, не относящихся к пензенским затворникам, были явно не первой свежести. Кроме казанского и эстонского случаев, была реанимирована также история о религиозной группе в Нижегородской области, занимательность которой состоит в том, что в этой группе как святой почитается Владимир Путин, в котором последователи «матушки Фотинии» увидели реинкарнацию апостола Павла. О том, что и этой истории уже почти четыре года¹⁴³, вспомнила только «Независимая газета», связав ее реанимацию с президентскими выборами: «*В российском коллективном бессознательном глава государства остается миропомазанником... Она ("матушка Фотиния" — Г.К.) сообщила, что Дмитрия Медведева провозглашать апостолом пока не собирается. Но ведь и об апостольском служении Путина Господь сообщил матушке только после его неоспоримой победы на выборах на второй срок*»¹⁴⁴.

Дискредитация пензенских затворников, и вслед за этим «сектантов» в целом шла по нескольким направлениям.

Первое — самое эмоционально нагруженное: плохое отношение к детям (они их держат как заложников, дети болеют, а затворники отказываются от лекарств) и животным (уйдя в затвор, последователи Кузнецова бросили котенка на улице, а укрепляя пещеру, выгнали из-под земли крота, который, в снегу, разумеется, погиб¹⁴⁵). Особенно навязчиво журналисты почему-то возвращались к строгим ограничениям в еде: последователи «сектантских» учений и, тем более, их дети голодны, худы, бледны и т.д.

Одновременно создается образ людей агрессивных, способных на насильственные преступления. Газета «Твой день» сообщает, например, что «*в доме лидера секты найдены рисунки, сделанные человеческой кровью*»¹⁴⁶,

¹⁴³ См., например, Четыре воплощения Владимира Путина // NEWSru. 2005. 11 апреля (http://www.newsru.com/russia/11apr2005/st_putin.html).

¹⁴⁴ Гамзаева Светлана. Четыре воплощения Владимира Путина // Независимая газета. 2007. 24 декабря.

¹⁴⁵ Петухова Екатерина. Сектанты уморили крота // Московский комсомолец. 2008. 12 января.

¹⁴⁶ Муравьев Андрей. Бес в крови // Твой день. 2007. 21 ноября.

а журналистки «Московского комсомольца» возмущаются, что женщины, не ушедшие в подполье («две сектантки еще на свободе»), не просто отказываются общаться с журналистами, но и угрожают зарубить топором этих самых журналисток за то, что последние попытались без разрешения влезть в дом через окно: *«Мы попытались проникнуть внутрь. Одна из форточек выбита — вместо нее вставлена подушка. Проталкиваем подушку вперед палкой, и оттуда, из единственной жилой комнаты, вдруг дохнуло теплом... Раздается шорох, мелькает человеческая тень, отпрыгиваем с визгом в сторону, когда обнаруживаем, что на вешалке висят две куртки и две сумки, и понимаем, что нам не показалось — в доме до сих пор находятся люди.*

И они весьма агрессивны.

— Если надо, мы вас убьем»¹⁴⁷.

И, наконец, еще одно направление, по которым в этих публикациях идет шельмование отшельников, а через них — и всех «сектантов», это прямые и косвенные обвинения в подрыве основ государственной безопасности. Высказывание Германа Стерлигова про то, что *«ноги этой секты растут из-за рубежа»*, «Московский комсомолец» посчитал нужным вынести на первую страницу одного из выпусков¹⁴⁸. В более развернутом виде мнение Стерлигова опубликовала «Комсомолка»: *«Секта эта оказалась довольно массовой и разветвленной по структуре. Ее филиалы есть и в России, и на Западе. Оттуда, кстати, и идут валом деньги на освещение этого события»*. На образ подрыва безопасности работали и сообщения о том, что одна из членов общины, оказывается, ранее возглавляла «секретную часть» в одной из воинских частей, а другой ушел в подполье лишь потому, что не нашел другого способа не служить в армии.

Отдельно стоит сказать о публикациях «Комсомольской правды», где основную роль в освещении событий в Погановке играл Владимир Варсегов. Статьи В. Варсегова действительно отличались крайней уравновешенностью и отсутствием истерики по поводу происходящего. Если верить журналисту, он стал единственным представителем прессы, с кем согласились общаться члены группы, не ушедшие в затвор, — и если это так, последние не прогадали. Начинался его первый репортаж из деревни со сравнения «кузнецовцев» с ваххабитами¹⁴⁹, но в дальней-

¹⁴⁷ Сорина Анна, Сажнева Екатерина. Крот апокалипсиса // Московский комсомолец. 2007. 16 ноября.

¹⁴⁸ Сорина Анна. Сектанты сидят насмерть // Там же. 28 ноября.

¹⁴⁹ Как бы ни расшифровывал В. Варсегов это сравнение в тексте, мы считаем, что при существующей практике использования этого понятия такое сравнение однозначно работало на создание негативного образа членов группы. Варсегов В. Пензенские заточенцы мне напомнили ваххабитов // Комсомольская правда. 2007. 20 ноября.

шем информация становилась все более сдержанной, рациональной, а большая часть репортажей была посвящена развенчанию агрессивных мифов, которые появлялись о затворниках в СМИ. Однако само издание этим освещением событий, очевидно, удовлетворено не было. Поэтому публикации Варсегова дополнялись другими статьями, которые, как и в других изданиях, носили истеричный характер, направленный на максимальную диффамацию членов группы. Фактически именно редакция в данном случае демонстрировала, что не заинтересована в не ксенофобном освещении событий.

Публикации о пензенских затворниках оставались одним из главных сюжетов вплоть до конца января 2008 года. При этом необходимо отметить, что агрессивность их шла по убывающей — от сравнения с ваххабитами и обвинений в угрозе государству к рассуждениям о «больных людях» и к каким-то унижительным эпитетам. И это в очередной раз подтверждает неоднократно отмеченную нами непрофессиональную реакцию многих российских СМИ на нестандартные ситуации, когда в первые дни события, не имеющего аналогов в недалеком прошлом, потребитель вместо взвешенной информации получает истерическую реакцию, основанную не на профессиональных журналистских, а на бытовых ксенофобных установках. По прошествии же времени агрессия постепенно сходит на нет.

Обсуждение языка вражды

Всего за время нынешнего мониторинга нами была отмечена 21 публикация, в которой в том или ином виде обсуждалась проблема языка вражды в СМИ как таковая. Подчеркнем: эти статьи были посвящены не ксенофобии и связанным с ней проблемам в целом, а именно риторике журналистов или допустимости ксенофобной риторики в прессе и публичном пространстве.

Основное количество публикаций — 16 — пришлось на «парламентский» этап мониторинга.

Несмотря на то что это высокий показатель¹⁵⁰, нельзя сказать, чтобы язык вражды в СМИ серьезно волновал журналистов как проблема, напрямую связанная с их профессиональной деятельностью. Семь из 16 высказываний по этому поводу принадлежат либо читателям, либо

¹⁵⁰ Больше публикаций подобного рода — 27 — было лишь в 2006 году, когда активно дискутировалась законодательная инициатива Мосгордумы о запрете упоминания этничности в криминальной хронике.

общественным активистам (в том числе три в той или иной степени связаны с исследованиями Центра «СОВА» по языку вражды). Пять публикаций посвящены дискуссии вокруг сюжетов программы «Наша Раша» о таджикских гастарбайтерах Джамшуде и Равшане и недовольства, выраженного официальными представителями Таджикистана¹⁵¹.

В основном материалы по «Нашей Раше» прошли в «Комсомольской правде» — два журналистских комментария и несколько читательских писем¹⁵². И надо отметить, что дискуссия, к счастью, не свелась к обсуждению конкретного сюжета, а была посвящена проблеме неполиткорректности и «этническому» юмору в целом, велась на высоком уровне, была вполне корректной и аргументированной.

Фактически, на этом этапе мониторинга единственным изданием, которое продемонстрировало заинтересованность в обсуждении трансляции ненависти в СМИ как профессиональной проблемы, проблемы соотношения журналистики и пропаганды, была «Газета» — четверть статей, так или иначе затрагивающих проблему языка вражды, опубликована именно в этом издании. Эти публикации обращаются к некорректности российских масс-медиа, превратившихся из инструмента информирования общества в орудие пропаганды, причем пропаганды с использованием негативных этнорелигиозных стереотипов, да еще сопряженных с темой «государственной безопасности».

«Борьба за мир и справедливость признана достоянием маргиналов. Время кровавых религиозных войн, ритуальных убийств и межнациональной истерии пришло во всей красе. Каждый день мы узнаем, что не имярек убил-ограбил, а эмиссар чего-то очень большого, международного и страшного продвинулся еще на один шаг в некоем засекреченном и страшном тотальном плане», — пишет Надежда Кеворкова¹⁵³. И ей вторит Дмитрий Бальбуров, который жестко высмеивает неназванный, но прекрасно узнаваемый в его тексте антибританский цикл передач Михаила Леонтьева: «Очень хочется быть патриотом — в современном российском понимании этого слова, ... На днях смотрел телепередачу, которая, как следует из электронной телеафиши, «исследует причины исторического противостояния России и внешнего мира». Я согласен на все 100 %, что причины состоят в генетической ненависти к нам англосаксов — Британии

¹⁵¹ Таджикские депутаты против «Нашей Russia» // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2007. 29 сентября (<http://xeno.sova-center.ru/213716E/21398CB/9E5F1CA>).

¹⁵² Рассматривались как одна публикация.

¹⁵³ Кеворкова Надежда. Масло куплено // Газета. 2007. 4 сентября.

и США»¹⁵⁴, — пишет он, доводя до абсурда пропагандистскую ненависть, заложенную в этот цикл.

На «президентский» этап пришлось всего пять публикаций, посвященных обсуждению языка вражды, наиболее значимой из которых была уже упомянутая выше статья Якова Гилинского в «Независимой газете».

Так же, как и на предыдущих этапах, мы видим, что гораздо большую заинтересованность в обсуждении проблемы демонстрируют читатели и эксперты (по 2 реплики) и лишь одно из пяти рассуждений о (не)допустимости языка вражды принадлежит человеку, непосредственно связанному со СМИ: в большом интервью «Московскому комсомольцу» Борис Ноткин, рассуждая об уровне профессионализма российского телевидения, в частности, затрагивает и проблемы ксенофобной (этнической и гомофобной) риторики:

«Журналист: — *Когда гости вашей программы проходят по голубым, вы никогда не поддерживаете их нападок на гомосексуалистов. Вы им симпатизируете?*

Ноткин: — *Они мне неинтересны ни в каком отношении. А вот общественная реакция на них далеко не безразлична. Нетерпимость должна быть только к преступникам: педофилам, насильникам, грабителям, ворам. В остальном низкая толерантность — показатель болезни самого общества...*

Ж.: — *При этом вы всегда старательно обходите еврейскую тему. Почему?*

Н.: — *Потому что она не волнует нормального зрителя. Существуют тысячи аспектов русской темы, обсуждаемые в моих передачах с умными людьми — от Арлазорова до Ярмольника...»¹⁵⁵*

Возможно, здесь стоит упомянуть еще об одной статье, которая формально не подпадает под критерий «обсуждения языка вражды», так как ее автора — телекритика Константина Ковалева — интересовало несколько иное, а именно качество новостных текстов как таковых. Тем не менее, как один из примеров он приводит эпизод несоответствия информации и телекартинки, касающейся распространенного в настоящий момент на российском телевидении антиамериканизма: *«Картинка на экране и закадровый текст — предмет для особого обсуждения. Первый канал на днях в выпуске новостей поведал о насекомых, отправленных для исследований в полёт на околоземную орбиту. Затем на экране появилось изображение двух американских астронавтов на станции, работающих в открытом*

¹⁵⁴ Бальбуров Дмитрий. Желание быть патриотом // Газета. 2007. 7 ноября.

¹⁵⁵ Все на продажу [Интервью с Борисом Ноткиным] // Московский космомолец. 2008. 24 января.

космосе. Одновременно радостный голос за кадром заявил: “Сегодня это самые известные тараканы!”»¹⁵⁶

Отметим, что почти каждый год во время проведения очередного мониторинга можно выделить то или иное издание, которое целенаправленно возвращается к проблеме языка вражды. Так, в 2004 году это были «Известия» и «Новые Известия», в 2006-м — «Твой день», в 2007-м — «Газета». Однако объяснить эту миграцию интереса к теме мы не можем. Может быть, она связана с субъективными факторами, например, появлением в редакции автора, интересующегося проблемой. Уходит человек (как это было после перехода из «Известий» в «Российскую газету» Юрия Богомолова несколько лет назад), или теряется интерес — прекращаются и публикации. По крайней мере, ни для одного из изданий интерес к этой проблематике тенденцией пока не стал.

Региональный мониторинг

Как и в 2003 году, параллельно избирательным кампаниям проводился мониторинг языка вражды в нескольких регионах (на этот раз, как и в случае с федеральным мониторингом, он проводился в два этапа: в сентябре-ноябре 2007 года — в четырех регионах и в декабре 2007 — феврале 2008 года — в двух). В отличие от мониторинга 2003 года, главным критерием отбора регионов на этот раз стало проведение в них, помимо федеральной, избирательной кампании регионального уровня.

Источники

Таким образом были отобраны:

Осень 2007 года:

- Краснодарский край (досрочные выборы депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края четвертого созыва);
- Пензенская область (выборы депутатов Законодательного Собрания Пензенской области четвертого созыва);
- Саратовская область (выборы депутатов Саратовской областной Думы четвертого созыва);
- Удмуртская Республика (выборы депутатов Государственного Совета Удмуртской Республики четвертого созыва).

Зима 2007—2008 года:

- Алтайский край (выборы депутатов краевого Законодательного собрания и мэра Барнаула);
- Ярославская область (выборы депутатов Государственной думы Ярославской области и мэра Ярославля).

Для мониторинга было отобрано по 5 газет из каждого региона. Таким образом, список изданий, попавших в мониторинг, выглядел следующим образом:

Краснодарский край:

Ежедневные:

- Кубанские новости,
- Вольная Кубань,
- Кубань сегодня,

¹⁵⁶ Ковалев Константин. Заморозки и заморочки экрана // Литературная газета. 2007. 12 декабря.

Еженедельные:

- Московский комсомолец на Кубани,
- Краснодарский курьер.

А также телевизионные предвыборные дебаты

Пензенская область:*Еженедельные*

- Пензенская правда¹⁵⁷,
- Молодой ленинец,
- Любимая газета,
- Наша Пенза,
- Улица Московская.

Саратовская область:*Ежедневные*

- Саратовские вести.

Еженедельные

- Земское обозрение,
- Московский комсомолец в Саратове,
- Саратовский взгляд,
- Саратовский расклад.

Удмуртская Республика:*Ежедневные*

- Совершенно конкретно,
- Центр,
- День,
- Удмуртская правда,
- Известия Удмуртской Республики.

Ярославская область:*Ежедневные:*

- Северный край,
- Золотое кольцо.

¹⁵⁷ Выходит дважды в неделю.

Еженедельные:

- Юность,
- Ярославская неделя,
- Рыбинск – 7 дней.

Алтайский край:*Ежедневные:*

- Алтайская правда,
- Вечерний Барнаул.

Еженедельные:

- Свободный курс,
- Молодежь Алтая,
- Два слова.

Общие результаты**Парламентская кампания**

Всего в результате проведения осеннего регионального мониторинга было отмечено 55 высказываний, содержащих язык вражды, которые распределились следующим образом:

	Поддержка	В % по категории	Нейтрально	В % по категории	Осуждение	В % по категории	Всего	В % по категории
Всего:	25	45,45	24	43,64	6	10,9	55	100
Краснодар	15	27,27	23	41,82	5	9,09	43	78,18
Пенза	5	9,09	0	0	1	1,82	6	10,91
Саратов	5	9,09	0	0	0	0	5	9,09
Ижевск	0	0	1	1,82	0	0	1	1,82
В т.ч. обсуждение ЯВ	1		1		4		6	

Даже беглого взгляда на эту таблицу вполне достаточно, чтобы понять, что язык вражды активно использовался только в прессе Краснодарского края, который и собрал более 78 % всех некорректных высказываний. В остальных регионах язык вражды в прессе практически не представлен – и это иная, по сравнению с 2003 годом ситуация, когда за «первенство» по языку вражды конкурировали два региона – Краснодарский край и Рязанская область.

Интересно отметить, что если в целом соотношение регионального и федерального языка вражды в предвыборные периоды не изменилось (86,6/13,4), то по отношению к языку вражды региональный язык вражды изменился в сторону преобладания нейтрального отношения журналиста к высказываемым ксенофобным пассажам, сократив открытую поддержку¹⁵⁸.

		Поддержка	В % по категории	Нейтрально	В % по категории	Осуждение	В % по категории	Всего	Соотношение Фед./рег.
2007	Федеральный	211	59,4	77	21,7	68	19,15	356	86,62/13,38
	Региональный	25	45,45	24	43,64	6	10,91	56	
2003	Федеральный	529	70,72	138	18,45	81	10,83	748	86/14
	Региональный	86	70,49	22	18,03	14	11,48	122	

Если в 2003 году отношение журналистов к языку вражды в процентном выражении на федеральном и региональном уровнях практически совпадало, то теперь это не так. На региональном уровне критичность к ксенофобным высказываниям по сравнению с 2003 годом практически не изменилась, в то время как в федеральных СМИ она резко возросла (с 10,83 % до 19,15 %).

В семи из 20 региональных изданий, а также в политических дебатах в Краснодарском крае примеров языка вражды не встретилось вовсе. Те же издания, в которых примеры языка вражды были, распре-

делились следующим образом (в порядке убывания по суммарному показателю):

	Поддержка	В % по категории	Нейтрально	В % по категории	Суммарно	В % по категории	Осуждение	В % по категории	Всего	В % по категории
Кубань сегодня (Краснодар)	4	16	10	41,67	14	28,57	1	16,7	15	27,3
Краснодарский курьер (Краснодар)	6	24	7	29,17	13	26,53	1	16,7	14	25,5
Вольная Кубань (Краснодар)	3	12	1	4,17	4	8,16	2	33,2	6	10,9
МК на Кубани (Краснодар)	1	4	3	12,5	4	8,16	0	0	4	7,27
Земское обозрение (Саратов)	3	12	0	0	3	6,12	0	0	3	5,45
Кубанские новости (Краснодар)	1	4	2	8,33	3	6,12	1	16,7	4	7,27
Молодой ленинец (Пенза)	2	8	0	0	2	4,08	0	0	2	3,64
Взгляд (Саратов)	2	8	0	0	2	4,08	0	0	2	3,64
День (Ижевск)	0	0	1	4,17	1	2,04	0	0	1	1,82
Улица Московская (Пенза)	1	4	0	0	1	2,04	0	0	1	1,82
Наша Пенза (Пенза)	1	4	0	0	1	2,04	0	0	1	1,82
Любимая газета (Пенза)	1	4	0	0	1	2,04	0	0	1	1,82
Пензенская правда (Пенза)	0	0	0	0	0	0	1	16,7	1	1,82
Всего	25	100	24	100	49	100	6	100	55	100

¹⁵⁸ За 100% принимается общее количество высказываний по уровню языка вражды.

Лидерами по количеству языка вражды стали два краснодарских издания — «Кубань сегодня» (27,3 % от общего количества языка вражды и 28,57 % от неосуждаемого) и «Краснодарский курьер» (25,5 % и 26,5 % соответственно). Десятипроцентный барьер, помимо этих двух газет, преодолело еще одно краснодарское издание — «Вольная Кубань».

Впрочем, если посмотреть на количественные показатели, то они, безусловно, незначительны. Для региональной прессы это достаточно распространенная ситуация. Открытый язык вражды в ней практически не представлен, а степень распространенности интолерантных высказываний никак, по всей видимости, не зависит от степени свободы слова в регионе¹⁵⁹. К тому же отметим, что в некоторых регионах при отсутствии открытого высказывания неприязни к каким-либо группам мы наблюдаем значительное количество этноцентристских высказываний и демонстративное умолчание о возможности и реальном существовании полиэтничности и поликонфессиональности¹⁶⁰.

Президентская кампания

Как и на федеральном уровне, количество языка вражды в региональной прессы в период зимы 2007–2008 года было крайне низким (априори мы, как минимум, в Ярославской области ожидали значительного количества языка вражды, потому что в региональной избирательной гонке участвовал «Народный союз», список которого возглавлял известный праворадикальный экс-ЛДПРовец Николай Курьянович).

Распределение языка вражды в ходе этого мониторинга выглядело следующим образом:

Регионы:	Поддержка	Нейтрально	Осуждение	Всего
Алтайский край	0	3	1	4
Ярославская область	2	0	0	2
Всего	2	3	1	6

¹⁵⁹ См. об этом: Ахметьева Валерия. Язык вражды на региональных выборах. Зима 2006–2007 // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2007. 19 октября (<http://xeno.sova-center.ru/213716E/21728E3/A006AD2>).

¹⁶⁰ См. например: Кожевникова Г. Глаза газет // Грани.Ру. 2007. 30 ноября (<http://grani.ru/Society/Xenophobia/m.130649.html>). Это же явление отмечено в целом ряде районных изданий Пензенской области и Краснодарского края, исследованных вне рамок мониторинга.

Статьи, в которых обсуждалась бы проблема языка вражды, мониторам не встретились.

Статьи, в которых в какой-то форме содержался язык вражды, были опубликованы всего в трех из 10 попавших в мониторинг газет: в Алтайском крае это была «Алтайская правда», в Ярославской области — «Рыбинск 7 дней» и «Золотое кольцо».

	Поддержка	Нейтрально	Осуждение	Всего
Алтайская правда	1	3	0	4
Рыбинск 7 дней	1	0	0	1
Золотое кольцо	1	0	0	1
Всего	3	3	0	6

Язык вражды в краснодарских СМИ

Поскольку подавляющее большинство негативных высказываний принадлежит краснодарской прессе, на ситуации в этом регионе стоит остановиться поподробнее. Тем более, что Краснодарский край — это регион, в котором мониторинг проводился уже в третий раз.

	2001–2002 (6 мес.)	2003 (4 мес.)	2007 (3 мес.)
Краснодарский край	75	46	43
В среднем в месяц	13	12	14
В т.ч. осуждение ЯВ	0	2	5

Из этой таблицы видно, что в целом уровень языка вражды в прессе Краснодарского края остается примерно на одном уровне. Причем на этот уровень не влияют ни смена основного объекта вражды (в 2007 году завершилась программа переселения в США турок-месхетинцев, диффамация которых, соответственно, исчезла со страниц краевых газет), ни региональная избирательная кампания (лишь в этом году из-за досрочного самороспуска краевого парламента региональная кампания

совпала с федеральной). Да и уровень осуждения языка вражды практически не изменяется (три из пяти «осуждающих» высказываний относятся к оппонентам «Единой России» по предвыборной гонке).

Основными субъектами языка вражды в Краснодарском крае являются журналисты (61 % высказываний), позиция которых подкрепляется высказываниями «рядового гражданина» (15 %). Кроме того, в качестве субъектов языка вражды отмечены политики, представители правоохранительных органов, деятели культуры и религиозные деятели, однако эти высказывания столь малочисленны (всего на них приходится девять высказываний), что вряд ли можно их как-то анализировать.

Региональный список объектов неприязни несколько короче, чем федеральный. В нем не встречается негативных высказываний в отношении 10 из 28 групп, вошедших в наш рубрикатор (это «западные европейцы», «украинцы», «русские», «таджики», «вьетнамцы», «иракцы», «арабы», «турки-месхетинцы» (группа, в свое время специально введенная в рубрикатор из-за исследований в Краснодарском крае), «православные», «мусульмане», «иные религиозные категории»). Распределилась эта неприязнь следующим образом (в порядке убывания по суммарному показателю):

Абсолютные значения

Объект	Поддержка	Нейтрально	Суммарно	Осуждение	Всего
Цыгане	3	2	5	0	5
Мигранты	3	1	4	0	4
Общая этническая ксенофобия	0	3	3	2	5
Евреи	1	2	3	2	5
Иные этнические категории	0	3	3	0	3
Народы Азии (вне или внутри СНГ, кроме явно перечисленных)	0	3	3	0	3
Кавказцы как целое	2	1	3	0	3
Армяне	0	3	3	0	3

Объект	Поддержка	Нейтрально	Суммарно	Осуждение	Всего
Чеченцы	1	2	3	0	3
Китайцы	0	3	3	0	3
Иные народы Кавказа и Закавказья (не чеченцы, армяне или азербайджанцы)	0	2	2	0	2
Общая религиозная ксенофобия	1	0	1	1	2
Новые и малочисленные религиозные группы	1	0	1	1	2
Католики (и униаты)	1	0	1	0	1
Азербайджанцы	1		1	0	1
Американцы	1	0	1	0	1
Чернокожие	1	0	1	0	1
Всего	16	25	41	6	47

Процентное соотношение

Объект	Поддержка	Нейтрально	Суммарно	Осуждение	Всего
Цыгане	18,75	8	12,2	0	10,6
Мигранты	18,75	4	9,76	0	8,51
Общая этническая ксенофобия	0	12	7,32	33,33	10,6
Евреи	6,25	8	7,32	33,33	10,6
Иные этнические категории	0	12	7,32	0	6,38

Объект	Поддержка	Нейтрально	Суммарно	Осуждение	Всего
Народы Азии (вне или внутри СНГ, кроме явно перечисленных)	0	12	7,32	0	6,38
Кавказцы как целое	12,5	4	7,32	0	6,38
Армяне	0	12	7,32	0	6,38
Чеченцы	6,25	8	7,32	0	6,38
Китайцы	0	12	7,32	0	6,38
Иные народы Кавказа и Закавказья (не чеченцы, армяне или азербайджанцы)	0	8	4,88	0	4,26
Общая религиозная ксенофобия	6,25	0	2,44	16,67	4,26
Новые и малочисленные религиозные группы	6,25	0	2,44	16,67	4,26
Католики (и униаты)	6,25	0	2,44	0	2,13
Азербайджанцы	6,25	0	2,44	0	2,13
Американцы	6,25	0	2,44	0	2,13
Чернокожие	6,25	0	2,44	0	2,13
Всего	100	100	100	100	100

К сожалению, сейчас уже нет технической возможности сравнить распределение объектов вражды в краевой прессе с 2003 годом, зато можно сравнить его распределение с ситуацией шестилетней давности¹⁶¹. Если в 2002 году лидировали «турки-месхетинцы» (46 упоминаний), «армяне» (20 упоминаний), «курды» (16 упоминаний) и «цыгане» (13 упоминаний), то в 2007 году четверка лидеров выглядит следующим образом: «общая

¹⁶¹ Здесь и далее по Краснодарскому краю сравнения будут проводиться по: Локшина Татьяна, Лукашевский Сергей. Сравнительный анализ ситуации в центральных и региональных СМИ // Язык мой... М., 2002. С. 49–73.

этническая ксенофобия», «цыгане» (единственные из прежнего списка), «евреи» (по пять упоминаний) и «мигранты» (четыре упоминания). Причем в отношении «цыган» и «мигрантов» осуждения языка вражды мы не встречаем ни разу.

То есть в крае, как и на федеральном уровне, мы видим стремление к выделению абстрактного врага: два из четырех объектов — это неконкретные категории. Неосуждаемая антисемитская риторика — это исключительно анекдоты, и хотя само по себе их появление вызывает настороженность, нельзя сказать, что редакциями отбирались анекдоты исключительно антисемитские. Таким образом, фактически единственным устойчивым конкретным объектом неприязни и диффамации на протяжении этих лет остались «цыгане».

Можно предположить, что Краснодарский край уже вошел в роль будущего хозяина Олимпиады и пытается создать образ гостеприимного региона, который рад всем. Но «цыгане» в понятие «все» не входят, они самая стигматизированная группа, с наиболее устойчивыми негативными этническими стереотипами. И вероятно, у журналистов и редакций существует подспудная уверенность, что уж антицыганские-то высказывания не вызовут возмущения ни у кого¹⁶². Зато при этом, в отличие от федеральной прессы, мы совершенно не видим языка вражды в отношении «западных европейцев». И это, скорее всего, также «олимпийское» влияние.

Кстати, любопытно само появление «этнических анекдотов» в кубанской прессе — целых 7, то есть число, вполне сопоставимое с показателями федеральной прессы одно-двухлетней давности. С одной стороны, это неудивительно — мы уже отмечали тенденцию перепечатывания анекдотов из издания в издание и ориентацию на федеральные выпуски (как «Московский комсомолец»). С другой стороны, в 2001–2002 годах этнических анекдотов в краснодарской прессе просто не было. Наверное, это можно считать признаком некоторой нормализации края, его приближения к среднероссийским стандартам.

Что касается претензий, высказываемых в краевой прессе по отношению к тем или иным группам, то список видов языка вражды также несколько короче федерального (10 из 17 видов), причем «выпали» не только «средние» виды (оправдание исторических случаев

¹⁶² В 2005 году эта проблема так была сформулирована одним из читателей «Комсомольской правды»: «К сожалению, мы сами не можем защитить себя в прессе — у нас практически отсутствует интеллигенция, нас ненавидит масса чиновников, которые по долгу службы могли бы что-нибудь изменить в нашей жизни». Я — цыган, но ни разу не украл даже карандаша! // Комсомольская правда. 2005. 8 октября.

насилия и дискриминации, высказывания, подвергающие сомнению общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации, утверждения об исторических преступлениях группы, обвинения группы в попытках захвата власти или территориальной экспансии), но и два из четырех жестких видов языка вражды (призывы к насилию, завуалированные призывы к насилию и дискриминации). Из мягких видов не встретилось лишь цитирование явно ксенофобных высказываний без комментария.

Далее в таблице виды языка вражды приводятся в порядке убывания суммарного показателя:

Абсолютные значения

Вид ЯВ:	Поддержка	Нейтрально	Суммарно	Осуждение	Всего
Упоминание в унижительном или оскорбительном контексте	6	9	15	0	15
Утверждения о моральных недостатках	2	8	10	1	11
Создание негативного образа группы	3	2	5	1	6
Отрицание гражданства	3	2	5	0	5
Призывы не допустить закрепления в регионе	3	2	5	0	5
Утверждения о криминальности группы	5	0	5	0	5
Рассуждения о непропорциональном превосходстве той или иной этнической или религиозной группы	2	1	3	1	4
Обвинение в негативном влиянии	2	0	2	0	2
Призывы к дискриминации	0	0	0	2	2
Утверждения о неполноценности	1	0	1	0	1
Всего	27	24	51	5	56

Процентное соотношение

Вид ЯВ:	Поддержка	Нейтрально	Суммарно	Осуждение	Всего
Упоминание в унижительном или оскорбительном контексте	22,22	37,5	29,41	0	26,8
Утверждения о моральных недостатках	7,41	33,3	19,61	20	19,6
Создание негативного образа группы	11,11	8,33	9,80	20	10,7
Отрицание гражданства	11,11	8,33	9,80	0	8,93
Призывы не допустить закрепления в регионе	11,11	8,33	9,80	0	8,93
Утверждения о криминальности группы	18,52	0	9,80	0	8,93
Рассуждения о непропорциональном превосходстве той или иной этнической или религиозной группы	7,41	4,17	5,88	20	7,14
Обвинение в негативном влиянии	7,41	0	3,92	0	3,57
Призывы к дискриминации	0	0	0	40	3,57
Утверждения о неполноценности	3,71	0	1,96	0	1,79
Всего	100	100	100	100	100

В этой таблице обращает на себя внимание, что первые три позиции занимают те же виды языка вражды, что и в федеральном мониторинге, однако четвертое место между собой делят криминальность (как и в федеральном исследовании), отрицание гражданства (на федеральном уровне этот вид никогда не занимал столь высокой позиции) и призывы не допустить закрепления в регионе – то есть жесткий вид. Отметим, что подобные призывы – вообще единственный жесткий вид языка вражды, к которому кубанские журналисты относятся позитивно. Остальные либо вообще не встречаются, либо – как открытые призывы к дискриминации – осуждаются.

Кстати, на примере одной из публикаций можно заметить странный психологический феномен, проявляющийся в теме патриотизма/национализма в спорте. У нынешних спортивных комментаторов принято подчеркивать российское (именно российское, по гражданству) происхождение успешных спортсменов, даже если в настоящее время они выступают под флагами других государств. Тем более принято скопом присваивать российскому спорту достижения спорта советского, даже если бывшие советские чемпионы в настоящее время возглавляют сборные других государств. Эти спортсмены – «свои», «бывшие, но наши». При этом ни один комментатор не высказывает сомнений в том, что государство, под флагом которого спортсмен выступает в настоящее время, гордится им не менее чем Россия. Однако в настоящее время, хотя и в незначительной степени, в российском спорте есть и другая тенденция – присваивание российского гражданства спортсменам других стран.

Автору еще памятна жаркая и совершенно расистская по своему характеру дискуссия 2000 года о том, может ли в российской сборной по футболу играть тогда еще спартаковец экс-камерунец Жерри-Кристиан Тчуйсе. И большинство участников дискуссии отказывали ему, уже принявшему российское гражданство, в этом праве только на основании цвета его кожи¹⁶³. Аргументы «гражданские», что он может укрепить национальную сборную, повысить ее рейтинг в мире, на болельщиков не действовали. Тчуйсе был «чужим».

Нечто похожее наблюдали мы и в этом мониторинге, но уже в отношении другого россиянина – игрока сборной России по баскетболу Джона Холдена. Его «нерусскость» и, более того, его «темнокожесть» становятся фактором, которое для журналиста в полном смысле слова обесценивает победу российской сборной: *«Скорее всего, без Холдена мы не стали бы в Мадриде первыми. А это значит, что золото испанского чемпионата, увы, не высшей пробы...»* (выделено нами. – Г.К.) *Русский паспорт и российское гражданство (второе наряду с американским) Холдена мало что меняют в данной ситуации... Вы можете себе представить, что на Олимпиаде в Пекине в случае победы сборной России над сборной США чернокожий лидер российской команды, прижав руку к сердцу, будет петь российский гимн со слезами радости на глазах?... Когда говорят о России как о второй родине Холдена, становится грустно. Надуманное родство»*¹⁶⁴.

¹⁶³ См., например: Шерихов Алексей. Африканец готовится сменить гражданство // Сегодня. 2000. 22 августа (*«Ничего плохого не могу сказать о защитнике какой-то там пальмовой рощи, но делать из Тчуйсе подданного России – это унижение для всего нашего футбола»*).

¹⁶⁴ Анфиногенов Виктор. Кто под нашим знаменем побеждать идет? // Вольная Кубань. 2007. 10 октября.

Из таблицы «Вид—объект», в которую вошли только неосуждаемые журналистами интолерантные высказывания, отчетливо видно, что больше всего претензий в краснодарской прессе высказывается в адрес не только «мигрантов», которые вошли в четверку лидеров среди объектов, но и «чеченцев», которые редко упоминались (всего трижды), но зато собрали в свой адрес целых шесть видов упреков из девяти, которые не осуждались журналистами.

	D	G	I	J	K	L	M	N	Q	Всего
Чернокожие	0	0	0	0	1	0	0	0	1	2
Американцы	0	0	0	0	1	0	0	0	1	2
Евреи	1	0	0	2	0	0	0	0	0	3
Цыгане	0	0	1	0	0	0	4	0	0	5
Китайцы	0	0	0	3	0	0	0	0	0	3
Чеченцы	1	0	1	1	1	0	2	0	1	7
Армяне	0	0	0	0	0	0	3	0	0	3
Азербайджанцы	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1
Иные народы Кавказа и Закавказья (не чеченцы, армяне или азербайджанцы)	0	0	0	1	0	0	1	0	0	2
Кавказцы как целое	0	0	1	2	0	0	2	0	0	5
Народы Азии (вне или внутри СНГ, кроме явно перечисленных)	1	0	0	0	0	0	1	1	1	4
Иные этнические категории	1	0	0	0	0	0	2	0	0	3
Общая этническая ксенофобия	0	0	0	0	1	0	0	1	1	3
Католики (и униаты)	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1
Новые и малочисленные религиозные группы	0	0	1	0	0	1	0	0	0	2

	D	G	I	J	K	L	M	N	Q	Всего
Общая религиозная ксенофобия	0	0	0	0	0	1	0	1	0	2
Мигранты	1	1	1	1	0	0	0	1	2	7
Всего	5	1	5	10	4	2	16	5	7	55

Кроме того, из этой таблицы ясно видно, что основная фобия Краснодарских СМИ — это кавказофобия: 18 из 55 высказываний относятся к выходцам с Кавказа. И это — при полном отсутствии негативных высказываний в адрес мусульман. Возможно, это связано с тем, что абстрактными «кавказцами» маскируется неприязнь к армянам, которая — после исчезновения в качестве объекта языка вражды «турок-месхетинцев» — стала заполнять возникший вакуум, но вскоре (вероятно, по политическим причинам) стабилизировалась на довольно низком уровне.

А вот призывы не допустить закрепления в регионе относятся прежде всего к христианским верованиям, альтернативным православному, и «неправославию» в целом (три из пяти высказываний подобного рода).

Язык вражды в остальных регионах

Количество языка вражды для остальных регионов слишком мало для анализа. Поэтому мы отметим лишь некоторые наблюдения, сделанные в процессе исследования.

В Пензе отмечено всего шесть публикаций, в которых встречается язык вражды, среди них два эпизода — это упоминание этничности в криминальной хронике и один — «этнический» анекдот. Поразительно, что история с пензенскими затворниками практически не вызвала никакой агрессии в региональной прессе. И то, что лишь одна статья о ситуации в Погановке содержала язык вражды по отношению к «тоталитарным сектам», — это результат не только формальных ограничений мониторинга. Пензенский монитор специально отметил корректное и сдержанное освещение ситуации в региональных СМИ.

Две из шести пензенских публикаций, которые были отмечены в мониторинге, носят предвыборный характер. Одна направлена против использования ксенофобных лозунгов политиками («Еще шаг — и (последует. — Г.К.) клич ярых националистов: «Россия — для русских!», вслед за которым — упоение собственной исключительностью, отполированное

пивом и водкой»¹⁶⁵). В другой статье не слишком корректно противопоставляются друг другу коллективы татарской и мордовской школ, и это противопоставление связывается монитором с предвыборным политическим заказом¹⁶⁶.

В Саратове было отмечено лишь пять некорректных публикаций (в том числе два анекдота и одно сообщение криминальной хроники).

Предвыборная ситуация для саратовских региональных СМИ явно была очень непростой. Нет сомнений, что ситуация была неблагоприятной во всех российских регионах, но здесь жесткий прессинг со стороны «Единой России» был виден невооруженным глазом. Любая критика (реальная или даже померещившаяся) в адрес партии власти жестко пресекалась. Достаточно вспомнить хотя бы скандальную историю с попыткой закрыть газету «Саратовский репортер» за публикацию фотоколлажа с изображением В. Путина в виде Штирлица¹⁶⁷. И, очевидно, что практически полное отсутствие языка вражды в регионе не в последнюю очередь было связано со страхом неправомерных репрессий.

За исключением отмеченных нами стандартных проявлений языка вражды в криминальной хронике и анекдотах, упомянем две статьи, в которых язык вражды использовался явно сознательно и, на наш взгляд, с очевидным расчетом на безнаказанность.

Одна из них — крайне агрессивное и очевидно ангажированное описание конфликта по поводу установки на въездах в населенные пункты Саратовской области поклонных крестов¹⁶⁸. Статья, в которой мусульмане назывались «исламистами», а выражаемое ими недовольство — «наездами на Православную церковь», являлась частью более широкой кампании, связанной с этой ситуацией¹⁶⁹.

Вторая, посвященная застарелому конфликту между ректором Саратовского государственного университета Леонидом Коссовичем и де-

¹⁶⁵ Смирнов Игорь. Навстречу друг другу // Пензенская правда. 2007. 9 октября.

¹⁶⁶ Козак Наталья. Губернатор пожаловал 100 миллионов рублей // Молодой ленинец. 2007. 9 октября.

¹⁶⁷ Кожевникова Г. Осень 2007: Нацистские рейды, русские марши и Путин-Штирлиц // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2008. 18 января (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/A7817D3>).

¹⁶⁸ Буревестник Максим. Крест преткновения // Взгляд (Саратов). 2007. 19 сентября.

¹⁶⁹ См. подробнее об этом: Саратовские мусульмане призывают учитывать мнение общественности при установке поклонных крестов // Центр «СОВА». Религия в светском обществе. 2007. 7 сентября; 12 ноября (<http://religion.sova-center.ru/events/13B7442/14DAD22/9C8E409>).

каном исторического факультета СГУ Велиханом Мирзехановым, также является лишь частью масштабной кампании. Автор статьи, проректор СГУ, член «Единой России» и в недалеком будущем — член Общественной палаты России Дмитрий Чернышевский, всячески старается дискредитировать строптивного декана, в том числе и апеллируя к «нерусскости» последнего: *«Западные деньги кончились, а администратором Мирзеханов оказался никудышным. Но терять свое маленькое теплое горское княжество на истфаке, видимо, не хотелось... Готовность пожарить свою маленькую яичницу на мировом пожаре, характерно для выходца из небольшого народа, никогда не имевшего собственной государственности»*¹⁷⁰. Конфликт в университете не раз становился темой публикаций саратовских газет. Однако, судя по всему, внимание контролирующих органов к этим публикациям было тесно взаимосвязано с тем, какую сторону конфликта поддерживала пресса. Так, например, за одну из статей по поводу ситуации в СГУ газета «Новые времена в Саратове» получила неправомерное (и позже снятое решением суда¹⁷¹) «антиэкстремистское» предупреждение. А вот действительно ксенофобная заметка в «Земском обозрении» была проигнорирована, несмотря на то, что В. Мирзеханов обратился в прокуратуру с заявлением о проверке текста на предмет наличия в ней национальной ненависти¹⁷².

В Алтайском крае было отмечено всего четыре публикации, три из которых — упоминание этничности в криминальной хронике. Отметим в этом ряду лишь статью «Памятник изменнику на поле русской славы»¹⁷³. Речь идет о национальном мифотворчестве в Украине (установление памятника Мазепе на поле Полтавской битвы, мифологизация фигуры Степана Бандеры). Однако автор в небольшой заметке (явно политически ангажированной: в тексте прямо высказывается симпатия «Партии регионов») приписывает «почитание» сомнительных исторических персонажей большинству этнических украинцев и напрямую связывает это с их «оранжевостью». Фактически в тексте легко проследить параллель:

«оранжевый» — значит, пособник (почитатель) фашистов и предателей». И если вспомнить, что российскими «оранжевыми» сейчас называют политическую оппозицию, то это очень напоминает уже сложившуюся в федеральных СМИ тенденцию шельмования оппозиции с помощью антифашистской риторики.

В Ярославской области примеров языка вражды нам встретилось меньше всего: он был отмечен лишь в двух публикациях, одна из которых — сообщение криминальной хроники, а вторая — традиционные обвинения «сектантов» в мошенничестве.

Ни в Ярославской области, ни в Алтайском крае, где, напомним, параллельно с президентской шли сразу по две избирательных кампании (глав региональных центров и депутатов местных парламентов), никаких некорректных материалов предвыборного плана отмечено не было.

¹⁷⁰ Чернышевский Дмитрий. Разгром мирзехановщины в СГУ // Земское обозрение (Саратов). 24 октября.

¹⁷¹ Показательно, что оба предупреждения — и «Новым временам» и «Саратовскому репортеру» — были сняты уже после выборов.

¹⁷² Подробнее об этом см.: Личный конфликт с ксенофобным оттенком // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2007. 1 ноября (<http://xeno.sova-center.ru/45A29F2/A11942F>).

¹⁷³ Герасимов Алексей. Памятник изменнику на поле русской славы // Алтайская правда. 2008 18 января.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги седьмого этапа мониторинга языка вражды, можно сказать следующее.

Впреки ожиданиям, количество учитываемых нашим мониторингом проявлений языка вражды не возросло, а даже несколько сократилось по сравнению с предыдущим этапом. Однако связано это, похоже, не с ростом профессионализма или толерантности журналистов.

Главной причиной такого сокращения стало принципиальное видоизменение проявлений нетерпимости в СМИ. Язык вражды быстро мимикрирует, маскируясь под социальную риторику, он уходит на символический уровень, апеллируя к не называемым напрямую, но укоренившимся в предыдущие годы этнорелигиозным стереотипам. Нынешняя наша методика мониторинга языка вражды, в силу присущих ей ограничений, уже не может достаточно полно выявить общий уровень ксенофобии в масс-медиа. Поэтому отмеченные на данном этапе исследования показатели фиксируют лишь минимальную границу проявлений интолерантности.

Кроме того, свою роль сыграли жесткие условия и парламентской, и, в еще большей степени, президентской предвыборных кампаний, обусловленные специфической политической ситуацией в стране. Информационное пространство было крайне зарегулировано, и это отразилось на общей интенсивности информационного потока, в частности, на интенсивности предвыборной агитации в СМИ и на уровне доступа в СМИ для «несистемных», в том числе и праворадикальных, активистов. Сыграли свою роль и абсолютное информационное доминирование «Единой России», Владимира Путина и Дмитрия Медведева, и обоснованные опасения неправомерных антиэкстремистских преследований, неизбежные в нынешней ситуации и при явной неопределенности критериев «дозволенного».

Результатом искусственного (само)ограничения стало то, что, хотя язык вражды сохранился, большинство тенденций, которые мы отмечали в предыдущие годы, на нынешнем этапе были нарушены. Мы имеем целый ряд показателей, которые вообще не сопоставимы ни с одним из результатов предыдущих исследований и находятся вне общей логики «ксенофобных предпочтений», отмеченных в предыдущие годы. Можно предположить, что по истечении избирательного цикла развитие языка вражды вернется к тенденциям прошлых лет.

Количественно наиболее близкими по результатам к нынешнему исследованию являются 2003 и 2005 годы, однако этим и исчерпыва-

ется сходство: по основным рубрикам совпадений с этими, как и с остальными, годами мы не наблюдаем. Впрочем, из-за упомянутой несопоставимости показателей трудно понять, является ли близость некоторых количественных показателей двух предвыборных лет (2003 и 2007 годов) закономерной для федеральных избирательных кампаний или же это просто совпадения.

Самые общие черты и тенденции языка вражды сохранились. Это безусловное доминирование кавказофобии, стремление к максимальному размыванию объекта вражды, отказ от прямой пропаганды в пользу завуалированных выражений неприязни. Ничего не меняется в журналистском отношении к нестандартным ситуациям: сначала мы видим обывательскую истерику, и лишь по прошествии времени агрессия уступает место анализу.

Основным позитивным результатом нынешнего мониторинга является резкое сокращение количества жестких проявлений языка вражды, хотя мы не уверены, что это сокращение носит долговременный характер и не вызвано цензурой. Серьезные сомнения есть и в естественности другого позитивного изменения — сокращения проявлений чеченофобии и, в частности, отрицания российского гражданства уроженцев Чечни: слишком сервильные по отношению к нынешнему политическому руководству республики представляется нам большинство публикаций на «чеченские» темы.

К сожалению, приходится констатировать, что журналистское сообщество (по крайней мере, федеральных СМИ) абсолютно нечувствительно к экспертным советам в отношении тех или иных проблем, реагируя лишь на прямую угрозу законодательного цензурирования тех или иных сфер, как это произошло с проблемой указания этничности в криминальной хронике. Очевидно, что лишь прямая угроза цензуры заставила некоторые издания пересмотреть свою позицию в этом отношении. Впрочем, и этот отказ, пусть и недобровольный, является явлением позитивным, а главное, как нам кажется, для данных изданий — вполне устойчивым, а не показательной кратковременной кампанией. Одновременно издания, выступающие лидерами проявления интолерантности, демонстрируют легкость в обходе предполагаемого запрета, заменяя прямое упоминание этничности совокупностью косвенных указаний на нее (вероятно, редакции ориентируются на воображаемый или реальный ксенофобный запрос своей аудитории).

Как и в прошлые годы, пропагандистские кампании, направленные против государств — внешнеполитических оппонентов России, не могут удержаться в рамках политической риторики и выливаются в кампании

«этнические». Ранее мы видели это на примерах антигрузинской и антиэстонской кампаний, на нынешнем же этапе это отчетливо заметно на примере языка вражды в адрес «западных европейцев».

Участники избирательного процесса, как и ранее, предпочитают не использовать язык вражды при агитации — во время парламентской кампании уровень предвыборного языка вражды был почти неотличим от аналогичного показателя четырехлетней давности и практически не присутствовал в «президентской» агитации. Вернее, кандидаты предпочитают не использовать его именно в СМИ. В тех же случаях, когда они все-таки делают это, апелляция идет не к конкретным объектам, могущим быть потенциальными избирателями, а к абстрактным — псевдосоциальным («мигрантам») или заведомо избирателями не являющимся («западные европейцы»). Очевидно присутствуют и региональная специфика, и ориентация на различные целевые группы, на которые направлен тот или иной рекламный материал (так, в разных случаях мы видим один и тот же материал в более, или менее, или даже вовсе не ксенофобной редакции).

Довольно четко прослеживается политическая ангажированность в отношении к некорректным этнорелигиозным высказываниям участников избирательного процесса: наиболее одобряемой является, как этого и следовало ожидать, интолерантность «Единой России».

Отметим и практически полное отсутствие языка вражды в региональных СМИ, попавших в мониторинг, за исключением Краснодарского края, в котором общая ситуация с языком вражды на протяжении периода с 2001 по 2008 год практически не изменилась. Причем все черты интолерантности, проявляющиеся в краснодарских СМИ, позволяют с достаточной степенью уверенности говорить, что язык вражды там либо прямо инспирируется краевыми властями, либо продуцируется с их негласного одобрения. Впрочем, то же самое, хотя и более осторожно, можно сказать в отношении саратовских СМИ, где отношение к проявлениям языка вражды прямо увязано с позицией издания по отношению к «Единой России».

Новой, но, очевидно, перспективной чертой нынешнего предвыборного мониторинга стало развитие на страницах СМИ практики диффамации политических оппонентов существующего режима при помощи антифашистской риторики. Появившись в 2005 году в прокремлевских молодежных движениях и развиваясь в устах политиков и государственных деятелей, эта практика постепенно перекочевала и в чисто журналистские публикации (постепенно проникая и в региональные

СМИ). Одновременно была отмечена и другая, прямо противоположная практика диффамации политических оппонентов: при опоре на серьезно укорененную в обществе мигрантофобию для очернения противника используются обвинения его в использовании в своих целях «криминальных нелегальных мигрантов».

Все это показывает, что язык вражды не просто продолжает оставаться одной из профессиональных проблем российских медиа. Он встраивается в систему пропаганды и становится деятельным и политически ангажированным участником политического процесса, не просто поддерживая, но и легитимируя и без того высокий уровень ксенофобии в российском обществе.

ПРИЛОЖЕНИЕ.
Алфавитный список региональных
изданий (2007 г.), дополнительно
использованных в работе
над подготовкой доклада

А

Аргун (Чеченская Республика)
Архангельск (Архангельская область)
Астраханские ведомости (Астраханская область)

Б

Башмаковский вестник (Пензенская область, Башмаковский район)
Бековский вестник (Пензенская область, Бековский район)

В

Ваш собеседник (Пензенская область, Заметчинский район)
Вельские вести (Архангельская область, Вельск)
Вести республики (Чеченская Республика)
Вестник (Пензенская область, Спасский район)
Вестник (Тамбовская область, Первомайский район)
Владимирские ведомости (Владимирская область)
Вперед (Пензенская область, Иссинский район)
Вятский край (Кировская область)

Г

Голос республики (Чеченская Республика)
Грани (Республика Чувашия)
Грозненский рабочий (Чеченская Республика)

Д

Двинская правда (Архангельская область, Котлас)
Дыхание земли (Ульяновская область)

Ж

Жуковские вести (Московская область, Жуковский район)

З

Заря (Московская область, Талдомский район)
Зов земли (Чеченская Республика)
Зори (Краснодарский край, Северский район)

И

Искитимская газета (Новосибирская область, Искитим)

К

Коммуна (Воронежская область)
Комсомолец Каспия (Астраханская область)
Краснодарские известия (Краснодарский край)
Красноозерская новь (Новосибирская область)
Красный север (Вологодская область)
Кузнецкий рабочий (Пензенская область, Кузнецкий район)

Л

Люберецкая газета (Московская область, Люберецкий район)
Люберецкая панорама (Московская область, Люберецкий район)

М

Маршо (Чеченская Республика)
Машар (Чеченская Республика)
Молва (Владимирская область)
Молодежная смена (Чеченская Республика)
Молодежный курьер (Республика Чувашия)

Н

Наше время (Ростовская область)
Наше слово (Пензенская область, Лопатинск район)
Нижегородская правда (Нижегородская область)
Новости Югры (Тюменская область)
Новь (Пензенская область, Камешкирский район)

О

Областные вести (Волгоградская область)
Организатор (Пензенская область, Тамалинский район)
Оренбургская биржа (Оренбургская область)

П

Правда севера (Архангельская область)

Правый руль – автогазета Дальнего Востока (Приморский край)

Приазовские степи (Краснодарский край, Ейский район)

Прибой (Краснодарский край, Геленджик)

Провинциальная газета (Краснодарский край, Лабинский район)

Р

Рязанские ведомости (Рязанская область)

С

Северный рабочий (Архангельская область, Северодвинск)

Советская Чувашия (Республика Чувашия)

Ставропольская правда (Ставропольский край)

Столица (Чеченская Республика)

Сургутская трибуна (Тюменская область, Сургут)

Т

Тамбовский курьер (Тамбовская область)

Территория (Пензенская область)

Терская новь (Чеченская Республика)

Труд (Пензенская область)

Трудовая честь (Пензенская область, Колышлейский район)

Тюменские ведомости (Тюменская область)

Тюменские известия (Тюменская область)

Ч

Чебоксарские новости (Республика Чувашия)

Чеченское общество (Чеченская Республика)

Щ

Щербиновский курьер (Краснодарский край, Щербиновский р-н)

Э

Эхо недели (Курская область, Железногорск)

Я

Якутск Вечерний (Республика Саха (Якутия))